

РУСКИЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНИЯ И ИЗСЛѢДОВАНИЯ ОВЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ И ПО-
ГОВОРКАХЪ.

И. Снегирева.

~~~~~  
К Н И Ж К А I.  
~~~~~

Старая пословица не мимо молвится.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 3 1.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены
были въ Цейсурный Комитетъ три экземпляра.
Москва, Января 12 го дня, 1831 года.**

***Цensorъ Заслуженный Профессоръ, Статскій Совѣт-
никъ и Кавалеръ Левъ Цедтасовъ.***

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
Г-ну Заслуженному Профессору,
Почетному Члену Император-
скаго Московскаго Университета
и Кавалеру

ИВАНУ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ДВИГУБСКОМУ

УСЕРДНѢЙШЕЕ ПРИКОШЕНІЕ

ПРИЗНАТЕЛЬНОГО КЪ НЕМУ СОЧИНТЕЛЯ.

ФЕВРАЛЯ 24

1834.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тогда какъ у насъ народность дѣлается предметомъ ученыхъ изслѣдованій и болѣе начинаютъ дорожить опечетственными произведеніями: я рѣшился издать свои наблюденія и замѣчанія о Рускихъ пословицахъ въ разныхъ отношеніяхъ. Первый мой опытъ удостоило благосклоннаго принятія Московское Общество Л. Р. С., помѣстивъ оный въ *Трудахъ* своихъ, 1825, ч. III. Г-нъ А. Р. сдѣлалъ мнѣ честь, перепечатавъ мое разсужденіе съ нѣсколькими дополненіями 1824 г. въ *Отечественныхъ запискахъ*, No 56. По мѣрѣ разсмотрѣнія, сличенія и собранія пословицъ, я отработывалъ сіе сочиненіе по частямъ, коимъ дали мѣсто въ своихъ полезныхъ изданіяхъ почтенные издатели Вѣспника Европы, Магазина Естественной Истории, Апеней и Московскаго Вѣспника. Къ обнародованію отдѣльных статей изъ сего сочиненія побуждали меня не самохвальство, но желаніе выслушать мнѣнія просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ мужей и воспользоваться оными. Не возвеличилъ сего труда и не почитая его совершеннымъ въ своемъ родѣ, думаю,

В Предисловіе

впрочемъ что онъ не излишенъ и не-
безполезенъ даже при недостаткахъ
своихъ, кои произошли отъ скудости
средствъ и пособій; потому что
онъ еще первый и ведетъ къ даль-
нѣйшимъ изслѣдованіямъ выражений
ума и языка народнаго, на кои посвя-
щали себя ученѣйшіе мужи въ Гол-
ландіи, Германіи, Даніи и Швеціи
такъ что одна литература оныхъ
составляетъ цѣлую книгу, изданную
Нопицемъ. Французы, Италіянцы, Ис-
панцы и Поляки имѣютъ Словари и
собранія своихъ пословицъ.

Источниками моими были *алфа-
витныя собранія Рускихъ пословицъ*,
въ Москвѣ 1770 г. и въ С. П. 1823 г.,
Словарь Академіи Россійской I изд. и
упомянутыя мною двѣ рукописи. Пу-
тешествія мои по разнымъ Губерні-
ямъ, наблюденія въ Москвѣ, гдѣ спе-
каются жители изъ вѣхъ краевъ Рос-
сіи, и переписка съ иногородными до-
ставили мнѣ значительныя пособія.
Изъ изустнаго употребленія посло-
вицы и поговорки тогда я помѣ-
щаль въ свой запасъ, когда слы-
шалъ повтореніе оныхъ не однимъ,
а разными людьми, хотя, какъ и слу-
чается, съ переменами въ словахъ и
оборотахъ при единствѣ мысли.
Увѣренъ, что всякій Рускій здѣсь мо-
жетъ отъ себя что нибудь приба-

Предисловіе

нѣтъ или, припомнить; ибо въ отечественныхъ гномахъ увидишь самого себя, свою родину и народъ, а въ нихъ, центръ душевнаго сближенія. Но, я не предполагалъ, представивъ полное собраніе всѣхъ Рускихъ пословицъ и сходныхъ съ иностранными; привожу извѣстные мнѣ примѣры для соображенія и объясненія. Дополнивъ же значительно собраніе Рускихъ пословицъ, я въ свое время постараюсь оное выдать особенно при благоприятныхъ обстоятельствахъ..

Не могу скрыть своей искренней благодарности почтеннѣйшимъ мужамъ за ихъ указанія, софты и пособія, особенно Высокпреосвященнымъ: Митрополиту Кіевскому, Ектенію и Архіепископу Тобольскому, Еггенію, Преосвященному, Діонисію и Профессору и Законоучителю, П. М. Терновскому. По части Юридическихъ пословицъ, способствовали мнѣ Ихъ Превосходительства Баронъ Розенкамфъ и П. И. Дегай, и Г-нь Профессоръ Л. А. Цвѣтаевъ; по Физико-Математическимъ, Гг. Профессоры И. А. Двигубскій, И. И. Давыдовъ, М. Г. Павловъ, а Гг. Доктора Медицины А. Л. Довецкій и П. И. Страховъ, по Врачебнымъ. По части Восточной Словесности, Гг. Профессоры А. В. Болдыревъ, и Ф. Ердманъ; по Славяно-Руской Слове-

Предисловіе

споспешу, Гг. В. Г. Анастасевичъ, И. Н. Лобойко, М. Бобровскій, І. Ежевскій, И. О. Калайдовичъ и М. А. Максимовичъ. Въ Греческихъ пословицахъ, сравненныхъ съ Русскими, мнѣ способствовали Гг. Профессоръ С. М. Ивашковскій и Лекторъ Греч. яз. А. М. Пандази. За дѣлательное сообщеніе матеріаловъ по разнымъ предметамъ моего сочиненія обязанъ я благородному усердію Гг. Директора Коспромской Губерніи училищъ Ю. Н. Баршенева, Н. С. Арцыбышева, Н. А. Мельгунова, А. О. Сокольскаго, А. В. Рихтера, Іерея и Законоучителя Нерехотскаго Уѣзднаго училища О. Михаила Діева, П. И. Куминскаго, Адъюнкта М. П. Погодина, Соревнователей Историческаго Общества М. Н. Мяеникова и Н. С. Самойлова. Съ благодарностію приму замѣчанія благонамѣренныхъ ученыхъ и наблюдателей и помѣщу въ слѣдующихъ книжкахъ. Чѣмъ ближе и глубже разсматривать сей предметъ по его отношеніямъ къ языку и народу, тѣмъ болѣе можно найти спорныя и тѣмъ вѣрнѣе подвести различныя частныя наблюденія къ общимъ и дальнимъ видамъ, какіе открывашь народность наша.

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

В В Е Д Е Н І Е.

Когда народъ, освобождаясь отъ оковъ грубаго невѣжества, начинаетъ наблюдать и размышлять: тогда у него появляются плоды его наблюдений и размышлений въ крашкихъ, рѣзкихъ и замысловатыхъ изреченіяхъ, кои обращаются въ пословицы. Сіи изреченія людей, среди народа превосходныхъ умомъ и долговременною опытносью, утверждаясь общимъ согласіемъ, составляютъ мірской приговоръ, общее мнѣніе, одно изъ тайныхъ, но сильныхъ, изкони сродныхъ человѣчеству средствъ къ образованію и соединенію умовъ и сердець. Въ такихъ пословицахъ древнія времена міра передали потомству правила нравствен-

ности и благоразумія, или достопамятныя событія, необходимыя наблюденія въ природѣ, и по тому самому сдѣлались сіи изреченія важными для Исторіи ума человѣческаго; ибо въ нихъ ошсвѣчивается внутренняя жизнь народа, отличительныя его свойства и господствующія въ немъ мнѣнія, тѣсно соединяется настоящее съ прошедшимъ и будущимъ, семейный его бытъ съ народностью, а народность съ человѣчествомъ. Онѣ дѣлающія общими по тому закону, по коему въ человечествѣ все истинное, высокое и благородное не ослабѣетъ въ пѣсныхъ предѣлахъ; но изпоргаясь изъ нихъ, распространяется, сообщается другимъ и увѣковѣчивается въ современныхъ и грядущихъ поколѣніяхъ вмѣстѣ съ нравами и обычаями. Ежели здравый смыслъ и народная мудрость есть правило, свыше внушенное человѣку и сохраняющее всюду въ существѣ своемъ первобытное единство: то и пословицы, какъ правила народнаго благоразумія, имѣютъ почти одинаковый смыслъ у всѣхъ племенъ древнихъ и новыхъ,

хотя въ выраженіи своемъ и представляющъ разнообразіе отъ мѣстныхъ причинъ и отъ особеннаго взгляда на предметы. Общность ихъ особенно осязательна во всемъ томъ, что касается до права естественнаго и нравственности; ибо понятія объ отношеніяхъ общественныхъ, о добромъ и зломъ, почти одинаковы въ пословицахъ у всѣхъ народовъ. Сходство ихъ происходитъ не отъ того только, что одинъ народъ сообщилъ сіи правила другимъ, а отъ того, что оно впечатлительно въ чувствліяхъ и мысляхъ человѣчества; такъ что даже и заимствованы сіи правила по врожденному ощущенію справедливости и по аналогіи оныхъ. Въ частныхъ же случаяхъ и отношеніяхъ всякаго народа, есть разница, копирная ошличаетъ пословицы, прищипы и поговорки каждаго; ибо оныя суть изображеніе его ума и фантазіи, рѣзкое выраженіе его климата, духа его вѣры, правленія, воспитанія, нравовъ и обычаевъ, его Истории и наконецъ, что онъ его идиотизмы, нои иногда и перехода изъ

одного языка въ другой, ошлечающа своя особенностію и причудливостію. Ни въ какомъ употребленіи рѣчи сполько не обнаруживается характеръ и образъ мыслей народа, или лучше сказать, весь народъ, какъ въ своихъ пословицахъ, въ коихъ онъ оличаетъ себя; сравненіе ихъ весьма наславательно и занимательно. Многіе народы въ прищкахъ и поговоркахъ сохраняли доспомашныя происшествія Испоріи своей, какъ живую лѣтопись, кои нерѣдко, подобно примѣрамъ, обращающа въ правила, или примѣненіе къ обыкновеннымъ случаямъ жизни, облакаясь прищечю или иносказаніемъ — любимую и свычною своей одеждою. Сіи событія живущъ и въ пѣсняхъ народныхъ; почему Нѣмцы говорятъ: *die Sage lebt im Gefange*, а Рускіе: *Пѣсня была*. Такимъ образомъ, у древнихъ Римлянъ, Гомеровъ и Германцевъ въ историческихъ пѣснопѣніяхъ передавались былины е стараго времени, прежде нежели они спали повѣрять писменамъ свою Испорію. Нѣкошорыя Рускія пословицы

историческія, по видимому, должны быть ошрывками былевыхъ пѣсень. Въ Рускихъ лѣтописяхъ встрѣчаются прищчи, прина-
ровленные къ происшествіямъ, и происше-
ствія, примѣненные къ прищчамъ.

Не столько сущностію, сколько обле-
ченіемъ разнился онъ пословицы *прищ-
га*, кошорая въ народномъ языкѣ значить
причину. Для смягченія и для украшенія
правиль суровой нравственности, онъ почти
у всѣхъ народовъ облакаются мѣрною
рѣчью, ошличаясь оспроуміемъ сравненій
или противоположностей, выражаются
просто и кратко, но столь сильно и
многозначительно, что легко впечатлѣва-
ются въ умъ и памяти народа. Димитрій
Фалерейскій (*περί ἔρμηνείας*) говоритъ,
„что въ пословицахъ, какъ въ сѣменахъ,
„собраны силы всѣхъ деревьевъ.“ Блажен-
ный Іеронимъ почищаетъ ихъ не одними
простыми правилами, но „заключающими въ
„себѣ сокровенный божественный разумъ,
„какъ золото въ землѣ, орѣхъ въ скорлупѣ.“

Баконъ говоритъ, что какъ гіероглифы древнѣе писемъ, такъ притчи доказательствъ а).

Хотя въ пословицахъ у различныхъ народовъ видѣнъ умъ болѣе или менѣе образованный, языкъ болѣе или менѣе украшенный; однако всѣ почти онѣ суть крапкія, остроумныя, иногда шемныя и даже загадочныя. изреченія, важныя по содержанию, излагающъ частный опытъ въ общности, руководствуя къ добродѣтельной и благоразумной жизни.

Такъ какъ для всякаго народа важны и близки свои опечесивенныя пословицы и поговорки: то мы въ ешомъ сочиненіи обратимъ свое вниманіе на сіи народныя памятники живаго слова. Но прежде нежели приступимъ къ онымъ, вкращѣ упомянемъ о пословицахъ и поговоркахъ у древнихъ и новыхъ народовъ, какъ источникахъ, или параллеляхъ бѣльшей части Рускихъ, кои заимствованы, или изъ *Св. Писанія*; онѣ *Восточныхъ народовъ*, или изъ *Грече-*

а) Ut hieroglyphica literis, sic parabolae argumentis antiquiores.

скихъ, Римскихъ писателей, отъ Славянскихъ племенъ и другихъ Европейскихъ народовъ, съ коими Рускіе въ разныя времена были въ различныхъ сношеніяхъ.

Одна изъ употребительнѣйшихъ формъ Библейскаго изложенія естъ припѣча и иносказаніе, кои господствуютъ не только въ отдѣльныхъ частяхъ, но и одушевляютъ собою иногда все цѣлое въ образѣ мыслей, какъ общая и сродная почти всѣмъ древнимъ временамъ и народамъ. Изъ всѣхъ народовъ преимущественно изобилуютъ пословицами и припѣчами Восточные, у коихъ онѣ сравниваются съ *ненанизанными жемчужинами*. Изъ такого рода поучительныхъ сочиненій дошли до насъ многіе памятники Еврейской Поезій, заключающіеся въ Іовѣ, Екклесіастѣ, Исусѣ сынѣ Сіраховѣ, особенножъ собраніе Припѣчей Соломона, коихъ, по свидѣтельству III книги Царствъ 4. 32. *излагаго три тысячи припѣчей*. Соломонъ говоритъ, что въ его время изученіе припѣчей было главнѣйшимъ занятіемъ мудрецовъ: *Мудрый уразумѣетъ припѣ-*

гуи темное слово, реченія же премудрыхъ и гаданія в). Иисусъ сынъ Сираховъ свидѣтельствуетъ , что истинно мудрый повѣсти мужей именитыхъ соблюдетъ, и во извитія притчей совнидетъ: сокровенная притчей изыщеть, и въ гаданіи притчей поживетъ с). Евреи прищчу называли meschel, maschal, что значить подобіе, а Арабы misl (мысль?), отъ копорыхъ Персы, Турки и Ташары заимствовали сіе слово въ знаменованіи подобія, уподобленія, пословицы; ибо въ прищчахъ, по духу Востока, часно упошребляющіяся переносныя слова, или иносказательныя повѣспованія, остроумныя сравненія неизвѣснаго съ извѣстнымъ, или намѣки на что либо. Такъ напримѣръ Іудеи изъ шрехъ сыновъ Ісмаиловыхъ Мамсы, Думы и Массы d) соспавили при символа, по своему смыслу на коренномъ языкѣ, означая Масмою слухъ, Думою молчаніе, а Массою пляжесшь, важность, и упошребляя оныя вмѣсто дре-

b) Притч. Соломон. 1. в. 7.

c) Кн. Премудрости Иисуса сына Сирахова, XXXIX. 2. 3. d) Бытія, XXV. 15.

вняго правила: *ѹпѣхе каі аѹпѣхе, sustine et abstine*, ш. е. „поддерживай себя и воздерживай, или наслаждаясь, умѣй воздерживаться, или обходишься е).“ *Misl* и *maschal* означающъ также господствованіе; ибо пословицы сущъ мнѣнія въ народѣ господствующія. Сходно съ Евреями и Греки называли такія изреченія *владычествующими*, *kurías ynōmas*, а Римляне *dominas sententias* f). Въ Вѣшхомъ Завѣщъ *притѣа* (*moschel*) принимаешся иногда въ смыслъ пѣснопѣнія, такъ какъ у Грековъ *οἰολόν* g), а у Лишовцевъ *misles* означаешъ родъ крашкихъ загадочныхъ пѣсенъ h). Тамъ же приводятся не рѣдко и пословицы, существовавшія въ народѣ, на пр: *І Царствѣ*, 24. см. 14. „Якоже глаголется *притѣа* древняя: отъ беззаконникѣ изыдетъ преступленіе.“ *Іезек.* 12, см. 22. „Каѣ *притѣа* сіѣ вамъ на земли Израилевъ,

e) *Großes Universal-Lexicon. Leipz. 1747. S. in f.*

) *Clavis Scripturae Sacrae. auct. M. Flaccio Illirico. Francof. MDCCLXIX. f.*

g) *F. W. Rettberg de parabolis Iesu Christi. Gotting. 1827.*

h) *Le Catholique. t. I. N. 3, à Paris. 1826.*

„сладколющимъ: доле дни, погибѣ всякое
 „видѣніе.“ Иисусъ Христосъ для назиданія
 народа *отверзалъ въ притчахъ уста своя.*
 Очевидно, что нѣкоторыя притчи и
 пословицы въ Новомъ Завѣтѣ заимствованы
 были Спасителемъ изъ общежитія для пред-
 ложенія высокихъ правилъ небеснаго ученія
 и почти всѣ оныя находились въ народномъ
 обращеніи; ибо гораздо сильнѣе поражаютъ
 насъ истины, основанныя на извѣстныхъ
 намъ началахъ и случаяхъ. Такая прит-
 ча, какъ замѣчаетъ Ф. Шлегель, не
 есть какая нибудь произвольная изыскан-
 ная аллегорія поэтическая, или глубоко
 мысленно сокровенная символика естества;
 но народная аллегорія, заимствованная изъ
 жизни и обыкновенныхъ ея явленій, коею
 здѣсь облекается вѣчная истина. Прему-
 щественно вразсужденіи оихъ простыхъ
 притчей и иносказательныхъ народныхъ
 повѣствованій и параболъ Евангеліе сдѣ-
 лалось образцемъ для всѣхъ позднѣйшихъ
 легендъ (і). По свидѣтельству Бл. Иеро-

(і) см. *Шлегеля* Исторія др. и нов. Литте-
 ратуры. ч. I. С.мб. 1829. стр. 264. 65. *Вяко.*

нима „Сврскіе и Палестинскіе народы любили къ словамъ присоединять припчу, дабы слушатели, при помощи подобій и примѣровъ, упоминали то, что могли бы, забывъ въ простомъ предписаніи.“

У Евреевъ однѣ припчи принадлежатъ къ физическимъ предметамъ (*Иезек. XVIII. 6.*), другія къ нравственнымъ (*Матѳ. XXV. 27.*), иныя къ историческимъ (*I Цар. XIII. 12. II Цар. XX. 18.*). Начала же и объясненія оныхъ должно искать въ разныхъ обстоятельствахъ и эпохахъ, къ какимъ онѣ примѣнены k), обращая вниманіе на самый предметъ, облеченіе и на смыслъ, или цѣль. Ученые мужи Меланхтонъ, С. Мюнстеръ, Камерарій, Друзъ, Буксторфъ, Вареній, I. Шеллингъ занимались не только собраніемъ и объясненіемъ Еврейскихъ пословицъ, встрѣчающихся въ С. Писаніи, но писали разсужденія и на одну

k) *I. C. F. Schulzii Scholia in Vetus Testamentum, contin. a G. L. Bauer. t. v. Norimb. 1791.— 8.* Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Заѣта, сост. Митрополитомъ *Амеросіемъ Подобѣдовымъ. М. 2 ч. 1803. 8.* Пришочникъ Евангельскій. 2 ч. М.

пришчу и пословицу, на пр: L. A. Шмидъ de proverbio: num quid Saul inter prophetas, I Sam. X. 12. Helmst. 1715. J. Сербе de proverbio Mosaico, Num. XXI. 14. 15. Wittemb. 1760. А. Ю. фонъ Гардтъ de proverbio Judaeorum de camelis. Helmst. 1729.

Древнѣйшая поэзія Арабовъ, сколько она извѣстна намъ, состояла изъ лирическихъ о герояхъ пѣснопѣній, къ коимъ прилагались нравственныя изреченія и остроумная игра мыслей, столь любимая. Воспокомъ 1), подобно какъ Рускія сказки и сказанія прикрашиваются прибаутками, присказками, припѣвками, изъ коихъ многія вошли въ сусшему пословицъ и поговорокъ нашихъ. Нѣкопоры изъ сказокъ нашихъ

1) Sententiae Ali Ebn Abu Talebi arab. et lat. ill. C. van Waenen. Oxon. 1806. Въ Калькутѣ напечатано въ 1826 году: A Collection of proverbs in various Languages, Bengalee, Sanscrit, Arabic, Persian, Latin and English, under the title of *Bhoo dursum*, edited by Neelrutum Huldar. Тамъ же издано въ 2 часш. 1824 г: Persian and Hindoostance proverbs; compiled by Capt. Roebuck. 2 часшь сего собранія содержишь въ себѣ 2704 Индѣйскія пословицы, между коими многія заимствованы изъ Санскритскаго языка.

займствованы вмѣстѣ съ пословицами изъ Арабскихъ, кои также, по мнѣнію криптиковъ, не коренныя и древнія Арабскія, но перешедшія отъ Персовъ во время ихъ владычества надъ Азіею. Арабскіе Грамматики еще съ первыхъ вѣковъ Еджеры сжали ревностно собирать и объяснять общественныя прищчи и пословицы; послѣ Замахшари, знаменитаго полковашеля Алкорана, первыми собиравшелями и полковниками оныхъ нощипающся Алій Ибнъ Абу Талейбъ и Мейданій, которому несправедливо приписывается сочиненіе всѣхъ оныхъ прищчей, такъ какъ Одну Скандинавскому древнѣйшій мѣніа, писанныя на Руническомъ языкѣ, у Персовъ Феридашпу и Сади, а у Грековъ Пинеагору. Бѣдная сама по себѣ Ташарская Липшерашура, состоящая до сихъ поръ, (кроме Азбукъ, Грамматики и Словаря) только изъ Абулгазіа Багядуръ-Хана, Хрестоматіи Хальфинга и другихъ маловажныхъ сочиненій, сіа Липшерашура засшавила Г. Профессора Казанскаго Университетша Ф. Ердмана, занявшись собра-

ніемъ изъ устнъ Ташаръ и изъ рукописей, Ташарскихъ пословицъ и поговорокъ, изъ коихъ многія разительнѣе сходны съ Рускими по взаимному издревле ихъ сношенію. Объясненія Россійской Исторіи изъ Воспочныхъ источниковъ знаменитаго ориенталиста Френа, Академика нашего, служатъ важнымъ пособіемъ и для нашего предмета. Источниками пословицъ также можно считать Панпчу Таншру m), Коранъ, Талмудъ. Гербело въ своей Воспочной Библіотекѣ представляетъ для сравненія цѣлый помъ Воспочныхъ прищечъ и пословицъ.

Что у Арабовъ были *мисли*, то у Индѣйцевъ *илоки*, а у Грековъ *γνώμαι*, *ἁποφθέγματα*, крашкія и умныя изреченія знаменитыхъ мужей, и *βιώματα*, оспрошны, вѣнчиваемыя въ пословицы, также *παράβολαι*, *παροιμίαι*, какъ начала младенческаго языка и мудрости народной. Гномы предлагались въ стихахъ и составляли особый родъ сочиненій; подобно

m) Le Pantcha-Tantra, ou les cinq ruses, fables du Brahma Vichnou-Sarma, trad. par I. A. Dubois. à Paris. 1826. 8. Шлегель И. А. I, стр. 336.

первымъ, заимствуясь болѣе опытъ слу-
чая и обшюпшесьшъ, онѣ всегда почли
нѣпцяшъ на что либо, или берутся изъ
опыта жизни, подобно Германскимъ и Ру-
скимъ пословицамъ и входяшъ въ обо-
рошъ, какъ употребительныя рѣчи. Па-
роѳіа, переведенная въ Лексиконѣ Греко-
Славено-Латинскомъ Епѣфанія Славинецка-
го п) *припучіемъ*; пошому что сіе слово
соспоишъ изъ *пара*, *при*, *у*— *ὅμιη*, *путь*,
какъ бы *пара τῆν ὁδόν λεγόμενον*, ш. е. при
пуши говоримое, *νοῦθεσία*, какъ бы на-
доумленіе при распушіи нашихъ мыслей
для избранія пуши. Будучи мудрымъ из-
реченіемъ, она служишъ напутстві-
емъ челоѳку въ жизни. „Въ путешесііи
по Аппикѣ, свидѣтельствуешъ Платонъ,
можно научиться нравствѣнности изъ чте-
нія надписей на гермахъ, посшавленныхъ
при большихъ дорогахъ и среди селеній; сіи

а) Рукопись на бумагѣ, XVII в. въ большую ч.
хранящаяся въ Моск. Патріар. Библіотекѣ,
подъ No 40—383. Судя по сему и другимъ алфа-
вышнымъ собраніямъ Рускихъ пословицъ, на-
добно думать, что онѣ собраны и расположены
по образцу Греческихъ.

надписи заключали въ себѣ сѣмена мудрости и первыя спихи Философіи о)“. Обѣ Елладѣ справедливо сказала одинъ Англичанинъ, что „въ ней нѣтъ ни одного камня безъ имени.“

Въ Италіи гермы, *έρμαι* замѣняли крестовики и чурбаны на рубежахъ: отсюда *termini, dii terminales, statuæ viales, stipites effigiatī*; съ ними сходны наши чурбаны на межахъ, которыми зачуровывалась общенность. Такія гермы на распутии встрѣчаются въ Русскихъ сказкахъ, указывая прохожимъ разные пути, изъ коихъ, на пр: на одномъ самъ ѣздохъ будешь сытъ, а на другомъ его конь и ш. д. Древніе мудрецы у Грековъ довольствовались начертаніемъ главныхъ и общихъ правилъ для жизни человѣческой, кои обращаясь въ народныя пословицы, составляли народное нравственное и законоположеніе. „Онъ — говоришь Аристотель у „Синезія — суть ошметки древней Философіи, шорящейся среди величайшихъ „ушрашъ” человѣчества и сохранены по

о) Histoire générale des proverbes, par Méry. t. I. à Paris. 1828. 8.

„своей красноречивости, красноречивости и остроумию.“

Главное и обильное содержание гномовъ у Грековъ состояло въ отношеніи къ общественной жизни, къ зависимости гражданина отъ человѣческихъ потребностей, отъ гражданскихъ законовъ и религіи. Солоновы гномы служатъ объясненіями (glossae) къ его законамъ; въ двусмысленныхъ онѣ изображались на гермахъ. Рапсоды порождали гномы, такъ и законы, облеченные въ стихотворную форму. О древнемъ сочиненіи гномовъ съ эпосомъ напоминающъ облеченіи правилъ жизни въ эпическую одежду, какъ-то: αἶνος, μῦθος, ἀπόλογος р). По-сему-то собраніе Греческихъ пословицъ, сдѣланное во времена Аристофила, принадлежитъ только къ Словесности, а не къ Исторіи общественной жизни. Въ басняхъ Эзопа, такъ какъ у Индѣйцевъ въ шлокахъ Пантхы-Тантры, въ золотыхъ стихахъ, сочиненныхъ однимъ Пифагорей-

р) Wachsmuth's Hellenische Alterthümer. 3 Th. 1826. Halle. 8.

цемъ и несправедливо приписанныхъ самому Пифагору, въ гномахъ Фокилида, Солона и Θεογνίδα, находимъ древнія пословицы, приложенныя къ прилѣтъ, кошорая почти всегда предспавляетъ намъ какое нибудь изображеніе предмета физическаго, или нравственнаго; приведенная въ дѣйствіе прилѣтъ сливается съ баснею и параболою q).

О Греческихъ пословицахъ писали и собирали оныя Зенодотъ, Зиновій, Діогеніанъ, Григорій Купрскій, Нилъ Епископъ, Апостолій Византіецъ и другіе, исчисленные у Фабриція въ Греческой его Библіотекѣ. Лампрій упоминаетъ о недошедшихъ до насъ двухъ Плутарховыхъ книгахъ касательнаго сего рода сочиненій. Исхій и Свида помѣстили въ своихъ Словаряхъ пословицы и поговорки, встрѣчающіяся у древнихъ Греческихъ писателей. Въ Моск. Импер. Библіотекѣ между учеными сокровищами есть рукопись, подъ № 296, XVI

q) Poëtas minores Graeci. Cantabrigiae. MDLII. 8.
Σηνοβίου ἐπιτομή τοῦ Ταρραίου καὶ Διδύμου καὶ παροιμῶν. Zenobii compendium veterum proverbiorum ex Tarraco et Didymo, Hagnoze. MDXXXV. 8.

вѣка, въ коей къ Рипорикѣ Гермогеновой и Аристотелевымъ категоріямъ приложены Греческія пословицы по азбучному порядку, на 10 стр. въ 4, подъ названіемъ: *Παροιμίαι συλλεγεῖσθαι ἐκ διαφόρων βιβλίων*, т. е. „Пословицы, собранныя изъ разныхъ книгъ.“ Въ изданіи нѣкошорыхъ Византійскихъ писателей есть собранія гномовъ и пословицъ Греческихъ и Латинскихъ. Мнѣнія Еллинскихъ философовъ и поетовъ, приводимыя Св. Апостоломъ Павломъ въ Посланіяхъ, походящъ на такія пословицы, какими дѣлающа счастливые стихи и изреченія любимыхъ писателей. Подобныя мнѣнія и Греческія гномы встрѣчающа намъ въ твореніяхъ Св. Отцевъ Восточной Церкви, переведенныхъ на Славянскій языкъ и вполне еще непереведенныхъ, на пр: у Св. Василия Великаго, Св. Григорія Назіанзина и проч. Многіе ученые мужи XV, XVI, XVII и XVIII вѣковъ занимались собраніемъ и изданіемъ пословицъ изъ Греческихъ писателей: Гномиковъ, изъ Гомера, Платона, Аристотеля, Димосеена, Исократъ, Птоломея, Плутарха, и пр.

шаковы: Еразмъ, Алдъ Мануцій, Генрихъ Стефанъ, К. Геснеръ, Г. Вольфъ, А. Шопшъ, Г. Гроцій, Ф. Брункъ.

Римляне, искони ревностные блюстители обычаевъ предковъ, имъ (moribus) давали силу законовъ, изображая ихъ въ пословицахъ, коими изобилуютъ опечесшвенные ихъ писашели. Доспопаятныя изреченія Сципіоновъ, Капоновъ и другихъ великихъ мужей Рима приводимы были въ доказательствознаменипыми вишьями на Сходкахъ народныхъ (сѣмитіис) и въ Сенапъ, какъ драгоцѣнные плоды опыта и размышленія, какъ правила добродѣтели и мудрости. Ишпорія Римская свидѣтельствуетъ, что Римскіе Имперашоры пословицами иногда рѣшали важныя дѣла. Много старинныхъ Лашинскихъ поговорокъ и пословицъ сохранилось не только въ Луциліевыхъ, Гораціевыхъ, Персіевыхъ и Ювеналовыхъ саширахъ, Плавшовыхъ и Теренціевыхъ комедіяхъ, Федровыхъ басняхъ, но и въ превосходномъ швореніи Цицерона о должностяхъ, и въ письмахъ Сенеки. Римскіе писашели иногда безъ

разбору употребляют *adagium*, *adagio*, *circumagium* и *proverbiū* въ значеніи пословицы; но первыя болѣе выражаютъ прищучу, или нашу поговорку, а последнее, чаще встрѣчающееся — пословицу и присловіе. Часто у нихъ, предписанная формула, общее правило, изображенное прищечю, уславъ мудрецовъ и законодательей выражающееся словомъ *carmen*, которое въ ешомъ смыслѣ соотвѣтствуетъ Греческому *ὑπόμνη*; ибо, по всему вѣроятію, древніе уславы Квириповъ изрекались въ стихотворномъ обличіи и переходили въ народъ пословицами, какъ *carmen necessarium* г). По свидѣтельству Варрона и Геллія, имѣло такой же смыслъ *prologium* — *sententia*, in qua nihil desideratur. Известно, что Юлій Цезарь собралъ Римскія *Adagia et proverbia*, до насъ въ цѣлости не дошедшія. Харизій упоминаетъ объ Апулеевой книгѣ *Латинскихъ пословицъ* s).

г) *Lex horrendi carminis. Cic. — Catonis liber de moribus Carmen inscriptus fuit, soluta oratione scriptum satis docet. Gell. 4. 2.*

с) *Fabricii Bibl. Graeca, ed. 3. cura F. A. Harles. v. V. Hamburg. 1796. 4.*

иные Еранъ, Аадъ Мануцъй, Генрихъ
Синевъ, К. Геснеръ, Г. Вольфъ, А. Шопшъ,
Г. Гроцъй, Ф. Брунъ.

Римляне, несконны ревностные блюсти-
тели обычаевъ предковъ, имъ (moribus) давали
силу знаменитость, изображая ихъ въ послови-
цахъ, а некии подобныи ошечествленные ихъ
изреченія. Достопамятныи изреченія Сципио-
на, Катона и другихъ великихъ му-
жъ Рима приводимы были въ доказательство
нравственныхъ истинаи въ Сходкахъ народ-
ныхъ (sententiae) и въ Сенахъ, какъ драгоцен-
ныи плоды опыта и размышленія, какъ
правила добродетели и мудрости. Исто-
рия Римская свидѣтельствуеиъ, что Рим-
скіи Императоры пословицами иногда рѣ-
шали важные дѣла. Много старинныхъ
латинскихъ поговорокъ и пословицъ со-
хранилось не только въ Луцилиевыхъ,
Горацийевыхъ, Персиковыхъ и Ювенало-
выхъ сатирахъ, Плавповыхъ и Терен-
циевыхъ комедіяхъ, Федровыхъ басняхъ,
но и въ превосходномъ извореніи Цице-
ронъ въ дальностяхъ, и въ письмахъ
Сенеки. Римляне писали иногда безъ

ребляющъ *adagium*, *adagio*,
proverbium въ значенія по сло-
 ве болѣе выражающъ прищчу,
 говорку, а послѣднее, чаще
 — пословицу и присло-
 вие, предписанная форму-
 ла, изображенное прищ-
 мудрецовъ и законодательей
 словомъ *carmen*, которое въ
 соотвѣстствуетъ Греческому
 по всему въроизшю, древ-
 Кенришовъ изрекались въ
 въ обличіи и переходили въ
 вѣщами, какъ *carmen* песе-
 По свидѣтельству Варрона
 до такой же сущности *prolo-*
quia, in qua nihil desideratur.
 Юлій Цезарь собралъ Рим-
proverbia, до насъ въ изданіи
 Саризій упоминаетъ объ Ан-
 Лашинскитъ пословицъ

carminis. Cic. — Carminis auctor de
en inscriptus fuit, solus occasione ver-
Gell. 4. 2.

Graeca, ed. 3. cum L. A. Hærtel
 1796. 4

Цицеронъ говоритъ, что „многія оспроуныя изреченія различныхъ знаменитыхъ мужей собраны спарцемъ Капономъ, подъ названіемъ: *ἀποφθέγματα* t).“ Извѣстно *Полидора Вергилія* собраніе пословицъ на Лашинскомъ, нѣсколько разъ изданное учеными, такъ какъ и *Катонъ* двустышій и *Сера Мима* изреченія.

Триденшинскій Соборъ, по предложенію Григорія XIII, поручилъ Павлу Мануцію слѣдующее и полное изданіе пословицъ съ нѣмъ, чтобы запершии и предаши осужденію всѣ прежнія изданія, въ кои вкрались мысли и мнѣнія, прошивныя Каполической Вѣрѣ. Сей трудъ Мануцій напечаталъ подъ слѣд. заглав: *Adagia quaecunque ad hanc diem exierunt, Pauli Manutii studio, atque industria, doctissimorum Theologorum consilio atque ope, ab omnibus mendis vindicata, quae pium et veritatis Catholicae studiosum lectorem poterant*

t) *Multaque multorum facete dicta, ut ea, quae a senectutone collecta sunt, quae vocant ἀποφθέγματα. de off. I. 29.*

offendere : sublati etiam falsis interpretationibus, et nonnullis, quae ad propositam rem pertinebant, longis inanibusque digressionibus. Florentiae. 1575. f.

Доспигшія до насъ такъ называемыя *Одиновы Правила*, изложенныя пословицами на Руническомъ языкъ, имѣющъ своего рода достоинства и любопытны какъ для философа, такъ и для историка и).

Кромѣ Данчанъ и Шведовъ, Нѣмцы особенно занимались собираніемъ и изслѣдованіемъ своихъ пословицъ, кои называли они (schöne, weise Reden, также wahre Wörter; подобно Славянамъ, Германцы споль обильны пословицами и поговорками, что, по свидѣтельству Фишарша, одно Греческое *υἱὸς ἀληθείας*, Латинское *posce te ipsum* выражается у нихъ въ сорока различныхъ пословицахъ. Какъ Датскія пословицы съ пользою употреблялись Гедегордомъ, Нью-

u) Eddae Saemundianae pars dicta Havamoad, completa ethicam Odini, Eddae Saemundianad Volupsa, continens philosophiam Danorum antiquissimorum. ed P. Resenius.

рупомъ и Сювомъ (v), при изъясненіи древнихъ Скандинавскихъ законовъ, такъ равно и Нѣмецкія старинныя изложены То-вією Писпоріємъ, особенно І. Ф. Эй-зенгартомъ (w), какъ основанія правъ; ихъ юристы писали глубокомысленныя разсужденія на отдѣльныя судебныя пословицы. Проповѣдники, Раманъ, Демме, Цереннеръ, Шварцъ, Геймъ, Царнакъ (x) избирали оныя, вмѣстѣ шекспировъ, для проповѣдей, писанныхъ ими для церковнаго и домашняго чтенія. Изъ нравственныхъ пословицъ Нѣмецкіе философы составили су-

(v) Датскій юристъ Гедетордъ издалъ отеческ. пословицы 1776 г. подъ заглавіемъ: *Пословицы, разсматриваемыя какъ остатки нелкѣнныхъ и основанія письменныхъ законовъ.*

(w) Pistorii Thesaurus paroemiarum germano-juridicarum. Ausburg. 1723. — D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der Deutschen Rechte in Sprichwörtern. 3 Aufl. Leipz. 1823. 8.

(x) Predigten über Sprichwörtern, herausg. von Büttner. Coburg. 1806. 8.

сшему народнаго правоученія (у), а изъ медицинскихъ врачъ ссшему народнаго врачеванія. Какъ въ IX вѣкѣ Карлъ Великій повелѣлъ собрать народнымъ пѣсни, такъ и въ XIX Баварскій Король Максимилианъ Юсефъ I издалъ приказъ: паспорамъ замѣчашъ въ своихъ приходахъ народныя пословицы и поговорки.

Холм Французы, Англичане, Италіянцы и Испанцы, подобно Рускимъ, изобилюющъ пословицами, но они, ссставляя изъ нихъ Словари и дѣлая на нихъ частныя объясненія, не подвергли ихъ критическому, ученому изслѣдованію, подобно Севѣрнымъ народамъ Европы. У Французовъ ссставился особый родъ: *proverbes dramatiques*. Не вдаваясь здѣсь въ дальнѣйшее изысканіе Истории и Литтературы пословицъ у Евѣоновъ, Халдеевъ, Кишайцевъ, Персіанъ, Турокъ, Маджаровъ, или Венгровъ, Исландцевъ, Фин-

(у) *Moralische Sprichw. der Deutschen*, Hefst. 1822 См. рецензію на сію книгу въ *Revue encyclopedique*. à Paris. 1823.

новъ, Саксонцевъ, Веспфальцевъ, Шопландцевъ, Голландцевъ и другихъ народовъ, у которыхъ сія вѣшь Лишперашуры исчислена Нопицемъ, обратимся къ ближайшимъ намъ племенамъ, сродственнымъ съ Русскими по происхожденію, духу и языку; сличеніе нѣкоторыхъ ихъ пословицъ сходныхъ представимъ въ своемъ мѣстѣ.

Изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, у коихъ, подобно Воспочнымъ, замѣтно обиліе пословицъ народныхъ, первые Чехи издали въ свѣтъ свои *приповѣдки*, кои Богемецъ Яковъ Срнице напечаталъ въ Прагѣ 1582 года, а 2 изд. 1599, подъ заглавіемъ: *Dicteria s. proverbia Bohemica*. Аббатъ Добровскій, извѣстный знашокъ Славянскихъ нарѣчій, издалъ 1804 года *Богемскія пословицы* подъ заглавіемъ: *Ческихъ пословицъ збирка, въ Прагѣ, 8, съ эпиграфомъ: Вретъ каждому сердце по языку своему*, ил. с. „у всякаго пылаетъ сердце къ своему языку.“ Въ Славянинѣ Добровскій приводитъ сіи гномы другихъ Славянскихъ нарѣчій, коихъ сравненіе было бы весьма важно какъ въ филологическомъ и историческомъ,

такъ и въ нравственномъ отношеніи. Г. Келленъ въ пословицахъ Краинскаго языка, ближайшаго къ Рускому, нежели Богемскій и Польскій, находить подобныя Русскимъ 2). Вукъ Стефановичъ напечаталъ въ Вѣнѣ, 1821 г. *Народне Српске приповиѣтке и загонетке. Сербскія пословицы издавъ Іоаннъ Мушкатировичъ въ 1787, у Бечу, 12, подъ заглавіемъ: Притке, или ти по прѣстому пословице, тѣмъ же сентенціе, или ти рѣченія* (Сербскія). *Далматскія* часто приводитъ A Dellabella въ своемъ *Dizionario Italiano Latino Illirico. Venetiis. 1728. Ragusa. 1785. 4.*

Въ Грамматикѣ *Иллирійской* Аррендині помѣщено собраніе Иллирійскихъ пословицъ. Въ Рагузѣ (по Слав. Дубровникѣ) 1808. 8. Г. Профессоръ Виленскаго Университета, Каноникъ М. Бобровскій, путешествовавшій нѣсколько лѣтъ по Славянскимъ землямъ, составилъ собраніе Иллирійскихъ пословицъ, изъ коихъ сходныя съ Рускими доспавилъ мнѣ для помѣщенія

2) Г. Келлена Библиогр. листы. Спб. 1825. стр. 258.

въ моемъ сочиненіи. Г. Ферричъ издалъ въ Пагузъ: *Fabulae ab Illiricis adagiis desumptae.* 1794. 8.

Горвацкія, или *Кроатскія* собраны Омою Миклоушичъ (Thomas Mikloushich) и напечатаны въ книгѣ: *Izbor dugovanu h vszakoverztne h*, v Zagrebu. 1824. (Выборъ разныхъ вещей, въ Аграмѣ).

Краинскія присовокуплены къ книгѣ: *Lehrgebäude der Slowenischen Sprache im Rönigreiche Illyrien*, von Franz Metelko. Laybach. 1826. 8.

Словацкія, или лучше сказать, *Словенскія*, принадлежащія Словакамъ въ Сѣверной Венгріи, находящаяся въ книгѣ: *Grammatica Slavica*, auctore Bernolak. Posonii. (Пресбургъ). 1790. 8.

Кромѣ выше упомянутого изданія Срица Чешскихъ пословицъ, издавали оныя Д. Синапій, 1678, Горни, 1705, Долезаль, 1746. Теперь занимаешься собираніемъ и изданіемъ пословицъ и поговорокъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій Г. Челяковскіи (Celakowsky), въ коихъ откроется сродство сихъ нарѣчій съ Рускимъ и свойство мыслей.

Отъ учрежденія въ Варшавѣ Славянскаго Музея можно ожидать полезныхъ и важныхъ послѣдствій для познанія Славянской Словесности и языка вмѣстѣ съ бытописаніями. По свидѣтельству Профессора Бухарскаго, посвятившаго себя изученію и изслѣдованію Славянскихъ нарѣчій, въ Бауценской (Будитинской) городской Библіотекѣ хранился рукописное собраніе *пословицъ Сѣрскихъ*, ш. в. *Сѣрбскихъ* — нѣхъ Сербовъ, копорые до сихъ поръ живутъ въ Лужицахъ верхнихъ (въ верхнемъ Лаузицѣ) и копорыхъ Нѣмцы зовутъ Вендами. Въ Линдевъ Словарѣ помѣщено много пословицъ у всѣхъ племенъ Славянскихъ.

Изъ числа собирателей Польскихъ пословицъ первымъ почищается Соломонъ Рысинокій, копорый въ 1618 году издалъ: *Przypowieści Polskie centuryi ośmnaście, w Lubczu nad Niemnem, u B. Kmity. 4.* Григорій Кнапскій (Cnapius) въ 3 томѣ своего Словаря (*Thesaurus Polono - Latino - Graecus. Cracov. 1632*), помѣстивъ *Adagia Polonica selecta et sententiae morales ac dicteria faceta honesta, Latine et Graece reddita, quibus praesertim*

addita et lux et interpretatio. Андрей Максиміанъ Фредро, воевода Польскій, по крашкоспи и силѣ Лашинскаго слога своего, прозванный Польскимъ Тацитомъ, издалъ 1660 г: Przysłowia, albo przestrogi obyczajowe, gadne i wojenne, w Krakowie, ш. е. Пословицы, или нравственныя, гражданскія и военныя правила. Игнашій Рогала - Завадскій въ 1688 г. напечаталъ: Gemmae Latinae, s. proverbia Polonica phrasi latina ex classicis auctoribus deprompta, expressa; а Арнольдъ Зеглицкій: Adagia ex celeberrimis scriptoribus tam Latinis, quam Polonicis, ad usum studiosae juventutis. Varsavia. 1751. Недавно изданы въ Варшавѣ Каз. Войццикимъ *Народныя Польскія пословицы*, коихъ происхожденіе, значеніе и употребленіе онъ старался, не съ одинаковымъ успѣхомъ, какъ замѣчаетъ Г. Лобойко, объяснять изъ опечисленныхъ лѣтописей, преданій и старинныхъ записокъ. Съ Польскаго на Русскій переведены по повелѣнію Петра I: *Аповегмата*, ш. е. крашкихъ вишісватыхъ и нравоучительныхъ рѣчей кн. III, въ нихъ

же положены различныя вопросы и отвѣ-
ны, житія и поступки, пословицы и раз-
говоры различныхъ древнихъ Философовъ,
б-е изд. въ Спб. 1781. г. Къ сожалѣнью,
мы доселѣ не имѣемъ полнаго собранія
Малороссійскихъ и Бѣлорусскихъ пословицъ.
Г. Павловскій въ своей *Грамматикѣ Ма-
лоросс. нарѣчія*, изд. въ Спб. 1818 г.,
помѣстилъ нѣсколько пословицъ и пого-
ворокъ Малороссійскихъ съ приложеніемъ
Русскихъ, соотвѣствующихъ онымъ. Допол-
неніе къ онымъ мы получили отъ Копля-
ревскаго, творца Малороссійской Енеиды.

Уже въ царствованіе Петра I сущест-
вовало въ Россіи рукописное собраніе Рус-
скихъ пословицъ, которое попадается въ
разныхъ спискахъ съ разными дополненіями,
или сокращеніями, какія дѣлались при пе-
реходѣ изъ рукъ въ руки. Въ 1717 году
сей Государь, обратившій вниманіе на оше-
чественныя лѣтописи, изъ Амстердама пи-
салъ къ Полковнику Левашеву слѣдующее:
„Въ бытность нашу въ Копенгагенѣ при-
казывали мы вамъ черезъ денщика Юрова

„о книжкѣ, копорая у насъ есть, о Русскихъ пословицахъ, чтобы ее намъ прислашь; о чемъ и нынѣ напоминаемъ, дабышу книжку списавъ, прислашь къ намъ.“
 Вѣроятно, къ сему подала поводъ книжка, изданная по Его повелѣнію Иліею Копіевскимъ, въ Амстердамской типографіи Ивана Тесинга, за хчѣ, въ 12. *Краткое и полное руководство въ Арифметику, или въ обученіе и познаніе всякаго счету, въ сочтеніи всякихъ вещей*: къ оной присовокуплены Лапинскія съ Рускими сентенціи отъ различныхъ авторовъ совокупленные, изъ коихъ многія сходны съ Рускими пословицами; и начинающся тако: *Бода бойтесь, Царя чтите, Deum time-te, regem honorate*.

Въ первый разъ напечатано Профессоромъ Кургановымъ 1769 года въ С. Петербургѣ Собраніе Рускихъ пословицъ и поговорокъ въ азбучномъ порядкѣ, на 170 стр. въ его книгѣ, столько разъ повзрожденной изданіями, подъ заглавіемъ: *Российская универсальная Грамматика, или*

общее писемословіе, въ 8, и болѣе извѣстной въ народѣ подъ именемъ *Курсанова писмовника*. Пошомъ при Московскомъ Университетѣ, 1770 года, *Собраніе 4291 древнихъ Россійскихъ пословицъ*, расположенныхъ алфавитнымъ порядкомъ, по мнѣнію однихъ, Профессоромъ А. А. Барсовымъ, а по мнѣнію другихъ, Чулковымъ; и дважды повнорено, въ типографіи Новикова. Ещо собраніе далѣ поводъ Деклерку сдѣлать ложное заключеніе, будшо Руской языкъ имѣеть 4291 пословицу, и будшо „такое множество оныхъ не будетъ удивительнымъ, когда припомнишь себя, что, по крайней мѣрѣ, шестьдесятъ народовъ говорящъ Славянскимъ языкомъ, и что каждый изъ сихъ народовъ могъ къ собранію сему прибавить нѣкоперое число пословицъ.“ Издашель смѣшавъ пословицы съ побасенками, прибаулками и поговорками, много пропустилъ пословицъ, сохранившихся въ письменныхъ памятникахъ и въ устахъ народа, не сравнилъ и не раземошрѣлъ оныя криптически, такъ что справедливо замѣчаетъ Болдинъ, „что

„едвали въ числѣ 4291 есть десятиная часть
 „шакихъ, кои можно назвашь пословицами,
 „и что если всѣ упоиребляемыя въ Рус-
 „комъ языкѣ пословицы собрать: то едва
 „ли не вдвое будешь собраннаго въ этой
 „книжкѣ.“

Сверхъ того, между изданными встрѣ-
 чающіяся грубыя ошибки, зашмѣвajúщія смыслъ
 и ненужныя повторы одной и той
 же мысли съ перемѣною только въ
 оборотѣ, на пр. вмѣсто: *Въ ноги кла-*
няется, а за пята кусаетъ — *Въ ноги*
не кланяется, а за пята кусаетъ; вмѣ-
 сто: *Разуму много, да рукъ не къ чему*
приложить — *Разуму много, да денегъ*
нѣтъ; вмѣсто: *Сурово не бѣлье, свое ру-*
кодълье — *Сурово, да свое рукодълье*;
 вмѣсто: *Не всякому по Якову* — *Всяко-*
му по Якову; вмѣсто: *Выше лба уши*
не растутъ — *Выше лба очи растутъ*;
 вмѣсто: *Дережня добра, да слава худа* —
Дережня добра, да слива худа и. т. д. Одиѣ
 и тѣ же пословицы съ незначащею перемѣной
 въ словахъ, или въ порядкѣ оныхъ повторы

безъ нужды подъ разными буквами алфавитнаго собранія, на пр: на стр. 48. 3 изд. *Доброму Савъ добрая и слава*; на стр. 46: *Добрая слава, когда хорошо живетъ Сава*; на стр. 79: *Каковъ Сава, такова ему и слава*. На стр. 1. *Аптека не на два вѣка — Аптека ульѣтитъ на полвѣка*; стр. 78: *И хорошая аптека убавитъ вѣка*. — Стр. 95. *Кто пахатъ не льнитъ, у того хлѣба больше родится*; стр. 94: *Кто не льнивъ пахатъ, тотъ скоро будетъ богатъ*; стр. 86: *Когда станешь пахатъ, будешь и богатъ*. Стр. 109: *Мертвой безъ могилы, а живой безъ мѣста не будетъ*; стр. 60: *Живой не безъ мѣста, а мертвой не безъ могилы*. — Пословицы: *Пришли на Настю бѣды и напасти*, повторена на стр. 120 и 150. Въ С. Петербургѣ Дмисрій Княжевичъ по прежнему порядку и съ малыми ошмѣнами издавъ 1822 г. *Полное собраніе Рускихъ пословицъ и поговорокъ*, съ предисловіемъ и указашелемъ содержанія. Въ Парижѣ сіе изданіе принято съ похвалою, какъ видно изъ *Revue encyclopédique*, 1822. Екатерина

Вторая желая учить Руской народъ общественною его коренною нравственностью, присоединила избранныя Рускія пословицы къ первой Россійской Азбукѣ, напечатанной для общественныхъ школъ, и сказкѣ о *Царевичѣ Хлорѣ и Февелѣ*, сочиненныхъ Ею для Великаго Князя Александра Павловича. Вспоминая кепаша на словахъ и на письмѣ сіи народныя мѣнія, сія Великая Государыня написала комедію противъ излишняго и неумѣстнаго употребленія оныхъ: *Сумасшествіе на пословицахъ, пословица* (а). Россійская Академія въ своемъ Словарѣ, по примѣру другихъ, для объясненія словъ, приводитъ Рускія пословицы, кои Ипполитъ Богдановичъ предложеніемъ въ епихи лишилъ первобытнаго достоинства и красоты естественной, какія состоятъ въ оригинальной ихъ простотѣ, свободѣ, чистосердечіи, силѣ и краткости. Многія Рускія поговорки и пословицы включены съ объясненіями и предложеніями въ 1 изданіи *Словаря Россійской Академіи*, изданнаго

(а) Ермищанинъ театръ Великія Вакхеріи. 2 ч. М. 1802. 3.

Академією подъ покровительствомъ Екатерины II и подъ предѣдательствомъ Е. Р. Дашковой, въ 6 ш. 1780—1794, откуда заимствовалъ оныя Линде въ *Словникѣ*. Нѣкоторыя Славянскія и Рускія посл. помѣнены въ слѣдующемъ сочиненіи, изд. 1605 г. *Paroemiologia Polyglottos, h. e. Proverbia et sententiae complurium linguarum. Ex sacris videlicet Hebraeorum fontibus, atque ex optimis ac probatissimis quibusque Graecae et Latinae linguae scriptoribus, desumptae, et in locos communes digestae: et cum Italorum, Hispanorum, Gallorum, Germanorum, Belgarum, Sclavorum, Arabum, Turcarum denique aliarumque nationum sententiosis proverbiiis collatae auct. Hieronymo Megiser o. Lipsiae. 1605. 4.* Французы и Нѣмцы обращали вниманіе на Рускія гномы и апофегмашы; но безъ дальнѣйшаго успѣха пышались обрабатывать сію плодоносную ниву, еще нами неводѣланную и неопѣченную по достоинству. Таковыя ихъ описанія: *Recueil de proverbes — russes, par le cit. d'Humières. à Paris. 1800. 12. Grammaire et Dictionnaire Russe, grec moderne et latin,*

avec proverbes dans ces trois langues. 4. См. въ собраніи у Анкешпила дю Перрона. Предсѣдатель Росс. Академіи А. С. Шишковъ первый представилъ свои изслѣдованія о Рускихъ пословицахъ въ своихъ *Разговорахъ о Росс. Словесности*, признавая сіи мнѣнія общенародныя вмѣстѣ съ пѣснями за драгоценныя памятники писменности, С. Н. Глинка въ *Рускомъ Вѣстникѣ* въ пользу съмѣстнаго воспитанія, 1816 г. 2 и 3. помѣстилъ свои опыты историческаго и нравственнаго изысканія пословицъ, руководствуясь мыслями Шишкова. Алексѣй Сергѣевъ въ С. Петербургѣ, 1830 г. издалъ: *Рускія пословицы и поговорки въ лицахъ*. 8. Магистръ М. Бранкевичъ составилъ изъ оныхъ *Оракулъ*. М. 1810. 8. — Онѣ входили въ составъ учебныхъ книгъ: *Livre de quatre langues*. à S. Pet. 1796. 8. и изданныхъ при Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ *Полезныхъ уроковъ*. М. 1808. 16.

Леклеркъ неудачно переложивъ въ своей Россійской Исторіи, изслѣдованной Болдиннаго, нѣсколько Рускихъ пословицъ,

Аббатъ же Добровскій въ своемъ Славяни-
нѣ, доказали своими опытами, сколь трудно
передать коренныя мысли и чувствованія
народа на чужемъ языкѣ. Г. Мери въ
упомянутой нами своей *Histoire générale
des proverbes, adages, sentences, apoph-
tégmes, dérivés des mœurs, des usages, de
l'esprit et de la morale des peuples anci-
ens et modernes*, приводитъ одну толь-
ко Рускую пословицу: *По платью
встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ*;
переводъ ея: *On reçoit l'homme suivant l'ha-
bit qu'il porte, et on le reconduit suivant
l'esprit qu'il a montré*, и производитъ отъ
Французской: *Selon les gens l'encens*. См.
также въ *Berlin. Archiv der Zeit*. Septemb.
1796 г. сочиненіе *I. Г. Кизеветтера*:
*Ueber Sprichwörter überhaupt, nebst einer Aus-
wahl russischer Sprichwörter* (b).

Пословицы, какъ опредѣляетъ Линде
въ своемъ Словарѣ Славянскихъ нарѣчій,

(b) *Literatur der Sprichwörter. Ein Handbuch für Li-
terarhistoriker, Bibliographen u. Bibliothekare. vom
C. C. Novitsch* Nürnberg 1822. 8.

будучи слѣдствиемъ опыта, заключающія въ себѣ хорошую мысль, счастливо выраженную. „Онѣ, продолжаетъ Копчинскій, суть мнѣнія о физическихъ, или нравственныхъ предметахъ, свойственныя всякому народу.“

Рускія пословицы, сказала Екатерина II, *изощряютъ разумъ и придаютъ силу рѣчамъ.* „Онѣ, по опредѣленію ШенкOVA, суть краткія поученія, содержащія въ себѣ все нужнѣйшее въ обществѣ добродѣтели, и показующія блایе нравы тѣхъ, между которыми таковыя правила существовали.“ „Сверхъ церковнаго наставленія — замѣчаетъ Капранзинъ — и мудрыхъ изреченій Св. Писанія, которыя вѣзвизались въ памяти людей, Россія имѣла особенную естественную правоученія въ своихъ пословицахъ. Нынѣ умники пишутъ: въ старину только говорили; опытомъ, наблюденіемъ, доскональными мыслями въ вѣкъ малограмотнымъ сообщалась изустно. Нынѣ живутъ мерзавы въ книгахъ; иногда даже въ послови-

„цахъ. Все хорошо придуманное, сильно
 „сказанное, передавалось изъ рода въ родъ.
 „Добрый купецъ, бояринъ рѣдко грамош-
 „ный любилъ внушамъ своимъ пвердить
 „умнее слово дѣда его, которое обраща-
 „лось въ семейственную пословицу.“

Руская пословица и сама себя опре-
 дѣляетъ: *Глупая рѣчь не пословица*; *о*
свѣдовашельно она есть умная рѣчь. Одна
рѣчь не пословица. Еще другая свидѣтель-
 ствуетъ о непоколебимости оной: *Ста-*
рая пословица во вѣкъ не сломится.

Важность и польза сихъ народныхъ из-
 реченій опредѣляется ближайшимъ отноше-
 ніемъ оныхъ къ языку и лишперашурѣ,
 къ Исторіи, Правственности и Законо-
 вѣднію въ Россіи, къ Естесвѣиспытанію
 и Человѣкопознанію. Точнѣйшее и пол-
 нѣйшее разсмотрѣніе и объясненіе оныхъ въ
 шакихъ отношеніяхъ послужитъ лучшимъ
 доказательствомъ, что *Старинная посло-*
вица не мимо молвится, что основаніа
 оныхъ должно искать въ сердцѣ и умѣ на-
 рода, кои исходятъ въ слово его. Если
 встрѣчающа между сими изреченіями па-

кія, кои оскорбляють слухъ и вкусъ, или кои опъ времени исказившись, потеряли свой подлинный, или логическій смыслъ: но онѣ составляють сродный почти всѣмъ народамъ оппѣнокъ, болѣе или менѣе замѣтный и встрѣчающіеся между ихъ пословицами и поговорками. Грубость и неприличіе нѣкоторыхъ изъ нихъ относитъ къ тѣмъ временамъ проспоны и необразованности, когда нравы были цѣломудреннѣе языка, когда прямо, безъ околнчностей порокъ назывался порокомъ, а добро добромъ.

Источниками Рускихъ пословицъ и поговорокъ, сихъ завіщаній предковъ попомспву своему, служили: а) опыты жизни, гдѣ частное обращается добровольно и случайно въ общее достояніе, какъ назидательный примѣръ; ибо между Рускими пословицами находящіяся почти на всѣ общеспельства жизни семейной и общеспвенной. б) Историческія событія и лица, кои примѣняющіяся къ частнымъ произшествіямъ, или просто передаются опъ предковъ

въ поговоркамъ; ибо по старой *мѣлти*, гласишь пословица, *это по грамотѣ*. 7) Снаришныя рѣшенія и приговоры на мѣрскихъ сходкахъ и вѣчахъ, самыя слова изъ существующихъ законовъ и постановлений, въ кои нерѣдко входятъ и древнія пословицы. Сюда же относятся и судебныя обычаи, выраженные поговорками и пословицами. 8) Изреченія изъ Св. Писанія и Божественной службы, какъ доказательства благочестія, искони сроднаго предкамъ нашимъ. 9) Мысли и пословицы, заимствованныя изъ чтенія иностранныхъ и отечественныхъ писателей, или изъ обращенія съ чужеземными народами, о коихъ мы выше сказали и ниже упомянемъ. 1) Острые ошѣпы, шутки и частные случаи въ народѣ, сдѣлавшіеся общими и составляющіе знаменіе жизни умственной и нравственной, общественной и семейственной.

Разсматривая пословицы въ отношеніи къ *формѣ*, мы находимъ, что были онѣ стихотворныя, или не стихотворныя, или выражались съ рифмованной прозою, излага-

яеь болѣе фигуральнымъ языкомъ, или за-
вѣдками и намѣками; 2) въ отношеніи къ
содержанію, онѣ были а) *Антропологическія*, касающіяся до чело-
вѣка и обще-
ства, или б) *Физическія*, относящіяся къ
природѣ. Тѣ и другія не рѣдко обра-
щались къ понятію о *Богѣ*, какъ единствен-
номъ источникѣ блага и правды, иногда
сливающаея съ давними суевѣріями, по-
вѣрьями и примѣсами, въ коихъ видно соче-
паніе вещественнаго съ духовнымъ, исти-
ны съ заблужденіемъ, язычества съ Хрістіан-
ствомъ. Между Антропологическими разли-
чающаея *нравственныя*, *политическія*,
юридическія и *діететическія*, а между
Физическими: *метеорологическія* и *земле-
дѣльческія*.

Но какъ чело-
вѣкъ и общество разли-
чающаея по извѣстному времени и мѣсту: по
сей причинѣ пословицы, будучи тѣсно
связаны съ Исторією языка и народа,
могутъ служить памятниками различ-
ныхъ обстоятельствъ народныхъ и по-
собіями для Исторіи. Въ такомъ отно-

женіи онѣ бывають *а)* по времени *Хронологическія*, *б)* по мѣсту *Топографическія*, *γ)* а по народу *Этнографическія*. Въ послѣднемъ отношеніи онѣ могутъ быть общеспешенныя и фамилныя, городскія и деревенскія.

Въ первомъ случаѣ онѣ древнія, или новыя, въ другомъ общія и частныя, или мѣстныя, смотря по кругу и важности своего дѣйствія, а въ послѣднемъ — *а)* ошечешвенныя, *б)* чужештранныя, или *в)* смѣшанныя, о коихъ упоминаемъ въ испочинкахъ Рускихъ пословицъ.

Такъ какъ время съ измѣненіемъ нравовъ и обычаевъ народа, смѣняеть однѣ пословицы другими; то бывають онѣ употребительными и неупотребительными. Сюда могутъ относиться древнія и новыя; ибо часто присловія старинныя примѣняются къ новымъ предметамъ, кои совершенно чужды ихъ происхожденію и подлинному смыслу; иногда и новыя принимаютъ обличіе древнихъ.

Прежде нежели рассмотрим наши
 отечественныя гномы по ихъ содержанію,
 ещѣ разнообразію, многообъемлющему
 и важному, во всѣхъ изложенныхъ разли-
 чіяхъ, предложимъ объ *источникахъ* оныхъ,
 изъ коихъ открылся, что въ нихъ есть
 отечественное, что чужеземное и что
 слившись одно съ другимъ и усвоившись
 отечественному, обрусѣло. По связи же
 пословицъ съ Словесностію, какъ выше
 упомянуто, заключимъ *разсужденіемъ*
объ отношеніи оныхъ къ Грамматикѣ,
Риторикѣ и Филологіи.

Г Л А В А I.

*Объ иностранныхъ источникахъ
Русскихъ пословицъ.*

Замѣчаемое при сличеніи сходство нѣ-
которыхъ Рускихъ пословицъ и поговорокъ
съ Воспочными, Греческими, Лапинскими,
Нѣмецкими и гномами другихъ народовъ,
сродственныхъ, или входившихъ въ сношенія
съ Славяно-Руссами—такое сходство, суще-
ственное и случайное, основывается, или
а) на единствѣ и общности коренныхъ,
свойственныхъ человѣчеству понятій объ
истинѣ, добрѣ и злѣ, б) или на взаимныхъ
разновременныхъ сношеніяхъ одного народа
съ другимъ, на мнѣніи мыслей и словъ, кои
у нихъ такъ укоренились и усвоились,
что трудно разграничить сіе чрезполо-
сное владѣніе человѣчества и отдѣлить
коренное отъ прививнаго; что нерѣдко
встрѣчается въ Рускомъ словѣ и въ языкахъ
у означенныхъ народовъ, коихъ взаимныя
связи, начиная съ общей ихъ колыбели,
повсюду въ теченіи временъ. Яснѣйшіе
слѣды оныхъ открываются какъ въ лѣто-
писяхъ опечесвленныхъ и чужестранныхъ,

шакъ равно въ преданіяхъ и въ языкѣ, по-
мощь въ пословицахъ и поговоркахъ.

Не вдаваясь въ хаотическій мракъ глубо-
кой Древности, въ коемъ сливался народъ съ
народомъ и языкъ съ языкомъ, мы остано-
вимся на эпохахъ яснѣйшихъ въ Исторіи,
когда начались извѣстные сношенія Славяно-
Руссовъ по Вѣрѣ, Законодательству, войнѣ,
торговлѣ и просвѣщенію съ вышеозначен-
ными племенами и пр; ибо отъ сихъ сно-
шеній происпекли многія пословицы и по-
говорки, особливо при познаніи древнихъ
языковъ посредствомъ грамматическаго
изученія и буквальныхъ преложеній на
опечечственный, при коихъ перешли въ
Рускій Гебраизмы, Грецизмы, Латини-
змы и ш. д. Хотя Св. Писаніе переве-
дено на Рускій съ Греческаго и Ла-
тинскаго языковъ; но по Вешхому Завету
мы относимъ оное къ Восточной Слове-
сности, къ коей принадлежатъ Ташарскія
и другія Восточныя пословицы.

Главные эпохи означенныхъ сношеній:
α. Древнѣйшая и баснословная, въ коей Скан-
динавское сливается съ Славяно-Русскимъ.

ноговорки, или съ сохраненіемъ прежней, или съ облеченіемъ въ новую форму. Примѣняясь къ различнымъ обстоятельствомъ жизни гражданской и семейной, онѣ составляли основу Нравственности, въ которую иногда вѣшивались спроси и пристрастія. Для соображенія приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Богъ далъ, Богъ и взялъ. — Иова I. 21. „Господь даде: Господь и отъя.“

Не всякому слуху вѣрь. — Сираха XIX. 16. „Не всякому словеси ели вѣру.“

Первая брань лучше послѣдней. — II. кн. Царствъ. г. XIII, сп. 16. „Злоба „большимъ естъ послѣдняя паче первыхъ.“

Не рой другому яму, самъ попадешь. — Псал. VІІІ. 16. „Ровъ изры, и „ископа ѿ, и падешь въ яму, юже содѣла.“ Ис. Спр. Прем. XXVІІ. 29. „Ископавый „ровъ, впадетъ въ оны, и распроспиралъ „стъ, оуязненъ въ ней. Поученіе Леуки Архiep. XI вѣка. „Подъ братомъ ямы не рой, „да тебе Богъ въ горшая той не вринешъ.“

Отцовская клятва сушитъ, а материна коренитъ; составлена изъ Сирахова изреченія (Прем. III. 9.): „Благословеніе

„опшчеє ушверждаєшъ домъ чадъ, кляптва
„же маперня искореняєшъ до основанія.“

*За друга поручишъся, отъ недруга
помучишъся.* — Притч. Сол. VI. I. „Аще
„поручишися за швоего друга, предаси
„швою руку врагу.“

Трудно противъ рожна прать. —
Даян. Апост. IX. 5. „Жестоко ти єсть
„прошиву рожну прати.“

Извѣстная Руская поговорка *зубъ за
зубъ*, когда кто не уступяєшъ обидчику,
заниспирована изъ Моусеева закона возмез-
дія, кошорый находилъся въ бѣльшей часши
древнихъ Законоположеній. Исход. XXI. 24.
Левит. XXIV. 20. „Око за око, *зубъ за*
зубъ, руку за руку, ногу за ногу, жженіє
„за жженіє, язъу за язъу, вредъ за вредъ.“
и пр. Изъ Царковнаго круга перешло рече-
ніє въ поговорку: *пачю время, молителъ*
гасъ, въ шомъ смыслѣ, что всему своя
пора, свой чередъ и время.

По свидѣтельству Гербурша Регенса,
въ Талмудѣ находящаяся слѣдующія, буквально
сходными съ Рускими пословицы: *Не пчюй*

съ колодезь, приведется водицы на-
питься. Гора съ горой не сойдется, а
человѣкъ съ челоуѣкомъ сойдется.

Изъ Арабскихъ пословицъ перешла
слѣдующая: *Дуракъ броситъ съ воду ка-
мень, десять умныхъ не вытащутъ,*
въ Рускій языкъ изъ Арабской сказки *Си-
наргитъ, царь Адоровъ*, коей Рускій пе-
реводъ былъ извѣстенъ еще въ XIV, или
XV вѣкѣ. Въ ея сказкѣ она такъ вы-
ражена: „Единъ безумный ввержешъ ка-
мень въ море и тысячи умныхъ не вы-
тащутъ его“ (с). Съ Рускою пословицей:
По одежку протягивай ножки, сходна
Персидская: „Не протягивай ногъ далѣе
своего ковра“ (d).

Въ посланіяхъ и грамопахъ Крымскаго
Хана Менгли-Гирея къ своему другу В. К.
Іоанну Васильевичу встрѣчающіяся спари-
чныя Татарскія пословицы, кои во многомъ
сходны съ нашими, на пр.:

(с) *Карамзина* Н. Г. Р. III. прим. 212 в
Моск. Телегр. 1825, № 41.

(d.) *Sketches of Persia*. Lond. 1827, 2 v.

*Лучше умереть съ добрымъ именемъ,
 нежели благоденствовать съ худымъ (с).
 Другъ и братъ великое дѣло; не скоро
 его добудешь. Двѣ бараны въловы въ
 одинъ котелъ не лезутъ.*

Если какія либо слова и пословицы Персидскія, Арабскія и Турецкія встрѣчаются въ Рускомъ языкѣ: то они перешли, по большей части, посредствомъ Ташаръ. Сходство Ташарскихъ пословицъ съ Рускими вѣроятно произошло отъ взаимныхъ сношеній съ XIII вѣка; многое, вѣроятно, упрощено или измѣнено изъ того, что въ двухъвѣковое владычество Монгольское въ Россіи Рускіе заимствовали отъ Ташаръ, а сіи отъ Рускихъ. Въ слѣдствіе объ Историческихъ пословицахъ приведемъ Рускія, относящіяся къ еѣму будущенному періоду нашей Исторіи; здѣсь помѣщаемъ собранныя Гмъ Профессоромъ Ф. Ердманномъ Ташарскія пословицы съ его переводомъ, шѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ сходны съ Рускими.

(с) Карамзина И. Г. Р. ш. VI.

امثال

- ۱ آط ازغونی طای غه ایبارور
- ۲ بولانغه ایبارکان صچککا آونار
- دو نکغوزغه ایبارکان بالچقغه آونار
- ۳ ایکی قوینک باشی برقزانغه صیماس
- ۴ آغاحیتک آلماسی یراقغه توشماس
- ۵ اوکسر بوزاونی آصراسانک آوزونک
- بُرُنونک مای ایتز اوکسر بالانی
- آصراسانک آورونک بُرنونک قان ایتز
- ۶ خاتون آلماق بر بلا لکن آنوین توغار بر بالا
- بالادین توغار منک بلا
- ۷ برقوی حاقنده منک قوی توپار

۸ ایشک قاتندہ اورون بولسہ تورگا اوتقمہ

۹ یراقغہ قویصانک یقیندین آلورسن

۱۰ صغرغہ ایپار کیلو شماس

۱۱ صغر سپاغاننی بلماس

۱۲ قوش بالاسی اوپاسندہ نہ کورسہ

اوچقانندہ انی کورکای

۱۳ بوری بالاسن بوروگگا صالوب اصراضا

نکدہ اییش بولماس

۱۴ آیو قاسقی بولماس چیرمش پادشاہ

بولماس

۱۵ اورا آلمان اولو اچنی کوتارور

۱۶ قاقمہ کشی قابقاسن قاغازلر اوز

قابقانکنی

۱۷ کشی گایوقاز وسانک اوزنک

توشارسن

۱۸ صاقلا فماینچه سوز لاشسانک آغر

ماینچه اولارسن

۱۹ قوز غرنقی آسچ بلشده قارغرنقی

اورتاق

۲۰ آط آروق بولسه طولاق بولور

ایریاری بولسه اوراق بولور

۲۱ یمان آطقه پال بتسه یاننه طورصق

بیلاتماس

۲۲ آؤل اتی آلابولور بوری کیلسه برگور

۲۳ کوب تو کورسه کول بولور کوما کلاسه

چوکورور

۲۴ ایر قورالی قامچی دور قولده بارده

قدری یوق

۲۵ یلاعانچی یلچماس اوغری بایماس

۲۶ قول قوتورسه قویرغه قارماق سالور

۲۷ از آساعان کوب اشار کوب آساعان از

اشار

۲۸ ایل آولاق بولسه دونکوز توبکا چغار

۲۹ یخشی لیق قه یخشی لیق هر کشی

ننک ایشی ایمش

یمانلق قه یخشی لیق ایر کشی ننک

ایشی ایمش

۳۰ یخشی لیق قیل دریاغه صال بالیق

بار بالیق بلماسه حالیق بلر

۳۱ کشی بولغان کشی ننگ کشی برلان

ایشی بار

کشی داکول کشی ننگ کشی برلان

نی ایشی بار

۳۲ ایر ننگ ایر لیکین بلمکان تنگ

نینک برلیکین بلماس

۳۳ آط آلسانک آولنگ برلان خاتون

آلسانک قومنگ برلان

۳۴ آی سر آطنک ماقتمه یل سز خاتونونک

ماقتمه

۳۵ بر سفر ایر قارتا یتماس یمان یولد اشین

یارتماس

۳۶ آطنک بارونده بیرطانی آتانک بارونده

ایرطانی

۳۷ کوب یشاکان نی بلور کوبنی کورکان

اول بلور

۳۸ بار بولسانک کورا آلماس یوق

بولسانک بیرا آلماس

۳۹ یانکلماس یانکاف بولماس

سورونماس قویاق بولماس

۴۰ آداشقاتنک اویاتی یوق قایتوب

کیلوب اویون طایقان سونک

۴۱ بارتنک اشی فرمان برلان یوق تنک

اشی درمان برلان

۴۲ پیلی پیلی سویلا سانک یلان چوار

اوننوان

قتی قتی سویلا سانک مسلمان چوار

دننوان

а. *Татарскія пословицы.*

1. Дурная лошадь слѣдуетъ за жеребенкомъ.
2. Кто слѣдуетъ оленю, шопъ валяется на цѣшкахъ; а кто слѣдуетъ свинѣ, шопъ валяется въ грязи.
3. Головы двухъ барановъ не умѣстятся въ одномъ кошлѣ. см. стр. 55.
4. Яблоки не далеко падаютъ отъ своего дерева. *Руск.* Яблочко недалеко падаетъ отъ своей яблони.
5. Ежели выкормишь теленка: то онъ намаслишь рошъ и носъ, а если будешь воспитывать сыраго мальчика: то онъ обagriшь кровію рошъ и носъ.
6. Брашъ за себя жену естъ первая бѣда; ибо отъ нея родятся дѣти, а отъ дѣтей произойдутъ тысячи золъ.
7. Посредствомъ одного барана насыщаются тысячи барановъ.
8. Не суйся впередъ, когда естъ мѣсто у дверей. *Руская посл.* одинакова.
9. Чѣмъ дальше что, либо спрячешь, тѣмъ скорѣе найдешь. *Руск.* Подальше положишь, поближе возьмешь.

10. Рогашому скопу не прилично сѣдо.
Руск. Какъ къ коровѣ сѣдо не пристало.
11. Корова не знаешъ ласкъ.
12. Что пшеницы увидяшъ въ гнѣздѣ, то самое увидяшъ они, лешая.
13. Положи волчонка въ шапку, онъ не будешъ твоимъ соповарищемъ. *Руск.* Какъ волка ни корми, а онъ всё къ лѣсу глядишъ.
14. Медвѣдь не бываешъ съ бѣлымъ пятачкомъ на лбу, а Черемису не быть Царемъ.
15. Кто не можешъ хорошо биться, тошъ поднимаетъ большую палку.
16. Не спучи въ чужія вороша, будущъ спучашъ и въ швой. *Руск.* Не бей въ чужія вороша плешью, не ударили бы въ швой дубиною.
17. Ежели копаешъ колодезь для другихъ: то самъ же попадешъ въ оный. см. спр. 52.
18. Неоспорожно говоришъ, безъ всякихъ болѣзней умерешъ. *Руск.* Много говоришъ, голова заболитъ и проч.
19. Что воронъ имѣешъ, то хранился у него на деревѣ, и вороныта вокругъ онаго.

20. Ошъ дурной лошади ошпаешся шолько
кожа, а ошъ худошанаго челоуѣка
ошпаешся и душа.
21. Разшполсшзвшаа лошадъ сбрасываешъ
съ себя сѣдло.
22. Собаки одной и шой же деревни, хоща
и кусающъ другъ друга, но собирающся
прошивъ волка. *Руск.* Свои собаки гры-
зушся, чужая не приспавай.
23. Ежели многіе плюющъ: шо дѣлаешся
озеро. *Руск.* По капелькѣ море.
24. Оружіе челоуѣка плешъ, но пока оно
шолько въ рукѣ его, никшо не знаешъ
еще силы онаго.
25. Обманщики никогда не бывающъ зажи-
шочными, и воры никогда не обогащающся.
Руск. Воръ воруешъ не для прибыли, а
для гибели.
26. Сзумасшедшій рыбаекъ бросаешъ уду
въ колодезь.
27. Кшо мало ѣстъ, шощъ вкушаешъ много,
а кшо много ѣстъ, шощъ мало вкушаешъ.
28. Если иѣшъ въ селѣ порядочныхъ людей:
шо и свиньи гуляющъ на горѣ.

29. Кшо дѣлаешъ добро, еще ничего не дѣлаешъ особеннаго; но кшо за зло воздаешъ добромъ, шомъ досшоннъ оплчїя.
30. Ежели ты добро шобою сдѣланное ввергнешъ въ море: шо рыбы знаютъ о томъ, а если и онѣ не знаютъ: шо вѣдаешъ Богъ.
31. Благородный человекъ имѣешъ дѣло и съ добрыми и съ злыми; а низкій, кромѣ себя, не знаетъ ни добрыхъ, ни злыхъ.
32. Кшо не чувствуешъ милосни добраго человека, шомъ Бога не знаешъ.
33. Ежели хочешъ купишь лошадь: шо посоѣшуйся съ сосѣдами; а ежели жену берешъ за себя: шо съ родшвенниками.
34. Послѣ покупки лошади осперегайся хвалишься цѣлый мѣсяцъ, а послѣ женидьбы цѣлый годъ.
35. Опъ нушешесшїя ты тогда шолько сосшаришся, когда имѣешъ дѣло съ безнокоющимъ тебя подлецомъ.
36. Ежели имѣешъ лошадь: шо нушедесшїуй повсюду, а ежели ошецъ швой еще живъ: шо обращайся съ добрыми людьми.

37. Старикъ, сидѣвшій все дома, ничего не знаетъ, а юноша, путешествовавшій повсюду, все знаетъ. Руск. Не спрашивай спараго, а спрашивай бывалаго.
38. Ежели ты хорошо живешь: то каждый ненавидитъ тебя; ежели же обѣдняя: то никто не помогаетъ тебѣ.
39. Ни подбородокъ, ни копыто не бываютъ безъ порока.
40. Тому не стыдно, кто заблудившись на дорогѣ, опянь однакожь возвращаешся домой.
41. Имѣющій капиталъ повелѣваетъ, а бѣдный всегда шрудится.
42. Ежели ты говоришь нѣжно и пріятно: то и змѣя выходитъ изъ норы своей; но если говоришь дерзко и грубо: то и Мусульманинъ можетъ нарушить свою вѣрность.
-

б) *Греческія и Латинскія пословицы.*

Опытъ извѣстныхъ намъ изъ Исторіи сношеній Россіянъ съ Византіею и Римомъ, въ разныя эпохи: въ древнѣйшую, доселѣ шемную, среднюю, начавшуюся распространеніемъ Хрістіанства, а съ нимъ вмѣстѣ просвѣщенія въ Россіи, и новую, школьную, входилъ въ союзъ съ Россійскимъ поспешенно Греческій и Латинскій языкъ, того и другаго идіюпизмы и пословицы, кои такъ обрусѣли, что усвоились еще чеспвенному слову нашему, подобно нѣкоторымъ обычаямъ и законамъ оныхъ племень класическихъ. Греки для Рускихъ то же были, что нѣкогда и для Римлянъ, своихъ побѣдителей. Съ устроеніемъ на Московщинѣ книгопечатанія, училищъ и библіотекъ Греко-ЛатинноСлавянскихъ, какова Патріаршая, открылись новыя средства къ изученію древнихъ языковъ, къ преложенію Восточныхъ Св. Ошцевъ и знакомству съ Еллинскими писателями, изъ которыхъ заимствованы отдѣльныя слова, нареченія и пословицы: тогда первыми люби-

ли щеголяшъ, изображая иногда Рускія слова Греческими и Римскими буквами, а другіа въ переводѣ повшоряшъ къ рѣчи и къ случаю, начѣрпывашъ въ ихъ назиданіе на клиросахъ и на дверяхъ церковныхъ, въ пришеврохъ и на спѣнахъ храмовъ, наперсныхъ цѣпяхъ, шлемахъ, на чарахъ, синопяхъ, брашинахъ и пр.

Перешедшіе къ намъ изъ Греціи послѣ паденія Восточной Имперіи ученые Греки, особливо Максимъ Грекъ, Лихуды, Скіада, а изъ Рускихъ знашюки Еллинскаго языка, въ Новгородѣ Димитрій шолмачъ, въ Москвѣ Епифаній Славинецкій, Феодоръ Касіановъ Говзинскій, Греческихъ словъ и Польскихъ переводчикъ, Лапиниспы Свмеонъ Полоцкій, С. Димитрій Тупшало и другіе въ преданіяхъ и писаніяхъ сообщили Рускимъ гномы, апогегмы и мнѣнія мудрецовъ древнихъ; ихъ слова, перешедши изъ кельи и школы въ народъ, слились съ ошечеспвленными пословицами, такъ что многія изъ нихъ остающіяся загадками безъ познанія Греческаго и Лапинскаго языковъ и Древностей класическихъ

Не ссылаясь на примѣры въ Кіевѣ, Новгородѣ и другихъ городахъ, укажу на ближайшіе къ намъ въ Москвѣ, кошорую самые Византіицы величали *третьимъ Римомъ*. Такъ на южныхъ дверяхъ Большаго Успенскаго Собора чищающіяся имена Омира, Платона, Плунарха кудно съ Сивиллами, кои нашли себѣ мѣсто съ произреченіями своими на клиросахъ и вратахъ древнихъ Церквей нашихъ; тамъ *Омиросъ* держишъ въ рукѣ харшію съ слѣдующими словами: „Свѣтило земны восилешъ „во языцехъ, сходиши начнешъ спиранно и „совокупиши хоша земная съ небесными;“ а у Платона, сполщаго рядомъ съ Аполлономъ, начершано: „Аполлонъ нѣсь богъ; „Богъ нашъ на небеси и ему же воплоши- „шися опѣ Дѣвы, а по моей смерши $\text{ϩ}\omega\omega$.“ и ш. д. Въ Московскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ, между праопцами, въ подражаніе Іерусалимскимъ и Константиннопольскимъ храмамъ, на наперши изображены *Анахарсісъ, Менандръ, Зенонъ, Оукідідъ, Птоломей, Деугинъ* (Діогенъ), *Аристотель* и другіе съ харшіями, на коихъ начершаны ихъ изреченія, близкія къ Хрістіанскому

ученію (f). Въ старинной церкви С. М. Флора и Лавра, что у Мясницкихъ воротъ, въ Бѣломъ городѣ, на обоихъ клиросахъ главнаго Престола изображены: *Ермій, Солонъ, Платонъ, Фикидитъ* (Фуквідѣ), *Стоикъ (?) и Аристотель* съ харшіями въ рукахъ. У Гермеса написано: „Азъ Ермій глаголю: Бога „разумѣши есѣ неудобно, сказаши не „возможно, есѣ бо присоспавенъ, суще- „спвомъ и есѣспвомъ несказаненъ, не- „имуѣ въ теловѣцѣхъ уподобленія.“ У Со- „лона: „Азъ Солонъ глаголю: непоспѣжима „и благоначальная заря сиделѣ съ высо- „пы и просвѣшнѣ сѣдѣщая во тмѣ и сѣни „смершнѣй.“ У Фуквідѣ: „Фикидинѣ „рече сѣце: едино шри и шри едино, без- „плошное образно есѣ шроица.“

Въ сборникахъ опшечспвенныхъ, на- шнихъ древнихъ альманахахъ, часпо по- мѣщаются подѣ заглавіями *Маргарита, Пчелы* и *Цвѣтословія*, переведенныхъ изре- ченія Св. Опцевъ и древнихъ Еллинскихъ писателѣй; изъ оныхъ мѣнѣй и правилъ

(f) см. Опшечспв. Зависки. С. II. Б. 1325.

многія перешли въ народныя пословицы. Приведемъ въ примѣръ нѣсколько Еллинскихъ и Римскихъ апофегмъ изъ рукописи уславной М. Н. Мясникова XVII вѣка въ листъ, приложенныхъ къ Тропнику Иннокенція и Синоглаву 1551 года:

„Не мѣсто добродѣтели, но добродѣтели мѣсто можешь украсити.“ *Плутархъ.*

„Оуне есть убогъ сый праведенъ, нежели богатъ лживъ.“ *Сократъ.*

„Вѣмъ се искушеніемъ, яко богатому вси челоуѣцы друзи.“ *Полуенъ.*

„Языкъ хульнаго обличаетъ безумнаго.“ *Сократъ.*

„Кшо убо чужую тайну открываетъ предъ шобою: шо своя тайны ему не повѣдай, шакъ же и швою открываетъ предъ нѣми.“ *Филімонъ.*

„Яко же очная болѣзнь видѣніе омрачаетъ, шакъ и омраченіе гнѣвнымъ не можетъ видѣши истинны.“ *Димостенъ.*

„Ни онъ мершваго бесѣды проси, ни отъ сребролюбца благодаши.“ *Демократъ.*

„Не богатый блаженъ, но иже богатства не шребуешь.“ *Сократъ.*

„Аще благая словеса и радостная вѣщаеши человеку, а онъ шѣхъ напасетъ ему росшествъ, то людно естъ.“ *Еврипидій.*

„Якоже естество человеке, шацы же и рѣчи его.“ *Оупунидъ.*

„Дочь чужа сокровище.“ *Исократъ.*

„Никому же в напасши не понося, обще бо живише се, и не вѣде, что впереди будешъ.“ *Сократъ.*

„Кажешъ побѣда храбраго, а напасетъ юнаго.“ *Ливаніе.*

„Крошко слово гнѣвъ разрушаешъ.“ *Филонидъ.*

„Не ревнуй восхищающему со гнѣвомъ, но болѣ люби живущихъ с правдою.“ *Аристотель.*

„Иже спрашенъ являешся инѣмъ, шой самъ без спраха нѣсшъ.“ *Епикурій.*

„Лукавіи мужи и завистливи не шако радуяшся о своемъ добрѣ, якоже о яужей бѣдѣ.“ *Исихій.*

„Не одолевайся злобою, но одолевай благимъ злое.“ *Критіасъ.*

„Любовь безгодная подобна естъ ненависши.“ *Катонъ.*

„Напасшная нужда друга искушаешъ,
а враги обличаешъ.“ *Димокритъ.*

„Нелѣпо умному з безумнымъ бесѣдо-
вати, якоже презвому с пьянымъ.“ *Плу-
тархъ.*

Не вечерай с мужемъ зависпливымъ
и не желай брашна его. *Зинонъ.*

Сіа изреченія, къ коимъ присоединены
разныя поученія изъ Пролога и Паперика,
заключаючися *Разумныя единострог-
ныя Св. Григорія Богослова*, кои были лю-
бимыми его пословицами, повпоровшимися
ощасли и въ нашихъ :

-
- а. Благая усердно глаголи и учися.
 - в. Слыши вся, избирай же, яже ползуешъ.
 - г. Мужа нравъ опъ словесъ познаваешся.
 - д. Безсмершную вражду не храни, смер-
шенъ сый.
 - е. Изволи первіе благочеспвovati къ Богу.
 - з. Испиненъ буди, и испинныхъ спяжи
друговъ.
 - и. Совѣшъ золь блага конца не имашъ.
 - и. Языкъ паче вездѣ изволи удерживаши.
 - е. Родителей чши и сшарцовъ срамляйся.

- г. Смѣхъ сушь цѣломудреннымъ сладкая
жизнь.
- аг. Женѣ красоша нравъ, а не злашо
есль.
- вг. Праведенъ буди и другомъ и спран-
нымъ.
- гг. Нищешы ради ни единого преобиди.
- дг. И женѣ ради вся злая бывають; лу-
кави жены сушь во обрѣшеніе лиця.
- ег. Понеже смершенъ еси, о человекѣ, и
смершная мудршвуи.
- зг. Есль правды око, иже вся зришь.
- зг. Обличай себе всякъ дѣйшвуи зль.
- иг. Поживеши жизнь нарочишу, аще яросль
удерживаеши. Или глаголи нѣчто чесп-
но, или молчаніе имѣи.
- ог. Нравъ лукавъ далече отъ Бога вселяешъ.
Жизни злыя смершь паче избранная.
- к. Языкъ многъ золь виновенъ есль.
- ка. Нравы всѣхъ во время искушаются.
- кв. Отъ яросши блюдися, мудроси бо
не имать.
- кг. Звѣрей всѣхъ свирѣпѣи есль жена.
- кд. Море и огонь и жена при зла.

- кв. Равенъ буди , судяй другомъ и спран-
нымъ.
- кз. Свои мни дружнѣ напасши.
- кз. И равенъ буди всѣмъ , аще и злапомъ
превыше спойши.
- ки. Равно есѣ во огонь и в жены впасши.
- кѣ. Благія прозябающъ плоды чесныя
правы.
- л. С правдою нищенспвоваши лучши , не-
жели богашѣши злобою.
- лл. Злапо друзей разсуждаешъ , якоже
огнь злапо.
- лв. Казнѣ с судомъ , а не с яростію.
- лг. Зѣло любя себе, не спяжеши друзей.
- лд. Скѣрби врачъ есѣ благій другъ.
- лѣ. Приспанище есѣ всѣмъ чловѣкомъ
ученіе.
- лз. Со львомъ лучше жиши, неже с женою
злою.
- лз. Николи же раба сладосши сошвори
себе.
- ли. Не бѣжи друга в злыхъ днехъ лежаща.
- лѣ. Помяни, богашѣ сый, нищихъ миловаши.
- м. Умъ есѣ владыка всѣхъ потребныхъ.

- ма. Закономъ послѣдоваши всякому цѣло-
мудренну приспойно.
- мв. Юноши молчаши паче, неже глаголаши
лѣпо есшь.
- мг. Спранныхъ и нищихъ, не мимо иди,
видѣвъ.
- мд. Спранныхъ удовляя, равныхъ получи-
ши нѣкогда.
- мв. Мечь уязвляешъ шѣло, умъ же слово.
- мс. Нѣсшь ни едино спяжаніе лучши друга.
- мз. Жишіе неизвѣстныхъ преложеніе имашь.
- ми. Ни единъ швора лукавая ушайшся опъ
Бога.
- мо. Многимъ время бываешъ учипель.
- н. Много испышоваши чужая зла не хопи.
- на. Спруямъ подобни сущъ вещи насшоя-
щія жизни.
- нв. Себе соблюдай нравомъ свободна.
- нг. Молчаши лучши есшь, неже глагола-
ши неподобная.
- нд. Опъ мудраго мужа совѣшъ приѣмли.
- не. С мудрымъ бесѣдуай, и самъ будеши
мудръ.

- нз. Еже себе вѣдаши вездѣ и всѣмъ по-
шребно есѣ.
- на. Сіе есѣ жиши, еже не себѣ жиши
шкмо.
- ни. Приобрѣшеніе мни, приобрѣшеніе аще
праведно есѣ.
- не. Срамная приобрѣшенія напасши содѣло-
ваюшѣ.
- ѣ. О благочесшіи и глаголи и учися.
- ѣа. В сладосши мудрый не побѣждается.
- ѣв. Лукавый мужъ мрѣжа сокровенна.
- ѣг. Вода морская нравъ лукавыхъ.
- ѣд. Свѣшъ есѣ уму, еже къ Богу выну
взираши.
- ѣе. Трудолюбецъ бѣди, и жишіе спяжи
добро.
- ѣс. Бѣжи сладосши, наводящія послѣди
вредъ.
- ѣз. Другъ опѣ друга шребуя чшо, нѣсѣ
другъ.
- ѣи. Радовашися подобаетъ о свободныхъ
опѣ спрасшей.
- ѣе. Буря велія есѣ дому злая жена.

- о. Время сокровенная вся ко свѣшу при-
водишь.
- оа. Радовашися о срамныхъ никакоже по-
добаешь вещехъ.
- ов. Души недугующей слова исцѣленіе
есль.

Обращаясь къ искокамъ нашего просвѣ-
щенія (g), приведемъ въ примѣръ Греческія по-
словицы и поговорки, такъ какъ и Лапин-
скія, перешедшія въ Рускій языкъ въ разныя
эпохи, или разительнѣе сходныя съ нашими
ошечеспвенными. Въ Волынской лѣтоп. слѣ-
дующія приведены слова изъ Омира : *О
лестъ, якоже Омиръ пишеть, до обличенья
сладка есть ; обличена же, зла есть ; и
кто въ ней ходитъ, конецъ золь приметъ.*
Р. И. Г. П. 2 изд. прим. 346.

Въ перепискѣ Царя Іоанна Василье-
вича съ К. Курбскимъ, такъ равно и въ
Посланіяхъ Митрополитовъ Россійскихъ,
встрѣчающіяся имена и мысли Греческихъ и
Римскихъ писателей.

(g) Heeren's Geschichte der Klass. Literatur. Göt-
ting. 1822, 2 Th. 8.

Въ Духовномъ Регламентѣ I ч. на 3 листѣ сказано: „Древнее дословіе еспѣ Греческое: *Другіе помыслы мудрѣйшіе суть первыхъ. Δεύτεραι φροντίδες βωφά-τεραι*, или у Капинянъ: *posterioribus melioribus*.

Принцъ Буххавскій (h), бывшій посланникомъ при Царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ, говоритъ, что Рускіе въ сношеніяхъ съ чужеземцами, особливо Римско - Кап-толической вѣры, руководствуясь заимствованною отъ Грековъ пословицею: *Защищай крестъ и вѣру свою, а врага утѣсняй* (*defende crucem ac religionem tuam: inimicum autem opprime*). Извѣстно, что у Грековъ и донынѣ существуетъ подобная пословица, которая повторена въ объявленіи войны отъ Еллады Туркамъ: *Μάχου ὑπὲρ πίστεως καὶ πατρίδος*, ш. е. *Сражайся за вѣру и отечество* (i).

(h) *Moscoviae ortus ac progressus*. Gubenaе. 1679, 16, p. 159.

(i) К. Д. Кантемиръ въ своей *Исторіи о Дакии* говоритъ: „Непоколебимо доселѣ хранился

Приведемъ здѣсь примѣры Греческихъ и Римскихъ пословицъ и поговорокъ, сходныхъ съ Рускими, руководствуясь въ первыхъ для сличенія Еразмомъ и другими пареміографами, а въ послѣднихъ первымъ въ Москвѣ изданіемъ Рускихъ пословицъ 1770 года, также рукописнымъ собраніемъ оныхъ въ началѣ XVIII вѣка и другимъ 1770 года съ дополненіями, писаннымъ въ Переславлѣ Залѣскомъ Дьякономъ Пешпромъ Ильинскимъ, подъ загл: *Собраніе 4291 древнихъ Росс. пословицъ.*

Знай себя, (и того будетъ съ тебя)
Γινώσι σεαυτόν. Nosce te ipsum.

Гдѣ страхъ, тутъ и благоуестіе.
Γ'να γὰρ δέος, ἔνθα καὶ αἰδώς. Epicharm.
Ubi timor, ibi et pudor, ш. е. Гдѣ страхъ, шамъ и сшудъ.

Гдѣ больно, тамъ рука, а едп мило, тамъ глаза. Ο'που τις ἀλγεῖ, κεῖσε τὴν χεῖρ' ἔχει. Ubi quis dolet, ibidem et ma-

предковъ оное славное изреченіе : *Сражайся за отечество — Μάχου ὑπὲρ πατρίδος.*“

num habet, ш. е. Гдѣ у кого больно, шамъ у того и рука.

Гора съ горой не сойдется. Ὁρος ὄρεζ οὐ μίγνυται. Mons cum monte non miscetur, ш. е. "Гора съ горою не смѣшивается.,, На Рускомъ говорицца сія рѣчь въ томъ смыслѣ, что человекъ съ человекомъ можешъ вспрѣшиться по обстоятельствамъ жизни, или послѣ долгой разлуки, а у Грековъ и Римлянъ въ значеніи Руской пословицы: *Два медвѣдя въ берлогѣ не уживаются.*

Подобный подобнаго любитъ (ищетъ). Ὅμοιον ὁμοίῳ φίλον, или какъ у Платона: Ὅμοιος ὁμοίῳ αἰεὶ πελάζει. Simile gaudet simili.

Старый другъ лучше новыхъ двухъ. Νέους φίλους ποιεῖν, τῶν παλαιῶν μὴ ἐπιλανθάνου. Novos parans amicos, ne obliviscere veterum, ш.е. Новыхъ приобретаая друзей, не забывай старыхъ.

Рука руку моетъ. Χεῖρ χεῖρα νίπτει. Manus manum lavat.

На одномъ мѣстѣ и камешекъ обростетъ. Въ Сибири же выражается сія пословица такъ: *На летящемъ камнѣ*

*мохъ не растетъ. Λίθος κυλινδόμενος τὸ
φῦκος οὐ ποιεῖ. Saxum volutum non obducitur musco, ш. е. Кашающийся (вороченый)
камень не покрываешся мохомъ.*

Когда Польскіе вельможи послѣ взятія Полоцка обнаружили свое опасеніе, чпобы посламъ ихъ не было причинено какого-либо насилія; Царь Іоаннъ Васильевичъ ошвѣчалъ имъ пословицею: *Посла ни съкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ* (к). Сію же пословицу Греческую приводишь Схоліаспъ при объясненіи IV п. Иліады Омировой: *Πρέσβυς οὐ τύπτεται, οὐδὲ ὑβρίζεται. Legatus non caeditur, neque violabitur.*

За двумя зайцами погонишься, и ни одного не поймаешь. Ὁ δύο πτωκὰς διώκων, οὐδέτερον καταλαμβάνει. Duos insequens lepores, neutrum capit.

Лучше жить съ зависти, чѣмъ съ жалости. Ἀλλ' ὅμως κρείττον τῶν οἰκτιρμῶν φθόνος, Зависнь лучше сожалѣній.

к) Карамз. II. Р. Г. ш. IX.

Отъ пожара, отъ потопѣ и отъ злой жены сохрани насъ, Господи. Πῦρ καὶ θάλασσα καὶ γυνή, κακὰ τρία, ш. е. Огонь, море и жена, при бѣды. см. спр. 74. кд.

Капля съ временемъ камень пробьетъ. 'Ρανὶς ἐνδελεχοῦσα κοιλαίνει πέτραν. Assidua stilla saxum excavat. Ovid.

Голь мудрена. Πενίη σοφίην ἔλαχεν, ш. е. Бѣдность получила въ удѣлъ мудрость.

Трудно противъ рожна прать. Сія мешафора заимствована опъ быковъ, погоняемыхъ оспрымъ рожномъ (βούκεντρον), вспрѣтаешся въ Св. Писаніи, въ Дьян. Апост. IX, 5 „Жестоко ши еспъ прошиву „рожну прати.“ И у Піндара: ποτὶ κέντρον λακτίζειν, Contra stimulum calcitrare, ш. е. прошивъ рожна прашъ. Terent.

Что у трезваго на умъ, то у пьянаго на языкъ. Τὸ ἐν τῇ καρδίᾳ τοῦ νήφοντος, ὑπὲρ γλώττης ἐστὶ τοῦ μεθύοντος. Quod in animo sobrii, id est in lingua ebrii.

Злыйъ зль и погибнетъ. Οὐκ ἀρετὰ κακὰ ἔργα. Flagitiorum turpis exitus. Лихое лихому. Κακῶς κακόν. Злымъ образомъ зло (погибаетъ).

Лихое лихимъ избиваютъ, или
Клинъ клиномъ выбивается. *Εὐφημα*
φαίνει, μὴ κακὸν κακῷ διδοῦς ἄκος. *Sophocl.*
in Ai. Mast. Malum malo medicari, ш. е.
 Зло зломъ лѣчишь.

Сытое брюхо къ ученью тупо. Гре-
 ческая пословица, приведенная блаж. Иеро-
 нимомъ: *Παχεῖα γαστήρ λεπτὸν οὐ τίκτει*,
 Толстое брюхо шонкимъ не дѣлаешся —
Satur (plenus) venter non studet libenter, ш. е.
 Сытое брюхо не охотно учится.

Въ царствѣ слѣпыхъ кривой царь,
 или въ шомъ же смыслѣ: *На безлюдьи и*
сидни въ честь, или *У безрыбья и ракъ*
рыба. *Ἐν τοῖς τόποις τῶν τυφλῶν Δάμων*
βασιλεὺς. *Inter coecos regnat strabus*, ш. е.
 Между слѣпыми царшвуетъ кривой.

Не положе не ищутъ. *Ἄ μὴ κατέ-*
θου, ἢ τί λάμβανε. *Quae non posuisti, ne tol-*
las, ш. е. Чего не положилъ, не пронь.

У дурака дурацкая и рѣчь. *Μωρὰ*
γὰρ μωρὸς λέγει. *Eurip. in Bacch. Stultus*
stulta loquitur. Terent. Глупый глупо гово-
 рить.

Пиши его слова на водѣ, говорится о кляшвѣ, или обѣщаніи вѣроломнаго чело-
вѣка. *Ἀνδρᾶν φαύλων ὅρκον εἰς ὕδωρ γράφε.*
Греческое выраженіе *καθ' ὕδατος γράφεις*,
или *εἰς ὕδωρ γράφεις*, и Лашинское *in aqua*
scribis, ш. е. на водѣ пишешь — зна-
чишь: ничего не дѣлаешь, напрасно дѣлаешь,
„или изъ пущаго въ порожнее переливаешь.“

Хоть стыдно, да сытно. *Κέρδος*
ἀποχύνης ἀμείνον. *Lucrum pudori prae-*
stat, ш. е. Прибыль лучше стыда. У Те-
ренція (въ ком. Форм.): *Quin et hodie vul-*
gato proverbio jubent: Valere pudorem, ubi de
rescuntia res agitur, ш. е. Даже и нынѣ про-
стая пословица велишь тогда проснишься
со стыдомъ, когда дѣло идешь о деньгахъ.

О лживыхъ и хваспливыхъ посулахъ
у насъ говорится *сулить золотыя горы*.
Такъ Графъ Роспопчинъ 1812 года, предъ
вступленіемъ Наполеона въ Москву, въ
объявленіи своемъ пишетъ, что „Бонапарше
„нищимъ сулишь золотыя горы, народу

„свободу“ и проч. (1). Сія гипербола, заимствованная Греками отъ Персовъ, кошорые, имѣя у себя золошья руды, называли ихъ золошыми горами, встрѣчаеиша у Грече-скихъ и Лапинскихъ писашелей у Аристофана: *Χρυβα ὄρη ὑπὸ χρυεῖοις*. У Плавша: *Neque ille mereat Persarum montes, qui esse aurei perhibentur*. У Теренція К.: *Is senex per epistolam pellexit, modo non montes auri pollicens*, ш. е. Въ письмѣ шопѣ шпарикъ обѣщаль ему чупѣ не золошья горы. Яникульскій холмъ въ Римѣ называеиша золошою горою (*mons aureus*—*Montorio*) по причинѣ находимаго шамъ золописшаго песка.

Извѣстная въ кругу нашего Духовенства поговорка, *воду толошь*, относящаяся къ наказанію виновныхъ въ монаспыряхъ, шакже взяша отъ Грековъ или Римлянъ, а именно: *ὕδωρ ὑπέρφρ πλῦττειν*, ш. е. Пешомъ

(1) Весьма ксташи можно употребить сію гиперболу о Корсикавцѣ; ибо по всему острову Корсикѣ просширающа шакъ называемыя золошья горы (*montes aurei*).

воду шлочь. Aquam in mortario tundere, ш. е. Воду въ ступѣ шлочь.

Спаринное наше выраженіе *отъ младыхъ ногтей* есть Греческое: ἀπὸ τῶν ἀπαλῶν ὀνύχων, и Лашинское: a teneris unguculis, такъ какъ и слѣдующія, знакомыя намъ съ издѣшства: *спать соловьинымъ сномъ* (разумѣя о легкомъ, крашкомъ снѣ) οὐδ' ὄβον ἀηδόνες ὑπνοῦσιν, такъ какъ и *птичье молоко*, γάλα ὀρνίθων. Neque quantum luscinae dormiunt. *Кусать губы*, съ досады — ἐσθίειν τὰ χεῖλη, mordere labrum. Гомеръ говоритъ, что преслѣдователи Пенелопы послѣ рѣчи Телемака, *кусили себѣ губы*. Въ огонь *масло* — ἐλαίῳ πῦρ σβεννύεις, oleo incendium restringere, или говоря о крайности, *изъ огня да въ полымя* — τὸν καπνὸν φεύγων, εἰς τὸ πῦρ ἔπεβεν. Поговорка наша *на свою голову*, означаетъ, что зло обращаешь на виновника зла. Греки говорятъ: εἰς τὴν αὐτοῦ κεφαλὴν, а Римляне: in suum ipsius caput. О скороспихи дѣла — сказано и сдѣлано: λεχθὲν καὶ πραχθὲν;

въ шакомъ же смыслѣ употребляетъ и Теренцій: dictum ac factum. Наше присловіе: *Какъ рыбы безеласныя*—ὡς ἄφωνοι ἰχθύες; а присказка *Волею и неволею* — у Евріпіда Гекуба: ὁ δ' οὐ θέλων те καὶ θέλων. Volens nolens. У Платона: *Тѣни своей болятся*. Τὴν ἑαυτοῦ σκιάν δεδοίκειν.

Кому не извѣстно, что значить: *роза приклеить, приставить, и рогоносецъ*. Нѣкоторые думали, что мы сею поговоркой обязаны Французамъ; но Византійскія бышописанія подтверждаютъ, что она была давно извѣстна Грекамъ, которые Рускимъ издревле и доселѣ даютъ прозвище: *ξανθὸν γένος*, русый, рыжій народъ, принимая слово Рускій за *русый*, соотвѣствующее и Лашинскому Russus (m). — Извѣстно,

m) Древніе также называли Галловъ по Гречески *ξανθούς*, а по Лашини *flavos*: *ξανθός*, желтый — *gilvus, galbus, galbeus*. *Island. gulur. Ital. giallo*. Досшойно примѣчаніа, что Ромеромъ Говеденомъ приводятся слова, начертанныя въ Константинополѣ на волошыхъ ворошахъ: *Quando veniet Rex flavus occidentalis, tunc ego per me ipsum aperiar, et me*

что у Грековъ слово *κέρата*, *rogà*, есть ругательное (п). Одинъ изъ Византийскихъ Императоровъ, Андроникъ Комнинъ, проводившій жизнь развратную и соблазнительную, позволялъ, какъ бы изъ милосердія, охотиться въ своемъ звѣринцѣ мужьямъ тѣхъ женъ, съ кошорами онъ входилъ въ пресупныя связи; кто пользовался симъ преимуществомъ, у того выславлялись на ворохахъ олени *rogà* (о). Вѣроятно, въ шушливомъ тонѣ рѣчи перенесены *rogà* отъ ворогъ ко лбу, а примѣръ, подобно самому выраженію, отъ Царя къ вельможамъ, отъ вельможъ къ народу — къ

Latini imperabunt et dominabuntur Constantinopoli.
v. *Ducange Gloss.*

(п) Въ такомъ же смыслѣ принимается среднее Лат. слово *Cornu* и Нѣм. *Horn*. cf. *Concilium Mexicanum* in 1585, IV. Idemque servetur, cum quis haec convicia et opprobria, quae maiora sunt, conjecerit, illum Sodomitam, proditorem, haereticum, aut eo convicii genere, quod vulgus *Cornutum* appellando.

(о) *Nicetae Acominatae Annal.* I, II. — Carmen de Curia Kom: Femina si qua suo quaeivit cornua sponso.

Рускимъ или прямо отъ Грековъ, или чрезъ посредство Французовъ, если только не отъ Германцевъ, у которыхъ жены мужьямъ, шедшимъ на войну, надѣвали племени изъ звѣриныхъ кожъ съ рогами; почему у нихъ мужу *надѣть рога*, *ihrem Manne Hörner aufsetzen*, значить: снарядишь мужа въ походъ и оспашься на своей волѣ.

Руская поговорка *показать фигу* есть переводъ Греческой *βῦκον*, смоква или фига, и *φαίνω*, кажу — *βυκοφαντέω*, клевету ввожу, въ обманъ ввожу. Издревле у Грековъ спавили въ садахъ спорожей отъ похищителей смоквъ, и шопъ, кшо искуснѣ умѣлъ ловить воровъ хитрыхъ, назывался казашелемъ смоквъ (*Συκοφάντης*) или ловчимъ. Въ Ашшикѣ они смотрѣли за шѣмъ, чшобъ не вывозили изъ оной смоквъ. У древнихъ философовъ и у другихъ также было обыкновеніе, шому казашъ фигу, кого они вызывали на состязаніе. Въ послѣдствіи значеніе сіе измѣнилось, и кажешся, въ измѣненномъ видѣ своемъ перешло на Русь, подобно поговоркѣ о неудачѣ въ чемъ либо *фигу съльмъ*, (шожѣ

ерыбъ съплъ) существовавшей между Норманнами, которые ѣздили за смоквами въ Италію. Французскіе Историки производящъ поговорку: *вотъ тебѣ фига!* ошъ поноснаго наказанія знашнѣйшихъ Миланцевъ въ XII вѣкѣ Фридерикомъ Рыжебородымъ за то, что они, посадивъ супругу его Беакшрису на ослицу лицомъ къ хвосту, возили съ поруганіемъ по городу. За наложеніе Испанцами въ XVII вѣкѣ пошлины на фиги, Сицилійцы *показали имъ фигу* подъ предводительствомъ Мазаниелла. Но, вѣрояшнѣе, *фига* сдѣлалась извѣстнѣе предкамъ нашимъ ни по смоковичнымъ садамъ, ни по философскимъ прѣніямъ, ни по наказанію Миланцевъ, а по болѣзни на носу, на вѣкахъ, кошорая у Грековъ и Римлянъ именовалась *бѣхов* и *figus* — родъ желвака или нароста, похожаго на смокву. Удовольствуемся здѣсь однимъ свидѣтельствомъ изъ *Act. SS. t. I. Aug. p. 558. Passa fuit malum fici in naso et labio superiori— et habebat nasum et labium grossum plus quam ovum gallinae et multum taedebat*

Также *ficum facere*, v. *ficam facere*, по Итал. *fare le fiche*, по Испан. *hacer la higa*, по Франц. *faire la figue*, по Нѣм. *die Feigen weissen* соотвѣшпвуешъ Рускому: *показать фигуу*, или *кукишь* (р).

Опъ Греческихъ пословицъ, изъ коихъ многія еспъ общія и Римлянамъ, перейдемъ къ Лашинскимъ древняго и средняго вѣка. Топъ и другой языкъ классическаго міра Язычеспва, на границѣ древняго и новаго міровъ, сдѣлались органами Воспочнаго и Западнаго Хрістіанспва и проводниками просвѣщенія на Севѣрь, гдѣ Славяно-Рускій языкъ вступилъ съ ними въ свойспвѣ, многое себѣ усвоилъ и между прочимъ поговорки и пословицы.

При изображеніи безпорядковъ княженія Андрея Боголюбскаго, кои происходили опъ худаго исполненія законовъ и несправедливости судей, Лѣтописцы наши приводятъ пословицу (глаголемое): *Идѣже*

р) Glossarium man. ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. t. III. Halae. 1774.

законъ , *ту и обидъ много* (q). Сходную съ оною пословицу, какъ древнюю, упоминаетъ и Цицеронъ въ кн. de officiis, I: Summum jus, summa injuria. Ее повторяетъ и Теренцій К. съ перемѣною одного слова: Summum jus, summa malitia.

Слово перваго Паптріарха Рускаго Іова объ Игнашіѣ Лжепатріархѣ, поставленномъ ошъ Лжедимитрія: *По ватагъ и атаманъ, а по овцамъ пастырь* (r), шочно соотвѣтствуетъ Лашинской пословицѣ: *Qualis rex, talis grex*; иначе: *Каковъ понъ, таковъ и приходъ*, или *Каковъ Царь, такова и орда*.

Петръ I, при спускѣ корабля Шлиссельбурга, 1714 года сказалъ морскимъ начальникамъ и офицерамъ: „Памяшуйте „присно Лашинское оное присловіе: „*Молитесь и трудитесь* (s)!“ Это заимствовано Царемъ изъ книги, изданной Ил.

(q) Карамз. И. Г. Р. III, въ прим. стр. 172 изд. 25. Также fiat justitia, pereat mundus.

(r) Въ XII т. Карамз. И. Г. Р. выписки въ Степенной книги Лашухина.

(s) Дѣян. Петра I, часть IV, стр. 372.

Копіевскимъ , по Его повелѣнію , въ Амстердамъ , 1699 г. подъ заглав.: *Краткое и полезное руководство во Арифметику*, гдѣ сіе изреченіе шакъ выражено: *Ora et labora* , Молись и шрудись.

Св. Димитрій Тупшало въ словѣ на Р. Х. говоритъ: „И нѣгдѣ приповѣснвуешя: „отъ ногтій познаётся левъ (t).“ Ешо Лашинское: *ex unguibus leonem* , и Греческое: *ἐκ τῶν ὀνύχων τὸν λέοντα*. Князь Я. П. Шаховскій, изображая испытанную имъ перемѣну счастія при Дворѣ, замѣчаешъ въ Запискахъ своихъ: „Тогда-шо „я ощутилъ сіи пословицы сбыточныя: „Умъ любитъ просторъ, и еще Честъ „умъ раждаетъ, а шрешія Честъ перемѣняетъ нравы, а рѣдко на добро.“ Плопина, добродѣтельная и прекрасная жена Траянова, при вступленіи въ царскіе чертоги, сказала: *Honores mutant mores*, ш. е. Почесши перемѣняютъ нравы.

(t) Чешы Минен, Декабрь, изд. Кіевское. 1835. въ листъ.

Въ схваткѣ счастье велико дѣло.
 У Тацита: *In rebus bellicis maxime dominatur fortuna.* Пословица наша *Худой миръ лучше доброй брани*, такъ выражена у Т. Ливія, XXX, 31. *Melior tutiorque est certa pax, quam sperata victoria*, ш. е. *Лучше и надежнѣе вѣрный миръ, нежели ожидаемая побѣда.*

Наша пословица: *Лучше смерть, нежели позорный животъ*, заимствована отъ Римскихъ писателей; она встрѣчается какъ у Тацита: *Honesta mors turpi vita potior*, такъ равно и у Греческихъ писателей: *Κρείσσων θάνατον ἢ ζῆν αἰσχρῶς.* стр. 74. ег.

Примѣта суевѣрная, пословицей выраженная: *Кто въ Малъ женится, тотъ будетъ мяться*, перешла къ намъ отъ Римлянъ, которые вѣрили, что въ епомѣ мѣсяцѣ, посвященномъ поминовенію усопшихъ, тѣнь убіеннаго Рема явившись пѣсшунамъ Фаустулѣ и Акціи Лавренціи, требовала, чтобы прахъ его успокоенъ былъ совершеніемъ обрядовъ; отсюда *Remuria, Lemuria*. Овидій въ *Fast.* такъ

упоминаешъ объ еѣтой примѣшъ и обычаѣ:
Nec viduae taedis eadem, nec virginis apta
Tempora, quae nupsit, nec diutina fuit.
 Нас quoque de causa, si te proverbia tangunt,
Mense malas Majo nubere vulgus ait.

Всякъ своему нраву работаетъ. У
всякаго свой обычай. Suus cuique mos est.
Terent. Trahit sua quemque voluptas. Virg.
Всякъ своего счастія кузнецъ. Res docuit,
quod in carminibus Appius ait, Fabrum esse
suae fortunae quemque. Sallust. de ord. rep. l. l.

Безъ Бога ни до порога. Sine Jove
nes pedem move, Безъ Юпишера ни ногой.
Гласъ народа, гласъ Божій. Vox
populi, vox Dei. Βοή λαοῦ, βοή Θεοῦ.

До Бога высоко, до Царя далеко.
Deus in altis habitat, Rex procul equitat, ш.
е. Богъ высоко живетъ, а Царь далеко
въздигъ.

Царевъ гнѣвъ посолъ смерти. Prin-
cipum ira nuntius mortis.

Добраго пастыря дѣло овецъ стригъ
смыло, а кожи не снимать. Boni pastoris
tondere, non deglubere oves.

Нѣтъ дыма безъ огня. Non est fumus absque igne.

Бѣда бѣду родитъ. Malum ex malo.

Какое (или что) посеешь, такое (или то) и пожнешь. Ut sementem feceris, ita et metes. Cicero.

Неправедная корысть въ прокъ (пусть) нейдетъ. Non habet eventus sordida praeda bonos, или Male parta, male dilabuntur. Сіе изреченіе, повѣренное Плавпомъ и Цицерономъ, Фескъ приписываетъ поэпу Невію.

Конецъ дѣло вѣнчаетъ. Finis coronat opus. Сія пословица повѣрена Императоромъ Александромъ I въ Манифестѣ о занятіи Москвы неприятелемъ 1812 г., тогда какъ вся оспальная Европа думала выѣсѣ съ Наполеономъ, что война кончилась,

Сколько головъ, столько и умовъ. Quot capita, tot sensus.

Лучше поздно, чѣмъ никогда. Praestat quam nunquam.

Клинъ клиномъ выбивается. Cuneus cuneum trudit.

Книжка I.

И

На советъ тужой не ходи; пока позовутъ, подожди (погоди) Ad consilium ne accesseris, antequam vocaris. Cic.

На службу не накупайся, или Коли не спрашиваютъ, не суйся. Officium ne collocaris in invitum, ш. е. Насильно на службу не навязывайся.

Съ сильнымъ не борись. Vitandae potentum offensae, Не раздражай сильныхъ. Гнѣвъ ихъ Плавшъ называешъ свинцовымъ (plumbas iras).

И птухъ на своемъ перелищъ храбрится. Gallus in suo sterquilinio plurimum potest. Сенека примѣняетъ ещѹ пословицу къ Клавдію Императору, рожденному въ Галліи.

Блаженный Іеронимъ, говоря объ уваженіи вещи, какова бѣ она ни была, если не покупная, а даровая, приводитъ пословицу: Equi dentes inspicere donati, переведенную на Рускій буквально: Даровому коню въ зубы не смотрятъ.

Какъ Греческія, такъ разныя и нѣкоторыя Лашинскія поговорки и сравненія, обратились въ Рускія напр.:

Animus in pedes decidit, въ страхъ —
душа въ пятки ушла. Сію поговорку
 Римляне заимствовали отъ Грековъ. *Noter.*
 Л. XV, в. 280, при описаніи ужаса, про-
 изведеннаго въ Грекахъ появленіемъ Гек-
 шора. *In occipitio oculos gerit*, говоря о лю-
 дяхъ оборотливыхъ и проницательныхъ —
у него въ затылкѣ глаза. У Плавша *Aul.*,
Quae in occipitio quoque habet oculos. Спра-
 рая Русская поговорка: *На языкъ медокъ,*
а на сердцѣ ледокъ, буквально: сходна съ
 Плавшовымъ (Трус. I. 1) стихомъ *In medde*
 (по чтенію Ире, вм. melle) *sunt linguae si-*
tae vestrae — corda felle sunt sita. А. Кан-
 шемиръ въ 4 сапирѣ такъ предлагаетъ сію
 Лапинско-Рускую поговорку: *Медъ держи*
на языкъ, а желъ всю прѣль въ гру-
дяхъ. Для рѣшмы Руской *медокъ* и *ледокъ*,
 исчезаетъ Лапинская противоположность
 въ словахъ *медъ* (mel, или med) и *желъ*
 (fel) или горечь (u).

(u) Med, medo, и medus сред. Лапин. въ точности
 соотношествуетъ Готскому med и mjōd, Англи-
 скому mead и Славян. медъ. *Ihre Gloss. Suigoth.*

Извѣстная наша поговорка о неразборчивомъ и дурномъ писаніи: *какъ кури набродили*, есть Лашинская, приведенная Плавомъ въ его комедіи *Pseud.*:

Quaerunt hae litterae sibi liberos. Alia
aliam scandit.

Has quidem, pol, credo nemo nisi
Sibylla legerit,

Interpretari alium posse reor neminem.

An obsecro, Hercle, *habent quoque
gallinae manus?*

Nam has quidem *gallina scripsit.*

О такомъ порученіи, къ какому кто-либо неспособенъ, Цицеронъ (ер. ad Att. V, 15) и Аммианъ Марцел. XVI, 5, употребляютъ пословицу: *Clitellae bovi impositae sunt*, соотвѣствующую точно нашей: *какъ къ коровѣ сѣдло*, впрочемъ, говоря о такомъ нарядѣ, который не пришьятъ къ кому-либо.

Такъ равно слово въ слово сходны съ Лашинскими, или заимствованы отъ Римскихъ писателей слѣдующія употребительныя у насъ поговорки:

Себѣ на умѣ — sibi in mente.

Камни воровать — saxum vovere.

Сидѣть поджавши (склавши) руки,

говор. о празднлюбцѣ, шакъ какъ по Ла-
шинѣ : compressis sedere manibus.

*Руками и ногами — manibus pedi-
busque.*

Слаще меда — melle dulcior.

Чернѣ смолы — pice nigrior.

Бѣлье снѣга — nive candidior.

Свѣтльѣ солнца — sole clarior.

Легче перышка — pluma levior.

Хитрѣ лисицы — vulpe fraudulentior.

*Изъ огня въ полымя — de fumo ad flam-
mat. Апп. М. XIV.*

*Собаку съѣлъ — linguam caninam co-
medit, говоряща, когда кто разглаголь-
ствуетъ безъ мѣры и безъ устали; оп-
сюда canina facundia. У насъ въ проспортъ-
чѣи относитъ къ чрезвычайному зна-
нію въ чемъ-либо.*

Къ переведеннымъ, или переложен-
нымъ на Рускій ладъ съ Греческаго и Ла-

шинскаго пословицамъ прибавлялись въ Рускомъ дополншительныя изреченія и чрезъ то ознаменованы онѣ печатью народности. Такъ на примѣръ къ пословицѣ Греческой *Γνώσι σεαυτὸν*, *Знай себя*, прибавили: *и того будетъ съ тебя*, и пр. *Ὁπου τίς ἀλγεῖ, κεῖσε καὶ τὴν χεῖρ' ἔχει*, *Гдѣ больно, тамъ рука*, прибавлено: *Гдѣ мило, тамъ глаза*, и ш. д.

Къ Лашинской пословицѣ: *Doctum doces, ученаго учить*, на Рускомъ прибавлено: *лишь портить*; къ пословицѣ: *officium ne collocaris in invitum, на службу не набивайся* — примолвлено: *а отъ службы не отрекайся*, и ш. д. Подобныя дополненія сдѣланы и къ сшариннымъ Русскимъ пословицамъ и поговоркамъ или для рѣшмы, или для объясненія мысли. Въ иныхъ какъ видѣли измѣненъ смыслъ и дано другое примѣненіе въ Рускомъ, нежели какое въ Греческомъ и Лашинскомъ было.

К. Каншемиръ, Тредьяковскій, Ломоносовъ и другіе наши писатели въ своихъ сочиненіяхъ и переводахъ приводили

Греческія и Лашинскія пословицы, замѣняя несходныя съ нашими, по духу языка и народа, подобными.

При дальнѣйшемъ изысканіи и сличеніи гномовъ и поговорокъ Еллинскихъ, и древнихъ и среднихъ Лашинскихъ съ Русскими, найдущся вѣроятно еще сходныя въ мысляхъ и выраженіяхъ. При посшепенномъ въ Россіи просвѣщеніи, кошорое мало измѣняло народноспъ, до Петра I, языкъ Славяно-Рускій, сперва по Греческой, а пошомъ по Лашинской Грамматицѣ образованный, не могъ не сроднишья съ Греческими и Лашинскими словами, оборощами и пословицами, кои изучались въ школахъ и передавались въ народъ; ибо во всѣхъ почти Азбукахъ, Грамматикахъ и даже Словаряхъ шого времени, по обычаю школьному, для назиданія юношества, помѣщались мудрыя изреченія и пословицы Греческихъ и Римскихъ писателей, къ коимъ присоединялись и новѣйшія съ риемами, по большей часши, придуманныя Польскими Езуитами, ревнишелями Лашини, какъ-шо :

Fortuna non omnibus una.

Verbum nobile debet esse stabile.

Post pisces vinum mices, и ш. д.

с) Малороссійскія пословицы и поговорки.

Съ присоединенія Малороссіи къ Великороссіи въ XVII вѣкѣ, опъ сближенія народовъ сихъ странъ, по происхожденію своему сродственныхъ, удобнѣе сдѣлалась мѣна словами и мыслями, кои встрѣчающся въ ихъ пословицахъ. Сходныя изъ нихъ, заимствованныя у Гг. Кошляревскаго и Павловскаго, при семъ предлагаемъ для примѣра и сличенія, въ ожиданіи полнаго собранія Малороссійскихъ пословицъ. Не переводимъ ихъ на Рускій и не подбираемъ къ нимъ Великороссійскихъ пошуму, что первыя довольно понятны, а послѣднія всякій легко можетъ самъ подобрать.

1. Обѣщавъ Панъ кожухъ даши, та и слово ёго шепле.
2. Коли не питъ, не мыкайся въ ризы.

3. Думка за горами, а смернь за плечами.
4. За бышого два небыпыхъ даюшь, да
щей не берушь.
5. Цаны скубушся, а у мужиковъ чубы
боляшь.
6. Баба съ воза, кобылѣ легче.
7. Съ чужого воза, холъ посередѣ калу (въ
грязь).
8. Не шо козакъ шо сборовъ (повалилъ), а
шо шо вывернувся,
9. Промѣнявъ реминець на лычко.
10. Не поможе кадило, коли бабу сказило.
11. Коня куюшь, а жаба и собѣ лапу під-
спавля.
12. Добувся, якъ Шведъ підъ Полтавою.
13. Где два буюшся, прешій не мѣшайся.
14. Межъ двери пальця не клади.
15. Далеко куцому до зайца (разумѣйся
хоршу).
16. Не спышавшись броду, не сунься въ воду.
17. Напередъ невода, рыбою не хвались.
18. Тодѣ скажешъ гоць, якъ выскочишь.

19. Сытый голодному не товарищъ.
20. Два прешёго не ждущъ.
21. Лежачого не бьющъ.
22. Хто пышаешся (спрашиваешъ), не
блудишь.
23. За сиротою Богъ зъ калишою.
24. У спарця (у нищаго) въ шорбъ не по-
живишься
25. Коли игумень за чарку, то брашя за
ковши.
26. Яки сани, шаки сами.
27. Нашого поля ягода.
28. Наскóчила коса на камень.
29. Бегу молись, а чорша не гнѣви.
30. Чухайся виль съ воломъ, а кинь съ конемъ.
31. На похиле дерево и козы скачущъ.
32. Где чоршъ не зможе (не успѣешъ), шуда
бабу пошли.
33. Зла искра и поле спалишь и сама еслиз-
не (исчезнешъ).
34. Покирлеве шеляшко, двѣ машки ссе.
35. Вовка якъ ни годуй (корми), я винъ въ
лѣсъ дивишся.

36. Що буде громадѣ; що буде и бабѣ.

37. Не шилько свѣша, що въ вокнѣ.

38. Съ дужчимъ не борись, а съ богатымъ не
судись.

39. Хто спѣшишь, людей смѣшишь.

40. Диво, що у пана жинка хороша.

41. Шила въ мѣшку не упайшь.

42. Не до поросящъ свиньи, коли свинью
смаляшь.

43. Ешь въ глеку (въ кувшинѣ) молоко,
ша голова не влѣзе.

44. Голому розбой неспрашенъ.

45. Ушикъ (ушоль) не ушикъ, а побѣгни
вильно.

46. Багатого съ хвастливымъ не розпознаешь.

47. Кудя не кинь, що клынъ.

48. Съ одного вола двухъ шкуръ не дерушь.

49. Гдѣ понко, шамъ и рвется.

50. Чоршъ по шишулѣ, коли нема ничего
въ шкатулѣ.

51. На ласый (лакомый) кусокъ найдется
кушокъ (уголокъ).

52. Багачу чоршъ дѣшей колыше (ка-
чаешь).

53. Паньска ласка до порога.
54. Суха ложка ропть дере.
55. Горбашого могила выправишъ.
56. Свинью зашилъ, а вона и ноги нашилъ.
57. Не буде Галя (Аннушка), буде другая.
58. Вымѣнявъ шило за швайку.
59. Коли медъ, шо и ложкою.
60. Бачили очи, що куповали.
61. Коня въ позыку (ссуда) не давай, а жин.
ку въ приданки (сваха) не пускай.
62. Добрый панъ! ни бье, ни лае, ша ничѣмъ
и недбае (ни о чемъ не спарается).
63. Нихшо не вѣда, хшо якъ обѣда.
64. Обійшовся новъ Сахно въ церквѣ (фами-
лія Малоросіянина).
65. Змѣшався якъ Омелькова (Емельянова)
маши передъ смершью.
66. Се кучма (язвительная шутка)! мама ка-
леника призела (родила), ша не знаємъ якъ
зваши.
67. Съ Москалемъ дружи, а камень за па-
зухой держи.

68. Дурниѣ не сѣють, сами родящяся.
69. Гдѣ верба, шамъ и вода.
70. Знашыментъ до новыхъ вѣтниківъ.
71. Не биши кума, не пиши пива.
72. Жинку люби якъ душу, а шруси якъ
грушу.
73. У жинокъ волосъ довгій, ша умъ по-
ропкій.
74. Диво не решето, багацько дирокъ,
ша нікуды вылѣзши.
75. Колибъ хлѣбъ ша одежда, шо бѣ тѣмъ
козакъ лежа.
76. Козаки якъ дѣти, хошъ багачо по-
дѣшъ, хошъ шрохи надѣяшся.
77. Сшара съ глазду ссунулась, мовъ спа-
ра собака съ соломы.
78. Языкъ доводишъ до Кієва и до кія.
79. Ни сѣло, ни пало, дай бабо сало.
80. Хошъ голый, да въ пидв'язкахъ.
81. Паны якъ дурни, що хосяшъ, те
роблять.
82. Ни въ сихъ, ни въ пихъ, мовъ собака
въ цовнѣ.

83. Шануй торы, мѣшны, будущъ цѣлы
коспи.

84. Говори чорше за попомъ.

85. Пипъ свое, а чоршъ свое.

86. Не помажешъ, не поѣдешъ.

87. Доникъ, мовъ горохомъ объ спѣну.

88. Дошкуливъ мовъ пугою по водѣ.

89. Панъ хороший, та нема грошей.

90. Кошузъ (кошу) по заслузѣ.

91. На чужій коровай очей не порывай,
да собѣ дбай.

Въ Малороссіи извѣстны любимыя пословицы такъ называемаго Украинскаго Философа Григорія Сковороды вмѣстѣ съ его псалмами и пѣснями. Гуспавъ Гессъ де Кальве (v) приводитъ изъ оныхъ слѣдующія :

Вельможи подобны ежамъ.

(v) Украинскій Вѣстникъ на 1817 годъ, изд. Евр. филомаишскимъ и Р. Гейдерскимъ. Харьковъ, 1817. Апрель, стр. 119.

Спарайся манишь собаку, но палки изъ рукъ не выпускай.

Къ чему служишь имѣшь золошюй руко-
мойникъ, когда въ него кровью харкаешь?

Курица кудахчетъ на одномъ мѣстѣ,
а ящцы кладешъ на другомъ.

Прошлаго году былъ пожаръ, а нынѣ
все еще пахнетъ.

Рыба опъ головы начинаешъ пор-
шинься.

д) В о л ы н с ѣ і я.

1. Чешыся кинь съ коніомъ, вилъ зъ во-
ломъ, а свыня съ свынёю. *Трися конь
съ конемъ* (о равенствѣ въ знакомствѣ).
2. Взявши за ужъ, нѣ кажы що нѣ дужъ. —
*Взявшись за еужъ, не говори, что
не дюжъ.*
3. Свій панъ побѣ, и пожалуе. — *Свой
Господинъ побьетъ и помилуетъ.*
4. Чѣрѣзь свяшыхъ до Бога, чѣрѣзь доб-
рыхъ людѣй до Папа.

5. Людей слухай, а свій розумъ май. —
Свой умъ царь въ голову.
6. Кумъ не кумъ, не лизъ въ горохъ.
7. Не бышы кума, не пышы пыва, спир. 69.
8. Бога бійся, а чорпа ни гниви. — *Другу
дружи, а другаго не ениви.*
9. Мы съ побою, якъ рыба зъ водою. —
*Мы съ тобой, какъ рыба съ водой
(о дружбѣ).*
10. Ранняя пшашка зубци перебышь. —
Ранняя птичка носокъ прогищаетъ.
11. Колысь не пилъ, нѣ убывайся въ рызу. —
Коли не попъ, не лзь въ ризу.
12. Дере коза лозу, а вовкъ козу: а вовка
мужыкъ, а мужыка жыдъ, а жыда панъ,
а пана юрыеша, а юрышну чоршъ. —
*Корова реветъ, медвѣдь реветъ, а кто
кого деретъ, ни гортъ не разберетъ.*
13. Я не умію ны чыпаны, ны пысаны,
а мене хочунъ Королемъ обрашы. —
*Судить, рядить не умлю, а меня
въ судьи сажаютъ.*

14. Не виръ жинци якъ чужому собацѣ. —

Не вѣрь женѣ съ волю, а коню съ полѣ.

15. Не плахышъ богачый, але выновашый.

16. Бигъ Бигомъ, а люде людьмы, — *Богъ Богомъ, а люди людьми.*

17. Якъ шебе зовушь? Михайло. А робышы хочешъ? Нехай но. А борщу? не хочу. А пирога? хочбы и два. — (о лѣнивыхъ рабошникахъ): — *Титъ! поди молотить: спина болитъ. Титъ! поди вина пить: дай кавтанишка ухватить, — или Титъ ступай молоко хлебать! А едь моя большая ложка?*

18. Съ дужымъ борошсы, смершь за плечыма. — *Съ сильнымъ не дерись, а съ богатымъ не тянись.*

19. Велыке дыво, що у Короля жінка хороша. см. смр. 109, п. 38.

20. За свій гришъ всюды хорошъ. — *За свой грошъ всякъ хорошъ.*

21. Не бійся чорна, а лихого челоуѣка. — *Отъ чорта крестомъ, а отъ лихаго челоуѣка ничѣмъ не отойдешъ.*

22. Собачка бреше, а пань їде. — *Собачка лаєть, Царь їдетъ.* (о Петрь І)
23. Одынъ любышъ попа, другый попадаю, а прешый попову дочку. — *Одинъ любитъ попа, другой попадаю, а третій попову дочку.*
24. Пипъ свое, а чоршъ свое. — *Богъ свое, а чортъ свое.* см. стр. 110, п. 87.
25. Всѣ шакі спрыжано, не голяно. (объ упрямой женѣ).
26. Прышый кобыли хвисшъ. — *Прышей кобыль хвостъ* (о чужемъ чловѣкѣ).
27. Біюшъ, и плакашы не даюшъ. — *Бьютъ, да и плакать не велютъ* (о ворахъ).
28. Панъ далѣко, а Бигъ высóко. — *До Бога высокò, а до Царя далеко.*

Многія изъ Волынскихъ пословицъ, во многомъ сходныя съ Малороссійскими, подобно нѣкопорымъ Рускимъ, имѣють драматическую форму, на пр: „Прышла свиня до коня, и сказала: ось бо и я румахъ. — А кинь опказавъ: и ноженъки корошенъки, и ушѣнъки клапóвъки, и сама якъ свиня.“

В. „Чому Бигъ не сошворивъ Эвы зъ ногы Адама? О. Кобъ жинка по корчмамъ не бѣгала. В. Чому не зъ руки? О. Кобы мужа за лобъ не дерла. В. Чому не зъ головы? О. Чшобъ не була розумнѣша опъ мужа. Але зъ ребра, щобъ його пылювала, и іому вирне служыла.“

е) *Иллирійскія (въ Далмаціи).*

1. Ne moghu bitti i vuzi sittì i koslichì na broju. Не могу биити и вуци ситти и козличи на брою, ш. е. не могуць быти волки сыти и козлы цѣлы. Руская жъ пословица: *И волки сыти и овцы цѣлы.*
2. I sa vuka i koslichì su sittì. І за вука и козличи су ситти, ш. е. Послѣ волка и козлы сыти.
3. Ni jedna tugha samodrugha. Ни ѣдна шуга самодруга. *Бѣда одна не приходитьъ.*
4. Svaka rusa ima draccju. Свака руса има драцю, ш. е. Всякая роза имѣеть шерны.

5. Velle rјesi, a ništa tvoga. Велле рѣчи, а нишша швора. *Много словѣ, а мало дѣлѣ.*

6. Tko tughja kogna јассе, баерсое ѕјассе. Тко тужа коня яше, бързосе сјаше, ш. е. Кшо на чужемъ ѣдеши конѣ, шопѣ скоро сойдеши съ него. — *Съ чужаго коня среди ерязи долой.*

7. Ghdje velle nauchjera, баерсое brod rasbje. Гдѣ велле научера, бързосе бродѣ разбѣ, ш. е. Гдѣ много кормчихъ, шамъ скорѣе шернянѣ кораблекрушеніе. — *У семи плекѣ дитя безѣ глазу. У семи па-стуховѣ не стадо.*

8. Ghdje sīla gospodi, s'raslogom ne hodi. Гдѣ сила господи, с'разлогомъ не ходи, ш. е. Гдѣ сила власшвуешѣ, шамъ нѣтъ мѣста уму. — *Гдѣ сила, тамъ уму могила.*

г) Краи к е к і я.

1. Jezik meј za zobmi, Языкѣ имѣй за зубами. *Держи языкѣ за зубами.* смр. 117 и 119.

2. Roka roko mije. Рука руку моетъ.
3. Nova metla lepo zméta. Новая метла хорошо (чисто) мететъ.
4. Zoljom ogen gasiti, Маслою огонь гасишь. Въ огонь масло лить.
5. Iz male iskre postane veliki ogen, Изъ малой искры происходитъ великій пожаръ. Отъ малой искры сыръ боръ загорается.

г) Богемскія (Чешскія).

1. Мійше языкъ за зубы, или Мивей, родимы, языкъ за зубы. Держи языкъ за зубами. Въ Кіевѣ говорятъ: Ъшь борщъ зъ грибами, держи языкъ за зубами.
2. Упустиче за роги, усилно есць за опасъ хвапаша; выпустивъ роги, шрудно за хвосць ухвапишь. Упустивъ ерису, трудно за хвостъ удержать.
3. Кажда лисика свуй опасъ хва́ли. Каждая лисица свой хвостъ хвалишь. Всякая лисица свой хвостъ хвалитъ.
4. Кошповати броду, извѣдывашъ бродъ. Tentare vadum. Не спросяеъ броду, не суйся въ воду.

5. Не служи межь држави подвой прсшу.
 Не робь прсшу межа дверже, а подвой
 класпи. Не надобно класпь пальца меж-
 ду дверей, чшоь не прищемишь. *Не*
клади ему въ ротъ пальца.

h) С е р б с к і я.

1. Болѣ ѣ умреши пошшено, нежели без-
 чеспно живиши. *Лучше смерть, не-*
жели позорный животъ.
2. Вино и мудрого побудѣа. *Вино бе-*
зумнымъ творитъ.
3. Вранъ врану очи не вади. *Воронъ во-*
рону глазъ не выключетъ.
4. Воѣкъ человекъ дожъ, а и мы пожъ.
Всякъ человекъ ложъ, и мы тожъ.
5. Гди ѣ спра, онде ѣ и спыдъ.
Гдѣ страхъ, тамъ и благочестіе.
6. Гди намъ ѣ добро, онде и опечесшво.
Коли хлѣба край, такъ и подъ елю
рай. Хоть въ ордѣ, да въ добрь.
7. Гласъ народа, гласъ сына Бжїя. *Гласъ*
народа, гласъ Божій.

8. Дары очи заслепляваю. Мзда глаза
осляпляетъ.
9. Доброга ѣ наспира овце сприды, а не
дераши. Добраго пастыря дѣло овецъ
стричь смѣло, а кожу не драть.
10. Еданъ чѣвекъ не можешъ све знаши.
Единъ чѣловѣкъ всего не можетъ
знать.
11. Една шутава овца, цело спадо ошуга.
Одна паршивая овца (корова) все
стадо перепортитъ.
12. Езыкъ за зубе. Языкъ за зубами.
13. Змію у недри имаши. Змѣю за па-
зухой держать.
14. За нось коча вѣдьи. За носъ кого
водити.
15. Како ко посеѣ, онакѡ дѣе и пожешь.
Что посеешь, то и пожнешь.
16. Како дошло, онакѡ и прошло. Какъ
пришло, такъ и пошло.
17. Конаць дело краси. Конецъ дѣло
вѣнчаетъ. смр. 97.

18. Ко у 20 година ние лепъ, у 30 якъ,
у 40 богашъ, и у 50 мударъ; оной нѣ.
када лепъ, якъ, богашъ, и мударъ
не дѣе быши. *Кто въ 30 лѣтъ не*
умѣонъ, а въ 40 не богатъ, тому не
чего ждать.
19. Куд' се средѣя клони, шудъ и любовь
человѣческа. *Гдѣ больно тамъ рука,*
едѣ мило тамъ глаза.
20. Неволья смирава чѣвека. *Неволя чего*
не дѣлаетъ.
21. Нема рода без' юрода. *Въ сѣмь не*
безъ урода.
22. Ни Богъ не може свакому да угоди. *И*
Богъ на всякаго не угодитъ.
23. Нико самъ себи судія не може быши.
Никто самъ себѣ судьей быти не
можетъ.
24. Нова мешла болѣ меши. *Нова метла*
чисто мететъ. сшр. 117. н. 3.
25. Ново ситно ѡ кайну висн. *Новое ситно*
на полкѣ виситъ.
26. Нужда законъ изменява. *Нужда за-*
конъ измѣняетъ.

27. Ономе се свенцу не вала молиши, кои не
не помаже. *Что тому Богу молить-
ся, который не милуетъ.*
28. По мушной води ловиши. *Въ мутной
водѣ рыбу ловить.*
29. Покорну главу сабля не сече. *Повин-
ную голову мечъ не съѣстъ.*
30. Пасъ кой на сену лежи. *Какъ собака
на сѣнѣ лежитъ.*
31. Раванъ равному другъ. *Подобный по-
добнаго любитъ.*
32. Раса не чини калудьера. *Раса не дѣ-
лаетъ монахомъ.*
33. Ругаосе кошло лонцу, а обадва црна. *Горшокъ котлу смѣется, а оба черны.*
34. Рука руку умыва, а образъ и овадѣ. *Рука руку моетъ, а обѣ бѣлы.*
35. Сглаве рыба смрди. *Рыба съ головы
гниетъ.*
36. Синь гладному не вѣруе. *Сытой го-
лоднаго не разумѣетъ.*
37. Себи орешъ, себи сеешъ, себи вла-
чишъ, себи дѣшъ и жѣши. *Всякъ на
себя самъ хлѣба добываетъ.*

38. Тиха вода бреге пѣре. *Тихая вода берега подмываетъ.*
39. Тудѣ, рука не спори. *Чужія руки легки, да не къ сердцу.*
40. У жене ѣ дуга коса, а крашка паменѣ. *У бабы волосъ долоеъ, да умъ коротокъ.*
41. Умъ за моремъ, а сиршъ за врапомъ. *Дума наша за горами, а смерть за плечами.*
42. У ушпы медъ, а у срдцу ѣдъ. *На языкъ медокъ, а на сердце ледокъ.*
43. Учинѣ добро, не кайсе. *Сдѣлавъ добро, не кайся.*
44. Ѡ сирши се не ошкupi. *Отъ смерти не откупившися.*
45. Чѣвекъ намерава, а Бгъ упралѣ. *Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.*
46. Шо на срдцу, шо и на ѣзыку. *Что на сердце, то и на языкъ.*
47. Ябука не пада далеко опъ свога спѣбла. *Яблочко не далеко отъ яблонки падаетъ.*

h) Польскія.

Многія Польскія пословицы происходящъ ошъ Лашинскихъ, искусно переведенныхъ спаринными Чехами и перешли къ намъ болѣе черезъ Украину и Малороссію (х); ибо почти всѣ Польскія пословицы, находящіяся между Русскими, встрѣчающіяся и въ Малороссійскихъ. Нельзя спашься, чшобы и крапкое пребываніе Поляковъ въ Россіи въ началѣ XVII вѣка, не оставило по себѣ слѣдовъ въ нравахъ, языкѣ и пословицахъ Рускихъ, шакъ какъ и присоединеніе къ оной обласпей, сшоль долго бывшихъ во владѣніи Поляши.

1. Gdzie boli, tam ręka, a gdzie miło, tam oko.

Гдѣ больно, тамъ рука, а гдѣ мило, тамъ глаза.

2. Kto рано wstaje, temu Pan Bog daje.

*Кто рано встаетъ, тому Богъ по-
даетъ.*

3. I wilk syt, i koza cała.

И волки сыты и козы (овцы) цѣлы.

(х) Поляки называютъ Кіевскую г. *Украйною*, а Задыпровскія *Малороссію*.

4. Nigdy jedna bieda nie dokuczy.

Никогда одна бѣда не приходитъ.

5. Kto wiele mówi, to pospolicie mało robi.

Кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаетъ.

6. Gdzie wiele nianiek, tam dziecię bez piza,

*ш. е. Гдѣ много нянекъ, тамъ дитя безъ носа — сошвѣшспивуетъ Руской:
У семи нянекъ дитя безъ глазу.*

7. Bez pracy nie będą kołasy, Bez труда не будетъ калача. *Не терши, не млеши, не будетъ калачъ.* Sine labore, nihil fit in ore.

8. Co głowa, to rozum. *Сколько головъ, столько и умовъ.* Сія пословица происходитъ отъ слѣдующаго анекдота въ Польшѣ: одинъ Нѣмецъ купивъ мѣшокъ кочанной капусты и шедши подъ гору, вздумалъ облегчить себя, развязалъ мѣшокъ, отъ чего и кочни раскатились во всѣ стороны. При этомъ одинъ сказаль: *что голова, то разумъ* — и сіе слово обрашилось въ пословицу.

9. Jakby kamień w wodę. *Какъ камень въ воду (кануль).*

10. Kamień często poruszany, mchem nie ob-
rośnie, Камень, часто вращаемый, мхомъ
не оброснетъ. *На одномъ мѣстѣ и
камень оброснетъ.* Боем. *Kamen', tteri
sa casto z mesta sibe, ne obrosne moshan.*
11. Trafila kosą na kamień. Trafila kosą na kamien
Нашла коса на камень. Словац. *Trefila
kosa na kamen.* Reperit patella operculum.
12. Od deski do deski przeczytać książkę. Про-
чипашъ книгу: ошъ-доски до доски.
13. Przepadł jak Szwed pod Połtawą. *Пропалъ
какъ Шведъ подъ Полтавою.* Малерос.
Пропавъ якъ Шведъ пидъ Полтавою.
14. Sprawić komu łaźnię. *Задать кому ба-
ню.* Маршынъ Галлъ (ж. 1110—1135
г.) свидѣтельствуеетъ о завоевателѣ
Кіева, Болеславѣ храбрѣмъ, что онъ
часто бралъ съ собою въ баню нѣхъ
молодыхъ дворянъ, которыхъ хотѣлъ
исправитъ, и шамъ изъ своихъ рукъ
высѣкъши розгами съ приговорками, ош-
правлялъ домой въ новомъ плащѣ. Ошъ-
сего и вышла грозная пословица: Spr-
awic ja ci gorąca łaźnię. т. е. я тебѣ за-
дамъ горячую баню.

15. Zęby na kogo ostrzyć. *Зубы на кого
вострить.* Войццкій говоритъ, что
Король Польскій Стефанъ Баторій въ
фамильномъ гербѣ своемъ имѣлъ три
зуба. Симвъ гербомъ онъ запечатывалъ
свои грозные приказы, коихъ никто
не смѣлъ нарушить. Когда на кого онъ
гнѣвался, то говаривали: „Стефанъ на
„тебя воспришь зубы.“ Исторія
Польская и Руская свидѣтельствуютъ,
что онъ восприлъ зубы и на Россію; но
Царь Іоаннъ Васильевичъ, какъ говоритъ
Польская пословица, у насъ обрусѣвшая:
держалъ камень за пазухой.

16. Ustawy jako rajęczyna, mucha ulgnie,
bąk je przebiję. Законъ какъ пауши-
на, муха завязнетъ, а выпъ ее пробьетъ.
Войццкій относитъ сію пословицу къ
прежнему Польскому правленію; Хемни-
церъ такъ ее выражаетъ:

Большая муха налешитъ,

Прорвется и сама, а паушину мчитъ.

i) *Литовскія (Жмуйдскія).*

1. Skusk, bet ne i piawk. *Брѣй, да не
зарѣжь.*

2. Musu kaužinas, ugruz pakaley, akis ture.
У нашего сосѣда и въ запылкѣ глаза,
или какъ выражаешъ Русская поговорка
о томъ, кто чего не досмотрѣлъ: *съ
затылкѣ глазъ нѣтъ.*
3. Kur trump, teu trūkst. Гдѣ корешко,
шамъ и рвешся. *Гдѣ тонко, тамъ и
рвется.*
4. Kur medžius kert ten skidras tāksta. Здѣсь
рубятъ дрова, а тамъ щепки ле-
тятъ.
5. Ant palynkuse kavka, ūzkaš lūr. На по-
хилую нву скачущъ козы. *На покля-
ное дерево и козы скажутъ.*
6. Sausa nieks ne kausa. Сухаго никшо не
слушаешъ. *Сухую ложку ротъ де-
ретъ.*
7. Kur zūd lak ten ug tō. Гдѣ пса кормашъ,
шамъ онъ и лаешъ.

k) Н ѣ м е ц к і я.

Хотя дальное и давнее сродство Сла-
вянъ съ Нѣмцами, древнія сношенія Новгорода
и Пскова съ Ганзейскими городами, отпра-
вленіе Рускихъ въ Германію для обученія

Нѣмецкому языку (у) въ XVI вѣкѣ и стараніе Царя Іоанна Васильевича о заведеніи Нѣмецкихъ шкѣль ввели въ нашъ языкъ Германскія слова и обороты; но болѣе сблизило съ ешимъ языкомъ Россію царствованіе Петра I, когда измѣнилось и начертаніе Рускихъ буквъ, когда опечесшвенныя слова въ законахъ объяснялись иностранными и наоборѣ; основанная въ С. Петербургѣ Академія наукъ, копорая была почти общесшвомъ ученыхъ Нѣмцевъ, издавала въ 1728 году Нѣмецкій Календарь (z) и свои комменшаріи. Царствованіе Анны Ивановны распространило вліяніе Нѣмецкаго народа и языка, копорый преподаваемъ былъ въ учрежденныхъ при сей Государынѣ училищахъ и упошреблялся при Дворѣ. Чшо не прекращалось при Елисаветѣ I, при копорой Прусскія газетны издавались подъ Рускимъ гербомъ (а).

(у) *Карамз.* II. Г. Р. XI. прим. 47.

(z) подъ заглав. S: Peterburgischer Kalender, а съ 1731 г. Historischer Haushaltungs-Calender.

(а) Вѣстникъ Европы, 1830 г.

При такомъ сближеніи Рускаго языка съ Нѣмецкимъ могли перейти въ него Германизмы и пословицы, изъ коихъ приведемъ здѣсь нѣсколько буквально преложенныхъ:

1. Alles vergeht, Jugend besteht. Все проходитъ, добро остается. *Все минетъ, одна правда остается.*
2. Neue Besen kehren gut. Новая метла чиста мететъ.
3. Ein Unglück kommt nie allein. смр. 124. п. 4.
4. Die Stimme des Volkes ist die Stimme Gottes. смр. 131. п. 1.
5. Es ist nicht alles Gold, was glänzt. смр. 131. п. 2.
6. Man muß das Eisen schmieden, weil es warm ist. смр. 131. п. 4.
7. Die eigene Last ist nicht schwer. Своя тяжесть не тяжела. *Своя ноша не тянетъ.*
8. Ein magerer Vergleich ist besser, als ein fetter Proceß (heißes Urtheil). Худой миръ лучше доброй брани.
9. Neid ist besser, als Mitleid. смр. 131. п. 2.

10. Wenn man unter den Wölfen ist, muß man mit ihnen heulen. 131. н. 8.

11. Mit Fragen kommt man gen Rom (durch die Welt) Спрашивая, доходяшь до Рима. *Языкъ доведетъ до Кіева.*

12. Das Heind ist mir näher als der Tod. *Рубашка къ тѣлу ближе.*

Изъ баснописцевъ нашихъ Хемницеръ, подражатель Лихтнера и Геллерта, можешь служишь примѣромъ въ замѣненіи и приспособленіи пословицъ въ своихъ басняхъ, удачно переведенныхъ на Французскій Г-мъ Маскле, М. 1830 г.

1) Французскія.

Опъ сношеній Рускаго Двора съ Французскимъ съ XVII вѣка началось вліяніе преобладаващаго въ Европѣ языка, который вытѣсняя Латинской изъ Дворовъ и Судищъ, распространился въ Россіи при Елисаветѣ I и укоренился при Екатеринѣ II, сдѣлавшись придворнымъ, дипломатическимъ и свѣтскимъ языкомъ. Князь Кантемиръ и ученикъ Роллена Тредьяковскій первые спали знакомить Рускихъ съ Французскими писателями. Всякому любителю Словесности

извѣстно, какое получило преобразованіе
оно сего наипія Руское слово сильное,
обильное и разнообразное, сколько усвои-
лось и привилось къ нему Галлицизмовъ, а вмѣ-
стѣ съ ними Французскихъ поговорокъ и по-
словицъ, изъ коихъ иныя уже извѣсны были
намъ изъ Греческихъ и Римскихъ писате-
лей; ибо изъ оныхъ испочниковъ Европей-
скаго просвѣщенія заимствовали сами Фран-
цузы, Нѣмцы и пр.

1. La voix du peuple est la voix de Dieu. *Гласъ
народа еласъ Божій.*

2. Tout ce qui reluit n'est pas or. *Не все
то золото, что блеститъ.*

3. Tant va la cruche à l'eau, qu'à la fin elle se
brise. *Повадилсѣ кувшинъ по воду ходитъ,
тамъ ему и голову сломитъ.*

4. Il faut battre le fer, tandis qu'il est chaud.
Куѣ желъзо, покамъстъ горячо.

5. Chien qui aboie, ne mord pas. *Лающая
собака не кусаетъ. Не бойся той собаки,
которая лаетъ.*

6. Une main lave l'autre. *Рука руку моетъ.*

7. Il vaut mieux faire envie que pitié. *Луч-
ше жить съ зависти, чѣмъ съ жалости.*

8. Il faut hurler avec les loups. *Надобно съ волками быть.*

9. Comme un chien qui garde du foin. *Какъ собака, сберегающая сѣно, или какъ Собака на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ.*

10. L'habit ne fait pas le moine. *Платье не дѣлаешь монахомъ. А. Канпемиръ въ 4 са- ширъ: Не дѣлають чернца однѣ расы.*

11. Avoir un front d'airain, *имѣть мѣд- ной лобъ*, по Лаш. os ferreux, *железное лице, или improba facies, безспыжее лице. Dis-moi qui tu hantes, je te dirai qui tu es. Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу, кто ты таковъ.*

Изданные у насъ Словари Нѣмецкой Аделунговъ и Геймовъ и Французской Та- шищева представляють еще многіе другіе примѣры подобныхъ пословицъ и погово- рокъ.

Г Л А В А II.

*Объ отношеніи Рускихъ пословицъ
и поговорокъ къ Словесности.*

Если полезно и важно изученіе народнаго языка, по шѣсной его связи съ языкомъ письменнымъ и съ духомъ народнымъ: то не менѣ сего любопытно и нужно познаніе вѣрныхъ представишельницъ сего слова, пословицъ и поговорокъ, внушеніяго ихъ смысла и виѣшняго облеченія; попому что онѣ выражая собою и въ себѣ самобытность, коренную силу, обиліе, свободу и разнообразіе въ изъясненіи мыслей и чувствъ, могутъ разсмашириваемы быти въ Грамматическомъ, Риторическомъ и Филологическомъ отношеніяхъ, какъ живые, гласные памятники самороднаго ума, свободной фантазіи и языка, копорый Греки, по свидѣтельству Иродота, называли *φωνή ἰδίη*, собственнымъ, кореннымъ. При всѣхъ измѣненіяхъ сей языкъ сохраняетъ свою оригинальность, живость, силу и привлекашель-

ность. Въ немъ хранился воспоминаніе младенчества и снарины народа. Для кого не умилишеленъ видъ колыбели своей!

Ежели языкъ составляетъ опличительную характеристику и физиогномію въ чело-вѣчествѣ: то какъ по словамъ, шакъ и пословицамъ можетъ различаться одинъ народъ отъ другаго въ естественныхъ, умственныхъ и нравственныхъ отноше-ніяхъ.

Слово, созвучное со *славою* у Славяно-Руссовъ, искони по предпочтенію имѣло столь важное и многообъемлющее значеніе, что служило у нихъ закономъ, завѣ-щомъ, клятвою, условіемъ и союзомъ мысли съ словомъ и дѣйствіемъ, какъ души съ тѣломъ (а). Отъ слова и по-словицъ и присловіе, какъ бы основаніе слова и дѣла, подтвержденіе, довершеніе, послѣдствіе и сообразность съ предметомъ рѣчи: что изображаетъ сложенный съ сло-

(а) Слово и глаголъ въ Св. Писаніи иногда значить дѣло, какъ-то: Луки, I, 37. Не изне-можешь отъ Бога всякъ глаголъ; также Исх. IX. 5. 6. III. Царс. XI. 41.

воиъ предлогъ по. Руская пословица сама опредѣляетъ себя *площадною*, *торговою* *рызью*, принимая *торгъ* и *площадь* въ древнемъ значеніи народнаго сбора, сходки, міра, вѣчи, на коихъ родилась большая часть судебныхныхъ и нравственныхъ пословицъ (b).

Утвержденная союзомъ душевнымъ въ обществѣ, или общинѣ, пословица почиалась незырымъ словомъ, копорое *воиъкъ* не *сломится*, и святымъ, копорое не нарушалось. Когда что *положено на слово*, какъ на основаніи: тогда *слово было дѣломъ*, *закономъ*. Изреченіемъ своимъ *право слово* также дорожилъ Рускій *православный*, какъ Англо-Саксоны своимъ *Sothyrd*, а Упландцы *Ordsöke* (c).

У Чеховъ (Богемцевъ) переведено Латинское слово *proterbum*, прислови, на пр:

(b) *Torg* (Ihre Glossar. Suiogothicum) изъясняется рынкомъ, торгъ. *Apud Polonos certe targ et torg, merces, nec non mercatorem et idem futurum denotare observavi. Slavonicae originis vox nostra censi potest.*

(c) Сіе слово *Ире* переводится *veriverbium*, *правдолюбие*.

Повѣсти Соломоновы, мѣсто нашего *Припты Соломоновы*. Въ проспорѣчїи жъ когда такого рода изреченїя относящїя къ порицанїю, осмѣянію другихъ, особливо у у Словаковъ: *по порекadlo* (порекло), у Хорвашовъ (Кроашовъ) и Краинцевъ *prigesi* (прирѣчье), у Поляковъ *przysłowie*, при-словіе, приповѣсть, у Сербовъ *приповијестъ*, а пословицей у нихъ, по свидѣтельству Вука Стефановича, называется родъ вымышленной рѣчи изъ словъ, въ кои вставлены лишніе слоги, на пр: добро до наши не словиси веде водо бреде, ш. е. донеси воде.

Теперь обратимся къ древнему значенїю *пословицы*, попомъ къ синонимическому сходству и различїю оной отъ *припты*, *поговорки*, *пословицы* и ш. п. Время и мѣсто перемѣняли значенїе оныхъ словъ.

Пословица значила областное выраженїе, или провинціализмъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ писаннаго въ 1506 году Евангелїя: „Многи *пословицы* приходили *Новгородскіе*.“ — Иногда она принимается въ смыслѣ

обороша рѣчи, или выраженія, на пр. у Максима Грека: „Но и та *пословица* (въ лю бодѣяніяхъ) не по существу переведеса (d).“ Также въ предисловіи къ Макарьевскимъ Минеямъ XVII в., хранящимся въ М. Пап-ріаршей Библіотекѣ: „А гдѣ буду погрѣ-„шилъ ошъ своего неразумія, ошъ шѣхъ„сшрацскихъ древнихъ *пословицъ*.“ Встрѣ-чается она и въ значеніи согласія, усло-вія и договора; чшо подптверждается слѣ-дующими мѣстами изъ Лѣтописей: „Не„бѣша *пословицы* Псковичемъ съ Новго-„родци.“ (e) „А кпо ши ся будешъ про-„данъ *пословицею* изъ Новоторжанъ въ„одернь (во владѣніе, въ крѣпосшь), шѣхъ„ши ошпуспиши“ (f). Въ подобномъ смыслѣ иногда упошребляется и *поговорка*; ибо доселѣ говоришся и пишешся въ миро-выхъ сдѣлкахъ *поговорить полюбовно*, на пр: „Нѣмцы прислаша на Псковъ святымъ

(d) *Платона* Церк. Росс. Ист. 2. стр. 323—29. I изд.

(e) *Карамз.* И. Г. Р. V. пр. 16. стр. 10.

(f) *Древняя Росс. Вивліоенка.* I. 73.

„словомъ, чѣшбы нашему послу добро-
„вольно приѣхашъ на поговорку,“ ш. е. на
мировую сдѣлку.

Нынѣшнее значеніе *пословицы* уже
извѣстно изъ вышеприведенныхъ замѣчаній,
изъ коихъ видно и различіе оной отъ *по-
говорки*. Первая происходитъ отъ слова,
а другая отъ *говора*; одинъ у нихъ пред-
логъ, но различная сила и значеніе, хотя
иногда онѣ смѣшиваются въ словесномъ и
письменномъ языкѣ. Слово оличаетъ смыслъ
и мысль, а говоромъ означающа проявленіе
голоса, глаголаніе, голосъ безъ словъ, и не
только человѣческій, но и птичій (g), меша-
форически говоръ лисъевъ, волкъ, вѣшперковъ.
По етому пословица изображаетъ мысль,
мнѣніе общепопребищельное, по большей
части, скрытое въ фигурномъ облеченіи;

(g) И говоръ людскій страшенъ. *Царств. Лѣт.*
сш. 424. — Говоръ галичъ убудж. *Игор. пѣснь.*
стр. 10. М. 1800. Также *Никон. Л.* VI. 29.
Польск. *gawóg, gowog*, также и по Боснійски,
Кроатски, Краински — Линде объясняетъ:
рѣчь, разговоръ, бѣсѣда, *gadula*.

а нравственное изреченіе (*sententia*) представляеть въ выраженіи своемъ истину и наставленіе безъ сего облеченія, споль сроднаго первой. Такъ на пр: *Береги денежку на черной день*, будетъ пословица, а *Праздность мать пороковъ*—нравственное изреченіе. Одна назидаетъ иносказательно, спорочною, обиняками, заставляя угадывать наставленіе, скрытое подъ проварнымъ покровомъ иносказанія, а другая учить откровенно, прямо и наго. Впрочемъ употребленіе такъ смѣшалось одну съ другимъ, что трудно ихъ разграничить. Къ первой обыкновенно приговаривается: *пословица говорится*, такъ какъ у Грековъ *φαβί*, а у Римлянъ *ut ajunt, quod dicitur, hoc est, quod dicunt*, напр: „Пословица говорится:“ *Умъ хорошо, а два лучше*. Удачный же оборотъ рѣчи, или мѣшкое уподобленіе и счастливое сравненіе есть *поговорка*, или *присловица*, часто употребляемая къ рѣчи и слову, напр: для изображенія внезапности: *какъ снегъ на голову*, или сходства: *какъ девъ капли воды—ни дать, ни взять*, или безхарак-

перносимъ: *ни то, ни сѣо—ни рыба, ни мясо—ни скотъ, ни человекъ, ни ракъ, ни рыба*, и тому подобное. У Максима Грека въ предисловіи къ Грамматицѣ *присловіемъ* выражаешь нарѣчіе, или, по Грамматицѣ Смотрицкаго, надглаголіе (adverbium), а глаголѣ *словомъ* (verbum). Нѣкоторыя историческія событія, взявшыя для сраженія съ разными случаями жизни, обратились въ поговорки, кои у Лѣтописцевъ нашихъ иногда называющся *приициами*, напр: *Погибоша яко Обри, Бѣда яко въ Роднѣ, Шемякинъ судъ, Пропасть какъ Бекевичъ* и пр. Въ церковныхъ книгахъ *присловіе* берется за окончаніе, или заключеніе какой либо молитвы, какъ-то: *присловіе молитвы Отче нашъ* (h).

Приткнѹ, о коей выше упомянуто, производятъ отъ глаголовъ *приткнутъ, приткнать, притекать, притопить*: что и не противорѣчитъ смыслу оной, хотя

h) П. Алексѣева Церковный Словарь нов. изд. Словарь Россійской Академіи, 1 изд.

бы и невѣрно было сіе словопроизводство ; ибо она всегда почти *притыкается, притягивается, притягиваетъ и притягивается* къ какому нибудь предмету, предсхавля въ себѣ сочещаніе примѣра съ мыслию, понятія съ образомъ. Вѣрояннѣе, кажется, она будучи одного корня съ *притетомъ*, происходитъ отъ слова *тетъ*, пара, сочещанія двухъ равныхъ и подобныхъ; ибо въ ней подъ пару мысли или правила подобранъ примѣръ, воплощаемый совокупно въ воображеніи и умѣ. Шамва Берында въ Словарѣ своемъ изъясняетъ *притгу* слѣдующими словами : „Приповѣсть, образъ, подобенство, прикладъ.“ С. Димитрій Ростовскій опредѣляетъ оную *прикровеннымъ словомъ* (і). Хотя она есть собощенно мудрое, замысловащое и загадочное изреченіе, изображенное болѣе переносными, чѣмъ собщивенными словами, и составляетъ изъ сокращенныхъ сравненій и подобій ; однакожь иногда употреб-

(і) См. его *Розыскы*.

ляется у старинныхъ нашихъ писателей
 въ смыслъ пословицы, поговорки, иногда
 вмѣсто вины, причины болѣзни и самой
 болѣзни, какъ по: *Безъ притги и тра-*
са (лихорадка) *не беретъ*; иногда вмѣ-

сто бѣды и напастей, на пр: *Влкъ жить,*
притгъ быть, *Безъ притги влкъ не*
проживеиъ; иногда, вмѣсто чуда, дико-

винки, на пр: *Ека притга!* не рѣ-

ко, вмѣсто поношенія, съ какимъ въ по-

говоркахъ произносятся имена Малюши,
 Мазепы, Пугача и ш. д. Прищча бы-

ваетъ сокращенная и распространенная,
 какія встрѣчаются въ нашихъ лѣтویی-

сяхъ и какія иногда сливаются съ баснею
 и сказаніемъ. Такъ на жалобы В. К. Васи-

лія Іоанновича, о безплодіи Соломоніи, при-

видѣ пшичьяго гнѣзда, Бояре ошвѣчали
 прищчею: „Неплодную смоковницу пощъка-

„юшъ и измецушъ вонъ изъ виноградника“ (k).

Одинъ юродивый, ходя по улицамъ съ меш-

лою въ Москвѣ, при истребленіи послѣдняго

Княжескаго удѣла В. К. Іоанномъ III, го-

(k) Карамз. И. Г. Р. VII. прим. 216.

юрить, „что вымешаетъ послѣдній соръ изъ Гесударства.“ Ешо была припѣча въ дѣйствіи, кой глупые смѣялись, а умные смѣкали. Теофанъ Прокоповичъ въ словѣ своемъ о власти и чести Царской говоритъ: „Аще же когда обрѣшаемъ нѣкое грубое на-
 „родитце безглавное, шаковыхъ челоуѣкъ
 „скопомъ обычаѣ уподобляемъ, и описуемъ
 „ихъ сею припѣчою: ни Царя, ни закона.“
 Въ другомъ мѣстѣ сей вишнѣй духовный свидѣтельствуетъ о Пешрѣ I: „Монарха
 „нашего испразднися оная древняя пословица Сармашская: *Не разо.мъ. Краковъ будовано* (1).“ Но нашему выводу послѣднее естъ не пословица, а поговорка, первое жъ, по приложенію къ примѣру, припѣча. Въ Сербскомъ, шакъ какъ иногда въ Рускомъ, одна замѣняетъ другою, по изъясненію Мушкашировича: „*Притче*,
 „или ши по просшому *пословице*.“ Припѣча, какъ выводъ и намѣкъ на какое нибудь общошательство и лице извѣстное

(1) Теофана Прокоповича слова и рѣчи. ч. I.
 С. II. 1760. 4.

и подразумеваемое, естъ ходячее въ народѣ сказаніе; а пословица назидательная мысль, по большей части, въ двуличневой одеждѣ иносказанія, которая часшо не опшосится ни къ лицу, ни къ обстоятельству, подчиняясь только своимъ взаимнымъ условіямъ — мѣсту и времени. Употребленіе смѣшавъ одну съ другою, дало причѣ иное назначеніе въ изящной Словесности, замѣнивъ ее пословицею.

Чшожь касается до *присказки*, *прибаски* и *прибаутки*: шо онѣ, какъ и самыя слова означающѣ, были принадлежносшью, словесною прикрасою сказокъ, басенъ, побасокъ; ибо по пословицѣ: *Всякая прибаска хороша съ прикраской*. Таковы на пр: *Я тамъ былъ, медъ пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попало— Ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать—Одинъ языкъ перемѣлется, другой переболтается*: конь о четырехъ, да спотыкается. Подобная встрѣчается въ *Игровой пѣсни*: „Ни мыслию смыслиши, ни думою сдумати, ни очима сгладиши.“ При пѣняхъ бывали *припѣвки*,

какая приводится пѣнь же (m): „Смысленная
 „припѣвка вѣщаго Бояна: (n) „Ни хышру,
 „ни горазду, ни пшицю горазду суда Бо-
 „жїа не минуши.“— *Погудка* тоже, что
 гуденіе и въ смыслѣ аккомпанированїя, на
 пр: *Складъ пѣсни лучше погудки*; также
 въ значенїи шумливаго и забавнаго раз-
 сказа.

Прежде нежели разсмотримъ внѣшнее
 облеченіе и употребленіе въ Словесности
 Рускихъ пословицъ и поговорокъ, обра-
 щимъ вниманіе на ихъ грамматическія оп-
 ношенїя и на составныя части. Сїи гла-
 сные памятники народнаго языка, или,
 лучше сказать, самый *глазъ народный*,
 служащїе ясными свидѣтельницами нравовъ
 и обычаевъ въ шѣ времена, когда образо-
 вывался языкъ; при всѣхъ случайныхъ измѣ-
 ненїяхъ онѣ сохраняющѣ свой духъ и свое

(m) *Припѣвка* соотношится съ Греч. *καρ.*—*ὄμις*,
 у, при — пѣніе.

(n) Въ Іоаким. отрывкѣ у Ташицева И. Р. жрецъ
 Богомилъ называется *соловьемъ*, а въ Игор.
 пѣснѣ Боянъ: *соловьемъ стараго времени*.
 Также Евріпидъ Паламену даетъ названіе
 ἄλδων, соловей.

Нижка I.

М

истое обличіе, или скажемъ народнымъ же словомъ, свой *истинникъ*: что замѣчается въ отдѣльныхъ словахъ и въ сочешаніи оныхъ, нерѣдко предсавляя уклоненія отъ принимаемыхъ правилъ Грамматики письменнаго языка.

Въ пословицахъ встрѣчающіяся изъ разныхъ эпохъ древнія и вышедшія изъ употребленія слова, обласныя и смѣшныя, формы Славянскихъ словъ съ Рускими, церковныхъ съ народными, старыхъ съ новыми, какъ-то: *смердъ*, *страда*, „Мужъ *гонобитъ* (наровишъ), какъ бы хлѣба добышъ, „а жена *гонобитъ*, какъ бы мужа избышъ,“ *страдникъ*, *страднища*, *ерунья*, *конъ*, *елумъ*, *босота*, *перевъсъ*, (Попался какъ бѣсъ въ *перевъсъ*), *собина* и пр. — *врагъ* и *ворогъ*, *голова* и *глава*, *голосъ* и *гласъ*, *волосъ* и *власъ*, *норовъ* и *нравъ*, *порохъ* и *прахъ*, *соборъ* и *сборъ*, *соромъ* и *срамъ*, *полонъ* и *плень*, *хоромы* и *храмина*; — *животъ* и *брюхо*, *око* и *глазъ*, напр: „Не хвали въ *оци*, не брани за *глаза*;“ *конъ* и *лошадь*, *чело* и *лобъ*, *рель* и *висьлица*, *руно* и *шерсть* (*Овца руно раститъ не*

для себя) *нужа, польза, богатство, въ-
жеватый, бытний, дворно, да не про-
торно* и пр.

Въ пословицахъ, такъ какъ и въ лѣшоп-
писяхъ нашихъ, склоненія именъ и спряже-
нія глаголовъ предспавляющъ намъ особыя
ошспущленія ошъ приняшихъ доселѣ пра-
вилъ Грамматики, а) Винительный, вмѣ-
сто родительнаго, напр: Дай Богъ
въ одномъ вѣнцѣ *голова* (голову) поло-
жишь.

Съ умомъ *сума* носишь.

Дытки родишь, не *вытки* ломишь.

Двое дыти водишь, однимъ досадишь.

б) Родительный, вмѣсто винительнаго,
напр: Люби Ивана, а береги *кармана*.

д) Усѣченныя прилагательныя въ со-
гласованіи съ существительными, вмѣсто
полныхъ, какъ-шо:

Мать сыра земля, говоришь не лъзя.

Елень быстра, не коню сеспра.

Всякому *мертву* земля гробъ.

Въ чемъ *молодъ* похвалился, въ помъ
старъ покается.

Подъ *лежать* камень и вода *нейдептъ*.

d) Неопредѣленное наклоненіе, *α*) *вѣто-*
по повелишельнаго, говоря предположишель-
но, на пр: *Перестать* ошъ злова милосши
искашь, *β*) *вмѣшо* будущаго :

Ошъ чужихъ *пожишковъ не нажить*,

ш. е. не *наживешъ*.

Пойти въ науку, *терпѣть* муку.

Не срубить дуба, не *опѣдувъ* губы.

Неопредѣленное наклоненіе иногда упра-
вляется дашельнымъ падежемъ (o), соеди-
няясь съ будущимъ, а болѣе съ прошед-
шимъ для выраженія возможности дѣйствія,
какъ-шо :

Быть было бѣдѣ, да случились деньги
на *бедрѣ*.

Быть было ненасшью, да дождь *помѣ-*
шалъ.

Быть было шакъ, да *помѣшилъ* дьякъ.

Случаешся, чшо въ пословицахъ, рав-
но какъ и въ *проспорѣчїи*, соединяюща

(o) Практическая Руск. Грамматики *Греча*, С. П.
В. 1827. стр. 310.

два неопредѣленные наклоненія, или неопредѣленное съ будущимъ для изображенія имѣющаго случисься дѣйствія, или состоянія, произведеннаго спеченіемъ общоупотребительныхъ, какъ-то: *быть пхать*, вмѣсто: *приходишься пхашь*; *жалть будетъ*, *пхать будетъ*, вмѣсто: *приведешься жалть*, *приведешься пхашь* (р).

Замѣчательны также особенности при сочетаніи словъ въ предложеніи:

а) Условныя безъ союзовъ *если*, *буде*, *коли*:

Не солгать, такъ не продашь, вм. Если не солжешь (не солгаешь), такъ и не проданъ.

Не любо, не слушай, а лгаешь не мѣшай.

б) Послѣдовательныя безъ союзовъ *когда* и *и* п. п.

Молодъ, кости гложи, а спаръ, кашу ѣшь.

(р) Въ Рускомъ переводѣ Псалтыри псал. CVII. ст. 18. воспользовались снѣ оборотомъ: „*Наказать наказалъ меня Господь; но смерть не предалъ меня.*“

Много пишь, добру не бышь.

Кума не мила, и гостинцы не милы.

γ) Уступительныя безъ союзовъ *скаль*
ни, *хоть*, и пр.

Много хочешся, да не все сможешся.

Маль соловей, да голосъ великъ.

Маль языкъ, да вѣсѣмъ пѣломъ владѣешь.

Бѣгаешь, смерти не убѣгаешь.

δ) Сравнительныя безъ союзовъ *какъ*,
подобно, и пр.

Мірская молва, морская волна.

Быль права, небыль вода.

Сюда же относятся отрицательныя
сравненія въ пословицахъ и пѣсняхъ, и осо-
бенные обороты въ сочешаніи прошивопо-
ложныхъ понятій, какъ-то: *Знать не знаю*,
сѣдать не сѣдаю, а дѣло мое.

Сказуемое часто предшеснвуетъ под-
лежащему, а обстоятельство самому дѣй-
ствию :

Какова смерть, *таковы* и похороны.

Каковъ попъ, *таковъ* и приходъ.

Хороша рыба на чужемъ блюдѣ.

Радъ бы въ рай, да грѣхи не пуска-
юшъ (q).

Существишельныя округляюся при-
лагашельными для благозвучія, сроднаго
Рускому языку, напр: „*Чистый щепъ
аптекарьскій, Темныя ночи осеннія.*“ Здѣсь
первое прилагашельное вмѣстѣ съ существи-
шельнымъ, соспавляя одно понятіе, пред-
спавляеся въ умъ, какъ подлежащее въ
опнновеніи къ другому прилагашельному,
какъ своему сказуемому.

Излагаемыя, по большей части, ме-
трически, онѣ своей формою соопвѣт-
ствуюшъ силѣ, живоспи и движенію изрече-
нія, кошорѣ соединяешъ въ себѣ поезію и
мысль. Въ нихъ внутреннее согласіе мы-
слей изображаеся внѣшнимъ созвучіемъ и
ладомъ словъ; ибо и проспонародная Ру-
ская проза часпю примѣшиваешъ кадансъ

(q) Пракш. Росс. Грамматики *Грета*. С. II. В. 1821?
389. на стр 357, говоришъ, будшо ешошъ обо-
рошъ неправиленъ и будшо должно поспавишъ
былъ; но оный опносшся ко вѣмъ прѣмъ
временамъ, а не къ одному прошедшему.

и риѣму, такъ что между простолюдинами *говорить на виршахъ* и доселѣ почищается за остроуміе. По введеніи (съ XVII вѣка) силлабическихъ стиховъ въ Россію, сблизившуюся тогда съ Литвою и Польшею, онѣ стали болѣе прикрашиваться богатыми и бѣдными виршами, нерѣдко съ ослабленіемъ самородной ихъ силы и съ превращеніемъ смысла и значенія; опъ чего многія древнія пословицы получили новое обличіе приложеніемъ къ нимъ риѣмы, какъ бы *старыя погудки на новой ладѣ*. Но Польскія пословицы чаще встрѣчающся безъ риѣмы, чѣмъ Рускія (г). „Не видно, замѣчаешь ученый Тредьяковскій, въ Московскихъ книгахъ, Польскимъ исправнымъ об-

(г) Примѣры древнихъ Рускихъ стиховъ, замѣчаетъ Г. Лобойко, всегда приводятся у насъ изъ Литвы. Оные стихи появляются со времени введенія въ Литвѣ шрифта въ 1580 года. Невѣроушно, чтобы въ Рускихъ манускриптахъ въ Великой Россіи не было стиховъ. Кто ихъ всѣ переископалъ у насъ? Но еслибъ и не было ихъ: то должно бы искалъ ихъ въ писаняхъ.

„разомъ, ріемическихъ спижовъ, бывшихъ
 „прежде Полоцкаго, включая нѣкошорыя
 „въ народѣ спаринныя присловія, въ ко-
 „ихъ шакъ называемая фѣгура Гомеопшелев-
 „шонъ играешъ.“ (з) Какъ древній ладъ и
 созвучіе, шакъ и новѣйшая мѣра и риема
 у насъ служили средствомъ къ напечатан-
 лѣнію въ памяти и умѣ сихъ изреченій
 общешвенныхъ, въ коихъ замѣтно болѣе
 опышнаго благоразумія, чѣмъ созерцашель-
 наго ума.

Спаринныя наши пословицы встрѣча-
 ются въ спаринныхъ пѣсняхъ нашихъ, о
 коихъ свидѣтельствуетъ пословица же, что
Пѣсня была, а сказка складка и что
Изъ пѣсни слѣва не выкинешъ. Оправдаемъ
 сіе нѣсколькими примѣрами:

Ахъ! какъ въ людяхъ-шо пословица идешъ,

Чшо въ любви ли добра не живешъ;

Ахъ! въ любви живущъ шихохонько и пр.

Также въ одной свадебной пѣснѣ, ко-

(з) Въ Ежемѣс. Сочин. 1755 г. Іюнь, Тредьяков-
 скаго разсужденіе о др. ор. и нов. спикомшо-
 реиіи Росс.

жорую поюшъ въ Старой Ладогѣ, повпоряешся та же мысль въ другомъ оборотѣ:

Хороша въ мѣрѣ пословица идешъ:

Будшо съ милымъ въ любви жишъ хорошо.

Въ другой пѣснѣ доброй молодецъ, въ горести покинутый друзьями и шоварищами — одинъ съ успалымъ конемъ въ чистомъ полѣ, среди темной ночи, говоритъ пословицей, кошорая наминаешъ намъ прекрасный по своей справедливости Овидіевъ стихъ:

Dones eris felix, multos numerabis amicos;

Tempora si fuerint nubila, solus eris.

Ахъ, какъ при пирѣ, при бѣсѣдѣ

Много друзей и братьевъ;

А какъ при горѣ, при кручинѣ

Еще нѣшу у молодца друга и брата.

Бибииковъ, послѣ долгаго забвенія призванный Екашериною II на службу, ошвѣчалъ Государынѣ пословицей изъ пѣсни:

Сарафанъ ли мой, сарафанъ дорогой,

Вездѣ сарафанъ пригожаешся;

А не надо, сарафанъ и подъ лавкою валяешся.

Хотя пословицы и поговорки по встрѣчающимся иногда въ нихъ грубымъ, низкимъ и испраннымъ выраженіямъ обыкновенно относятся къ просонародному и низкому языку, какъ бы опредѣленному онѣ рѣчи очищенной и книжной; однако многія изъ нихъ бываютъ простыми, нѣжными, умилительными, глубокими, высокими и свѣшлыми выраженіями духа, обращеннаго на самого себя и на окружающіе его предметы; ибо и языкъ общенародный въ живомъ употребленіи имѣетъ различныя степени слога, судя по содержанію, по образованности своей и по объему свѣдѣній того сословія, которое употребляетъ оныя. По внутренней и вѣшной силѣ своей, по естественной краткости, стройности и быстрой выраженія, онѣ рождаются съ сердцемъ и умомъ, и ознакомь съ слухомъ, дѣлаютъ его вѣрнымъ проводникомъ къ тому и другому. Самая ихъ особенность и притупленность знаменующіе оригинальный ихъ характеръ и привлекательность. Въ нихъ замѣчаемъ столь сродную Рускому языку игру словъ, какою любятъ щеголять Ру-

скій народъ особливо въ каламбурахъ своихъ, омонимахъ и ироніяхъ, большею частью основанныхъ на сказаніяхъ (анекдотахъ), на пр:

И ошъ ума сходяшъ съ ума.

Какъ пришло, шакъ и прошло.

Когда шы бабушка ворожишь спала?

Когда хлѣба не спало!

Въ сильныхъ движеніяхъ дѣла и слова, пословицы не договаривающъ, намѣкающъ: къ чему способствуютъ и самый языкъ Рускій, который можно назвать эллиптическимъ, на пр:

На начинающаго Богъ.

Или полонъ дворъ, или корень вонъ.

Всѣмъ сеспрамъ по серьгамъ.

Въ образахъ пословицъ (фигурахъ), кои суть не однѣ словосвязи, но творенія воображенія и сопряженія понятій по своимъ законамъ, какъ въ зеркалѣ, видна Руская природа и климатъ съ ихъ различіями, извѣсныя животныя, деревья, рѣки и рѣдко море; самыя разисловія (variantes lectiones) въ пословицахъ основывающся на различіи

времени и мѣста, шакъ на пр: жишели долины, удаленные отъ рѣкъ, говоряще: *Гдѣ была трава, тамъ и будетъ*, а жишели прирѣчные: *Гдѣ была вода, тамъ и будетъ*. Сосѣдъ съ горами говорилъ: *Дума наша за горами, а смерть за плечами*, а близкій къ морю: *Умъ за моремъ, а смерть за воротомъ*, и ш. д. Въ историческихъ пословицахъ нашихъ видимъ, какъ время и обшчешельство перемѣняя въ нихъ слова и предметы, вспаивали новыя карпины въ старыя рамы. Такъ какъ человекъ по свойству шѣла и души своей любитъ роднишьясь съ природою, изображаясь себя въ языкѣ своемъ, измѣряя членами шѣла своего дѣйствія своего разума и движенія сердца; шо и въ Рускихъ пословицахъ и поговоркахъ часто встрѣчаются сравненія и подобія, заимствованныя отъ благородныхъ частей шѣла, особенно отъ головы, языка, глазъ, ушей, рукъ, и пр., которыми выражающя отвлеченныя понятія посредствомъ метафоры, господствующей въ пословицахъ. Такъ головою знаменуется умъ, свобода, владычество, на пр: *Голова всему*

начало, Добрая голова сто головъ кормитъ. Свой умъ царь въ голову, — Языкомъ изображается сила ума, управленіе, руководство, нескромность и тому подобное, какъ по: Языкъ малъ, великимъ теломъ шатаетъ, Языкъ тѣлу якорь, Языкъ доводитъ до Кіева, Языкъ врагъ, прежде ума глаголетъ. — Окомъ означаетъ смощіе, проникаемость, попеченіе, свидѣтельство, и пр. Свой глазъ смотрѣкъ, Не вѣрь брату родному, да глазу своему кривому, и п. д. — Рука знаменуетъ силу, насиліе, власъ, союзъ, рукоприкладство, искусство, помощь, щедрость, какъ по: Своя рука владыка, Сильная рука Богу судить, Гдѣ рука, тамъ и голова, Рука руку моетъ, Чужія руки легки, да не къ сердцу, Гдѣ больно, тамъ рука, едѣ мило, тамъ глаза и пр. Такимъ образомъ, въ коренномъ словѣ изображается весь человѣкъ, весь народъ и климатъ, ему сродственный, съ окружающими и дѣйствующими на него предметами, воззрѣніе его на природу, свойст-

венное ему сопряженіе и свободное выраженіе мыслей и помысловъ, повѣрья, нравы и обычаи, особенно въ сравненіяхъ и противоположеніяхъ, коими изобилуютъ наши пословицы:

Богатый, что быкъ рогатый.

Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому макиха.

Волкъ хищникъ по природѣ, а человекъ
по зависши.

Дожкой кормишь, а стеблемъ глазъ
колешь.

Люди съ лихоспью, а Богъ съ милоспью.

Въ Москвѣ полспо звонящъ, да шонко
адащъ.

Весьма употребительна въ пословицахъ господствующая аллегорія, числая и смѣшенная, въ коей, какъ бы въ пеленкахъ, родился и повились испины въ колыбели младенчествовавшихъ народовъ, сіи первенцы злапаго вѣка, родившіеся, по счастливой примѣшѣ, въ сорочкѣ. Въ наготѣ своей были бы сіи испины соблазнительны для невѣжества, или обидны для самолюбія; въ нарядѣ же алле-

горіи онѣ сильнѣе впечатлѣвающіяся въ умѣ, воображеніи и памяти.

Объ етой наклонности человѣческаго ума къ аллегоріи Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Понеже бо чловѣцы прищамы и мрачноглаголемая смотряють множае и много испытывають и испязаютъ, глаголемая же двѣ и чистю не радиво послушаютъ и лѣносно къ симъ прилѣжаютъ.“

Аллегорическія пословицы, общія всемъ народамъ, говоритъ Дюмарсе, имѣли сперва собственный, истинный смыслъ, копорый не заключалъ въ себѣ переноснаго значенія, на пр: *Повадилса кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить*, ш. в. Подвергаясь часно опасностямъ, наконецъ погибають, или подвергаясь часно случаямъ ко грѣху, впадають въ грѣхъ. Опъ сего онѣ имѣють двоякій смыслъ, собственный и переносный, въ послѣдствіи имъ присвоенный; часное произшествіе обращается въ общее назиданіе, напр: пословица *Тише пдвигъ, дальше будешь*, опно-

снхся и къ їздѣ и къ жизни. Вѣсно того, чтобъ укорихъ неблагодарнаго, что онъ не исполняешъ обѣщаній, данныхъ благодѣтелю, который спасъ его отъ опасности — послѣдствіа намѣкаешъ: *Какъ тонутъ, такъ топоръ сулятъ, а какъ вытащутъ, такъ и топорщица жаль.*

По которой водѣ плыть, ту и воду пить, или Гдѣ жить, тѣмъ богамъ и молиться, или Съ волками по волѣ и быть, ш. е. Гдѣ живешь, тамошнимъ обычаямъ и должно слѣдовать, сообразоваться съ нравами тѣхъ людей.

Говори на волка, говори и по волку, вѣсно; Всякому отдавай справедливосъ, или Худыхъ дѣлъ друга не скрывай, а о добрыхъ говори, не обинуясь.

Тихая вода берега подмываетъ, или Въ тихомъ омутѣ черти водятся, ш. е. Тихой, скрытный человекъ опаснѣе опкровеннаго и вспыльчиваго.

Оспроуміе и склонносъ къ насмѣшливости Рускаго народа обнаруживающіе въ ироніи, какою запечатлѣны пословицы и поговорки, какъ на пр:

Всѣ люди неправдою живутъ и намъ
не преснуешь спать, или Люди ложь, и мѣ
шожь.

Борода съ вороша, а ума съ прика-
лишокъ.

Добра была голова, да слава Богу,
что земля прибрала!

Мѣлокъ бродъ, по самой рошѣ.

Не рѣдко, кромѣ другихъ фигуръ грам-
матическихъ и риторическихъ, употребле-
няется самовопрошеніе и самооправданіе,
на пр:

Гдѣ голь беретъ? Богъ ему даетъ.

Легко сгубишь его! да душа будешь
каково?

Кто дѣвку хвалишь? овецъ да масть.

Дѣвушки хороши, красныя пригожи! Да
гдѣжъ дурныя жены берутся? Изъ шель-
мъ же выбираютъ!

Не разбирая другихъ фигуръ, бо-
лье сродныхъ языку нашему, кои доста-
вали бы богатый запасъ для риториковъ,
обратимся къ употребленію, пользѣ и
свойству сихъ всенародныхъ изреченій и
общественной Словесности.

Важность и занимательность пословицъ происпекають изъ самаго ихъ содержанія, изъ естественнаго, живаго и свободнаго ихъ выраженія, изъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе значительныхъ и корыстныхъ, коимъ онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ, изъ употребленія оныхъ народомъ и опечечивенными писателями. Онѣ составляютъ родъ идиомъ, кои входящъ въ кругъ Грамматики, Словарей и кои должно изучать для основательнаго познанія языка опечечивеннаго; ибо онѣ почерпаются изъ тайницъ онаго, заключающихся въ самомъ основаніи ума и слова, какъ тонкіе, едва замѣтные его опливы и опшѣнки, опущенные болѣе для самаго народа, ихъ соопворившаго, нежели для чужеземца. Часно при нихъ подразумѣвается какое либо обстоятельство, намѣкъ или опношеніе, въ какомъ можешь находишься по словица. По етому, какъ шпроговъ, такъ равно и пословицъ одного языка не всегда можно перевести на другой шѣми же шпрогами и пословицами; ибо при переводѣ шѣхъ и другихъ, подобно перекраскѣ одной машеріи,

еспешивенный блескъ, опливъ и нѣжность
 исчезающъ или шускнѣющъ, не ославляя сла-
 да своей оригинальности и наспоющаго цвѣща.
 Возмемъ въ примѣръ уподобленіе искушенна-
 го опытами челоуѣка Рускому калачу, не-
 извѣстному иноспранцамъ: онъ *тертый ка-*
лать, то же чшо *изъ семи печей хлбъ*
пдалъ; или *Не терши, не мявши, не будетъ*
калать. Чшо было бы на Рускомъ посло-
 цей и поговоркой, шо самое часшо въ пре-
 ложеніи на другой языкъ выдесть пошлымъ
 выраженіемъ и оборотомъ, или безсмы-
 слицей и загадкою. Такъ равно многія
 Греческія, Лашинскія и другія иноспран-
 ныя пословицы и поговорки при переводѣ
 на Рускій ладъ, какъ выше замѣчено, по-
 шеряли исшее свое значеніе, примѣнясь
 къ предмешамъ и поняшїямъ, совершенно
 различнымъ опъ шѣхъ, какія онѣ должны
 изкони выражашъ; ибо слово съ духомъ
 народнымъ соединено неразрывнымъ и шай-
 нымъ союзомъ, какъ шѣло съ душею. На при-
 мѣръ, чшо будещъ значишъ у насъ буквальный
 переводъ поговорки Лашинской, произшед-
 шей опъ извѣстнаго въ Римѣ сказанія:

Oleum et operam perdidit, ш. е. потерялъ масло и трудъ, вмѣсто: напрасно трудился; или *Lupus in fabula*, ш. е. волкъ въ баснѣ? Онѣ спановаясь для Рускаго понятными, не теряя своего смысла, если первую выразишь народною поговоркой: *Не въ коня кормъ*, а другую: *На поминъ лёгокъ*, по Малорос. *Про волка рты, а волкъ на встры*. Безъ изъясненія жъ, въ буквальномъ переводѣ будешь для насъ непонятна Чешская пословица: *Казами му триши краля написати*, ш. е. велѣли ему при Короля написать; ибо она относится къ обычаю Каптоликовъ писать на дверяхъ наканунѣ Богоявленія имена прехъ Царей, пришедшихъ на поклоненіе родившемуся Хрісту, подобно какъ у насъ пишутъ кресны, и говорящъ въ смыслѣ Богемской пословицы: *указать кому двери*—словами: *вотъ Богъ, вотъ и двери!*

Римлянинъ вора (*fug, фѳр*) по числу буквъ называлъ *homo trium literarum*, человекъ прехъ буквъ, Нѣмецъ — *lange Finger*, длинные пальцы, а Рускій — *у него руки долги*, или *съ лицикомъ*. *Facere literam longam*, сдѣлать длинную букву, ш. е. *I*, шже, что бышь

повѣшену , попать въ петлю ; ибо какъ
 воръ ни воровать , а висѣльщицы не миновать .
 Поговорка Лапинская *vinum trifolium* , въ
 буквальномъ переводѣ странна и непоня-
 на , если не объяснишь ее прехъ годовы-
 лымъ виномъ , виѣшо прехълишпвен-
 нымъ , метафорою , заимствованною ошъ
 ежегодной смѣны лишпьевъ на деревьяхъ .
 Такъ Ломоносовъ въ своемъ переводѣ Ераз-
 мова разговора замѣнилъ Лапинскую по-
 словицу *Non omnibus dormio* , опечеспвен-
 ною : *Не всякому по Якову* . О дурномъ
 расположеніи дѹха говоришся по Руски ,
онъ не въ своей тарелкѣ , или на него
стихъ нашелъ , по Нѣмецки *er hat bſſe*
ſaune , а на Французскомъ , съ коего , въ-
 рояшно , перешла первая на Рускій : *il*
n'est pas dans son assiette . Ешо собшпвенно
 говоришся о кораблѣ , кошорый не имѣетъ
 доспашочнаго количеснва воды для своего
 жода ; ибо *assiette du vaisseau* значишь диф-
 ференшъ , положеніе килы . Также Францу-
 зы говоряшъ о безпокойномъ , непосѣдлѣ-
 вомъ человѣкѣ : *il ne peut se tenir dans la*

même assiétté — онъ не можетъ усидѣть на одномъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ переведены на Рускій ладъ и другія Французскія, Нѣмецкія и даже Голландскія и Италіянскія пословицы, иногда съ перемѣною смысла, а иногда съ дополненіями своими.

Одинаковой участи подвергались и Рускія пословицы и поговорки при переводѣ на иностранные языки. Кромѣ Хемницера и другихъ нашихъ писателей, Жуковский въ своемъ переводѣ *Донъ Кихота*, наполненнаго Испанскими пословицами, служилъ образцомъ въ замѣненіи пословицъ, коими успешно пользовались Крыловъ и А. Пушкинъ.

Впрочемъ не всегда можно и должно замѣнять иностранныя общечеловѣческими пословицами, особливо когда первыми выражающіяся лица, или происшествія изъ Истории, или народные обычаи, напр: Нашъ нужды переводить Латинскую поговорку *Intus Nero, foris Cato*, т. е. внутри Неронъ, а по наружности Катонъ, Рускою: *Спереди блаженъ мужъ,*

*и сзади, естество, шатающаяся; ибо, противоположный характер Капона и Церона извѣстенъ, такъ какъ adire Corynthum, достигъ Коринѳа, fides, fraus Punica, Граеса и пр. Противно было бы смыслу Плавшова стиха Istic oportet obseri mores malos и пр, выразишь его Русскою поговоркой *Худая трава изъ поля вонъ!* пошлѣмъ что Римскій комикъ говоритъ о бесплодной нивѣ, на коей совынуешь засываешь злые обычаи, пороки (malos mores), для того, чтобы испребишь. Здѣсь будешь другая крайность, въ какую власшь можешь прелажашель, давая цвѣтъ своей народности чуждому языку и отдаленному предмету и желая все обрусить.*

Основываясь на живомъ и общемъ употребленіи языка, пословицы и поговорки необходимы для познанія и объясненія общенковъ и оплибовъ въ мысляхъ и чувствованіяхъ, кои замѣчаются въ синонимахъ, или сословахъ; пошлѣмъ что онъ,

(1) Украин. Журналъ. 1838. о перекладахъ.

чимъ внутреннюю силу и изображая собою духъ языка вмѣстѣ и народа, утверждающъ самобытность словъ и самородность выражений своимъ употребленіемъ, которое есть самовластный правитель надъ словами. Кто не видитъ, по народному воззрѣнію, въ слѣдующихъ пословицахъ психологическаго различія вышедшихъ силъ души человѣческой, кои, какъ говоришь, дѣлясь на девять клѣшенокъ: *Умъ безъ разума бѣда, или Двеадка лучше разума, или Люди и отъ ума сходатъ съ ума?* Примерами для словесъ могутъ служить слѣдующія пословицы: *Кого почитаютъ, того и величаютъ. Не дать займы, остуда на время; а дать займы, ссора навѣки. Люди сошлись, да и мы неправду сказали. Княгиня хороша, и барыня хороша, а живетъ красна и наша сестра,* и проч.

Поговорки и пословицы служатъ и перифразами, или околичнословіями, для живѣйшаго и естественнаго выраженія, замѣняя собою обыкновенные обороты словъ, смотря по предмету, тѣмъ и цѣли рѣчи;

напр: вмѣсто того, чтобы просто сказать: Не разсматрѣвъ дѣла, не принимайся за него—говорящъ пословицей: *Не спросясь броду, не суйся въ воду*. Вмѣсто: Что сильному забава, то слабому вредъ—*Кошкѣ шерушки, а мышкѣ слезки*, и т. д. Часто одна и также мысль представляется въ различныхъ оборотахъ и сравненіяхъ или иносказаніяхъ. См. стр. 159 и 160.

Наши саатирики Кн. А. Кантемиръ, А. и П. Сумароковы, Кн. Вяземскій, комикъ Фонъ Визинъ, Княжнинъ, Капнистъ, Грибоедовъ, Хмѣльницкій и другіе, баснописцы Хемницеръ, Крыловъ и А. Измаиловъ, удачно пользуясь опечетсепвенными гномами, умѣли шѣмъ самымъ придавать сочиненіямъ своимъ приманчивую оригинальность и народную физиогномію и обновить успарѣвшія пословицы. У Крылова (въ баснѣ *воронъ и лисица*) старая поговорка: *Попался какъ куръ во щи*, выражена: *Попался какъ ворона въ супъ*, напоминающая о гибели Французскихъ войскъ въ Россіи 1812 года; также *Кто кому надобенъ, тотъ тому и памятенъ*, въ снѣ-

хѣ: Въ комъ нужда, ужь того мы знаемъ, какъ зовутъ.“ Крыловъ и Хемницеръ, подобно И. Богдановичу, писали на пословицы басни, кои столь извѣстны, что за лишнее почишаю повлорашь изъ нихъ примѣры.

Крашкія, но сильно выраженные истины любимыхъ Рускихъ спихотворцевъ сдѣлались также народными гномами: какъ напр :

Изъ Сумарокова :

Коль слушать всѣ людскія рѣчи,
То придешь и осла къ себѣ взвалишь на
плечи.

Достойной похвалы невѣжа не умалишь,
А то не похвала, когда невѣжа хвалишь.

Изъ Державина :

Блаженъ, кто по утру проснешся:
Такъ счастливымъ, какъ былъ вчера.

Веселье то лишь непорочно,
Раскаянья за коимъ нѣтъ.

Не льстись горами золошыми:
И будущему дню не вѣрь.

Изъ Мерзлякова :

Все други , все приидели до черного
лишь дня .

Изъ Крылова :

У сильного всегда бессильный виноватъ .

Услужливый дуракъ опаснѣе врага .

Ай мосяка ! знать сильна , что ласка
на слона ,

А ларчикъ просто открывался .

Другіе наши писатели въ стихахъ и прозѣ , особливо новые романисты обогащали своими мыслями сокровищницу пословицъ и сами пользовались оными съ различнымъ успѣхомъ и различною цѣлю .

Самые проповѣдники наши Св. Димитрій Ростовскій , Теофанъ Прокоповичъ , Гавріилъ Бужинскій , Димитрій Свѣченъ , Гedeонъ Криновскій , Платонъ и другіе не пренебрегали симъ пособіемъ Витійства , говоря народу въ назиданіе его же языкомъ . Ограничимся здѣсь однимъ примѣромъ изъ Теофана Прок. ; въ надгробномъ его словѣ Царевнѣ Прасковѣ Ивановнѣ , раз-

сказывая о томъ, что человекъ не долженъ
трепетно скорбѣть въ несчастіи, и не
лично радоваться въ счастіи, онъ гово-
ритъ: „Ихъиошъ, евоє дѣланиє простиы
руны, нослевыцъ: *Житъ, какъ, набавитъ;
и, ладно, живетъ, и, неладно, живетъ.*“

Новѣйшіе рифоры относятъ послови-
цыно еодержанію ихъ къ дидактическимъ со-
чиненіямъ, а по употребленію ихъ къ общимъ
мѣстамъ; Испорики причисляютъ ихъ къ
своимъ матеріаламъ.

Въ Московскомъ Университетѣ, при
коемъ изданы 4291 Рускія пословицы, Про-
фессоры Россійскаго Краснорѣчія Барсовъ
и Чебошаревъ, въ класѣ, своемъ задавали
слушателямъ оныя вмѣстѣ, шемъ, для со-
чиненія разсужденій и для сближенія съ па-
мятниками народнаго языка, коего позна-
ніе нужно для Грамматики, Вишійспва и
Филологіи (и).

(в) Теорія Краснорѣчія для всѣхъ родовъ про-
заическихъ сочиненій, изд. изъ Нѣм. библ.
Сл. наукъ А. Едичемъ. С. П. 1830 стр. 134.
и 135.

Приличное и умѣренное употребленіе
 естественныхъ пословицъ и поговорокъ
 опредѣляясь вкусомъ Публики и духомъ
 времени, тонкою разберчивостію, благо-
 разумною расчепливоостію и умѣренностію
 писателя, пономъ и содержаніемъ сочиненія;
 онѣ тамъ должны быть приводимы, гдѣ
 могутъ дѣйствовать въ полной своей силѣ,
 и въ помятъ, какъ доказательства и при-
 мѣры; въ противномъ случаѣ онѣ несправильны
 и растягивающъ сочиненіе, не достигая
 своей цѣли. Вновь придуманныя послови-
 цы вводящя въ употребленіе общимъ,
 безмолвнымъ согласіемъ, утверждающя су-
 домъ народнымъ и правомъ давности, на
 безсрочное время.

Конецъ I-й книжки.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

На стр. 51 съ XVI в. не надобно.

— — 84 стр. 19. *ηη* вмѣсто *μη*.

— — 87 — Гомеръ, а въ другихъ мѣ-
стахъ Омиръ; но что я другое
употребительно.

— — 92. стр. 13. на Севѣрѣ — на на-
шемъ Севѣрѣ.

— — 131. — 6. извѣсны — знакомы.

— — 132 — 16. Нѣмецкой — Нѣмецкіе.
